

ИВАН
АНДРЕЕВИЧ
КРЫЛОВ
Басни
для нашей
жизни

ДАЛЕЕ – ВЕЗДЕ...

КОЧЕРДНОЙ АССАМБЛЕЕ РУССКОГО МИРА НАШ ФОНД ПОДХОДИТ с новыми успехами. За шесть лет работы открыто 93 центра и 125 Кабинетов Русского мира более чем в 50 странах. В этом году уже заработали два центра – в Милане и Дареме (Великобритания). Вот-вот будут открыты еще два – на Украине: в Горловском государственном педагогическом институте иностранных языков и в Запорожской областной универсальной научной библиотеке им. Горького. До конца года откроются Русские центры в Неаполе и на Тайване.

Грантовую программу удалось сделать более адресной и упорядоченной. 60 процентов средств направляется на поддержку проектов, непосредственно связанных с русским языком, а 40 процентов – на проекты общей культурно-гуманистической направленности. За все годы работы «Русский мир» рассмотрел 5266 заявок, одобрил – 1318. Из них 39,8 процента пришлось на страны Европы, 27,9 процента – на Россию, 20,3 процента – на страны СНГ, 5,2 процента – на Северную и Южную Америку, 6,8 процента – на Азию, Африку и Австралию. Любопытно, что лидирующее место среди всех стран по количеству выданных грантов на последней, мартовской комиссии заняла Украина – 17 (всего по странам СНГ одобрена 31 заявка, еще 5 – из Грузии, 2 – из Молдавии и 3 – из Армении).

Нынешний год был отмечен также заметной активизацией работы фонда на российском направлении. Все больше регионов участвуют в нашей грантовой программе. Если раньше заявки приходили в основном из Москвы и Санкт-Петербурга, то теперь среди наших партнеров только в этом году появились Удмуртия, Пенза, Бурятия, Иркутск, Петрозаводск, Дагестан, Чечня.

Начата новая важная программа – «Стипендиат Русского мира». В качестве пилотного осуществляется проект поддержки обучения на историческом факультете МГУ магистрантов-историков из Харьковского национального университета. Повышена эффективность программы «Профессор Русского мира». Раньше она была направлена главным образом на поддержку преподавателей русского языка, живущих и работающих за рубежом. Теперь на работу в зарубежные

вузы будут направляться специалисты из России. Это призвано повысить качество обучения русскому языку.

Проведено множество самых разнообразных мероприятий. Например, приуроченных к празднованию Дня русского языка (более 50 мероприятий по всему миру). Или празднование русской Масленицы в Лондоне, которое собрало более 100 тысяч человек. Или VII Германо-российский фестиваль в Берлине, который за три дня посетило более 150 тысяч гостей. В общем, мы растем, развиваемся, строим новые планы на будущее. ●

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Россотрудничества

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Министр культуры Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

СКОРОСПЕЛОВ П.П.

Исполнительный директор фонда «Русский мир», заместитель председателя правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЮРКОВ Е.Е.

Директор Института русского языка и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, генеральный секретарь Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы

МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры Аппарата правительства Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Директор департамента специальной связи МИД России

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ЯКУНИН В.И.

Президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Российские вузы конкурентоспособны
- 08** Классика жанра
- 11** Лингвистика для всех и каждого
- 16** Память без памятника
- 18** О жизни русских театров за пределами России
- 20** Мечта о будущем

СИТУАЦИИ

- 42** Дачный век

ИНТЕРВЬЮ

- 28** Расширяя границы «Русского мира»

НАСЛЕДИЕ

- 48** Шутовской халат

- 32** «Смотрите и шевелите мозгами»

- 56** Три реки — как три дороги

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Исполнительный директор фонда
«Русский мир», заместитель председателя
правления Фонда
Петр СКОРОСПЕЛОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(499) 519-01-68

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Зинаида КУРБАТОВА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Ольга МАРЬЯНОВСКАЯ
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Тамара СКОК

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

64 Секрет в корне

РЕПОРТАЖ

68 Беги, Питер, беги!

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

76 Кирилл и Мефодий XXI века

ПУТЕШЕСТВИЕ

84 В поисках
Черного монаха

ЭКСПЕДИЦИЯ

90 В плена пакистанского
гостеприимства

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

14 ОКТЯБРЯ В КОМИТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБРАЗОВАНИЮ, КОТОРЫЙ ВОЗГЛАВЛЯЕТ ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ, СОСТОЯЛИСЬ ПАРЛАМЕНТСКИЕ СЛУШАНИЯ НА ТЕМУ: «ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ». ПО ИТОГАМ ОБСУЖДЕНИЙ БЫЛИ ВЫРАБОТАНЫ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.

«В

ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ
качество россий-
ского образования
не ругал только
ленивый, – заметил председатель
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав Никонов, открывая слу-
шания. – Но и сейчас по многим
рейтингам некоторые ступени наше-
го образования котируются весьма
высоко. Лучше всего у нас оценива-
ется, по международным сопостав-
лениям, качество образования в
начальной школе». Глава комитета
Госдумы по образованию также от-
метил, что оценки российской выс-
шей школы тоже достаточно вы-
соки, и косвенное доказательство
тому – «прискорбный факт утечки
мозгов». Он подчеркнул, что «ка-
чество российского вузовского об-

разования конкурентоспособно на
мировом интеллектуальном рынке».
Другое дело – «игры с международ-
ными рейтингами» и обществен-
ное мнение. По словам Вячеслава

Никонова, само «российское общество явно не удовлетворено качеством российского образования». В доказательство он привел свежие статистические данные Аналитического центра Юрия Левады. В исследовании, проведенном в сентябре 2013 года, участвовало 1601 человек старше 18 лет из 45 регионов России. Согласно его результатам, лишь 4 процента респондентов считают, что их дети сейчас могут получить хорошее образование, а между тем в 2012 году их было 68 процентов. «Скорее, да» – ответили 29 процентов респондентов, «скорее, нет» – 39 процентов, «определен-но нет» – 18 процентов. На вопрос: «Удовлетворены ли вы системой образования в России?» – лишь 18 процентов респондентов ответили «определенno да». Динамика изменения качества российского образования в глазах россиян тоже удручающая. Только 9 процентов думают, что качество улучшилось. Среди недовольных российской системой обучения больше всего мужчин – 74 процента респондентов, граждан в возрасте от 40 до 55 лет – 74 процента, москвичей и специалистов – по 79 процентов и домохозяек – 87 процентов. Вопросами качества российского образования занялись власти страны на самом высоком уровне. Президент России Владимир Путин 12 декабря прошлого года в Поплании Федеральному Собранию

дал поручение правительству РФ в двухгодичный срок разработать и внедрить Национальную систему оценки качества профессионального образования. Ранее в перечне поручений по вопросам выполнения задач в сфере социальной политики, поставленных президентом России, было дано поручение разработать критерии для создания российского национального рейтинга ведущих мировых и отечественных университетов, а также представить предложения по механизму их использования в оценке деятельности российских образовательных учреждений. В конце своего выступления Вячеслав Никонов поставил два основных вопроса для обсуждения на парламентских слушаниях.

Первый: кто и как должен оценивать качество российского образования? Здесь он отметил необходимость дальнейшего развития институтов независимой экспертизы. Второй: проблема мониторинга эффективности российских вузов. «Так исторически сложилось, что в нашей стране оценка качества образования связана в первую очередь с государственной аккредитацией, – отметил глава комитета Госдумы по образованию, – а процедура аккредитации приобрела контрольно-надзорный характер. Вообще, это довольно уникальная для мировой практики система. Обычно государство не занимается в таком объеме оценкой и ранжированием качества образования, не выносит суждения о том, каков уровень подготовки специалистов,

каковы результаты обучения. Этим занимаются специализированные экспертные организации, которые пользуются доверием у профессионального сообщества и государства». Вячеслав Никонов отметил, что необходимо устранять те неправильные действия, которые возникли при проведении мониторинга вузов. Выбранный подход, когда все вузы должны доказать свою эффективность, неразумен и губительно сказывается на репутации серьезных университетов России.

Вячеслав Никонов также особо остановился на необходимости совершенствования законодательства в части предоставления лицензий образовательным учреждениям. Он поднял проблему торговли вузовскими дипломами под прикрытием предоставления дистанционного образования: «Таких высших учебных заведений десятки, однако процедура выдачи и изъятия лицензии регламентируется лишь общими нормами закона «О лицензировании». В соответствии с ними получить лицензию проще, чем ее лишиться». Вячеслав Никонов также выступил с предложением разработать федеральную программу национальной системы оценки качества профессионального образования.

В качестве основных докладчиков на слушаниях выступили заместитель министра образования и науки России Александр Климов, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Сергей Кравцов и директор департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки

Александр Соболев. В обсуждениях поставленных вопросов также приняли участие депутаты Государственной думы, члены Совета Федерации, представители Министерства образования и науки Российской Федерации, Рособрнадзора, Российской академии наук, Российского союза ректоров, объединений работодателей, региональных структур исполнительной власти, эксперты.

Сергей Кравцов выдвинул тезис: «Оценка качества профессионального образования должна быть многоаспектной». По его мнению, в эту систему можно включить процедуры лицензирования, аккредитации, государственного контроля в области образования, а также независимые экспертные оценки качества образования. Продолжая разговор, начатый Вячеславом Никоновым о торговле дипломами, Сергей Кравцов привел следующие данные: сегодня до 90 процентов студентов негосударственных университетов обучаются заочно, а количество государственных и негосударственных вузов уже сравнялось.

По мнению руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, необходимо в систему мониторинга эффективности включать все негосударственные высшие учебные заведения. Это «позволит достичь обеспечения гарантий качества высшего образования в России».

Заместитель председателя комитета по образованию Олег Смолин высказал мнение, что в ряде случаев к критериям оценки вузов необходимо подходить более избирательно, учитывая, например, регион расположения высшего учебного заведения. Что касается форм собственности, то «качество образования не должно зависеть от того – государственный вуз или нет».

По итогам парламентских слушаний Вячеслав Никонов озвучил рекомендации правительству России и Федеральной службе по надзору в сфере образования: «Утвердить план мероприятий по формированию национальной системы оценки качества профессионального образования и определить перечень критериев к организациям, осуществляющим аккредитацию образовательных учреждений».

КЛАССИКА ЖАНРА

ABTOP

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ИСПОЛНИЛОСЬ ПОЛВЕКА ЛЕГЕНДАРНОМУ УЧЕБНОМУ ПОСОБИЮ «РУССКИЙ ЯЗЫК В УПРАЖНЕНИЯХ» С.А. ХАВРОНИНОЙ И А.И. ШИРОЧЕНСКОЙ. ЮБИЛЕЙ КНИГИ, ПЕРЕИЗДАННОЙ БОЛЕЕ 100 РАЗ, В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ОТМЕТИЛИ В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ ТОРЖЕСТВЕННОЙ ВСТРЕЧЕЙ.

СЛИ СОБРАТЬ
всех, кто учил
русский язык по
учебнику С.А. Хав-
рониной и А.И. Широченской, то
получилось бы море людей, кото-
рые бы шли по улицам и воскли-

циали: «Виват Хавронина! Виват Широченская!» – такими словами открыл торжественную встречу 25 сентября профессор Виктор Шакlein, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания РУДН. Учебному

пособию «Русский язык в упражнениях» исполнилось 50 лет. Экстраординарный праздник: на солидном юбилее книги присутствовали оба автора с мировыми именами – и Серафима Алексеевна Хавронина, и Александра Ивановна Широченская, причем обе они продолжают активно работать со студентами. Задумывалось по такому случаю провести небольшую научно-практическую конференцию, собрали около 50 русистов из РУДН, МГУ, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, вузов Санкт-Петербурга и Астрахани, докладчики подготовили речи. Но с самого начала все пошло не по плану. Как и бывает обычно в день рождения, дарили цветы, говорили добрые слова, читали стихи и даже играли на фортепиано. Зачитали поздравления из более чем десяти стран Европы, Латинской Америки, Азии и Африки. Президиум национальной Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МонАПРЯЛ) присвоил Серафиме Алексеевне звание почетного доктора МонАПРЯЛ. Людей, стоявших у истоков РКИ, чествовали как классиков и учителей. Сначала вспомнили имена тех, с кого началось развитие методики преподавания РКИ в СССР в 50-х годах и кто продолжил дело. Некоторые из тех, кто вошел в «золотой» список истории РКИ, пришли поздравить знаменитых юбиляров: Валерия Добровольская – профессор МГУ, Ольга Митрофанова – профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, член-корреспондент Российской академии образования. Об истории создания учебника рассказала Серафима Алексеевна. В феврале 1960 года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в Москве был учрежден Университет дружбы народов. Уже 1 октября того же года преподаватели русского языка вышли в аудитории преподавать русский язык иностранным студентам. Но единственный на то время учебник русского языка для иностранцев, И.М. Пулькиной и Е.Б. Захавы-

Некрасовой, не годился для работы с начинающими изучать этот язык. Около 300 филологов начали заниматься подготовкой учебных материалов: одни составляли вводно-фонетические курсы, другие подбирали и адаптировали тексты, сочиняли диалоги, писали упражнения... «Множительной техники в то время не было, – вспоминает Серафима Хавронина, – и мы распечатывали учебные материалы на папиросной бумаге. Пищущая машинка брала по пять экземпляров, шестой был «слепой». Хорошо, что группы были не такие, как сегодня, в 24 человека, а по 6–8, это нас спасало. И с этими листочками мы два года ходили в аудитории». Материалы совершенствовались практикой, к концу второго года обучения на основе этих листочек были созданы брошюры – ротаторные варианты. Была такая машина – ротатор, с крутящейся ручкой, которая распечатывала листы привычного нам формата А4 на газетной бумаге. Эти сборники уже имели страницы и оглавления. Первые два выпуска упражнений С.А. Хаврониной и А.И. Широченской, «Падежи» и «Благолы», выпустили в 1963 году. Они включали более 400 упражнений. Первая книга, тоже рото-принтное издание, с 735 упражнениями вышла в 1965 году. Никто уже не помнит, как родилось название «Русский язык в упражнениях». Через год, в 1966 году, в издательстве «Прогресс» вышел новый вариант книги с заданиями, переведенными на английский язык, на прекрасной бумаге, разными шрифтами, со схемами и таблицами. Вслед за этим изданием последовали учебники с заданиями на французском, немецком, испанском, португальском, шведском, датском языках. «И, надо сказать, не обошлось без курьезов, – смеется Серафима Алексеевна. – Голландцы сами перевели издания на голландский язык – это было в тот год, когда дочь Сталина Светлана Аллилуева вместе со своим индийским мужем отбыла за границу. Мировая сенса-

Александра
Широченская
(слева)
и Серафима
Хавронина
(справа)
празднуют
50-летие своего
учебника

ция! Так вот в Голландии вышла книжка под именем «Светлана Хавронина».

Книги стали расходиться по миру. В редакцию приходили благодарственные письма. Было и одно критическое. Итальянский инженер автоконцерна Fiat, изучавший русский язык на курсах при заводе, сокрушился: «Судя по вашей книге, в вашей стране люди не едят, не пьют, не поют, не танцуют, не сидят в кафе, не лежат на пляжах, а только сидят в библиотеке и фонетической лаборатории, а если куда и ходят, то только на выставки и в театры». Поняв, что учебник вышел за пределы студенческой аудитории, авторы начали расширять его лексическое наполнение. В те же годы пришло первое письмо профессионального признания от преподавателя французского языка Венского университета: «Я хочу поблагодарить вас за книгу. Я двадцать лет преподаю иностранные языки и вот только теперь, занимаясь по вашей книге, по-настоящему поняла, как надо преподавать языки». Совершенствование книги шло постоянно, и оно идет по сей день. «Александра Ивановна с 1 августа 1960 года и сегодня работает на подготовительных курсах, – сказала Серафима Хавронина. – Она знает пособие досконально, и никто лучше ее

не может оценить достоинства и недостатки этой книги. И время от времени Александра Ивановна подает мне список, мы вместе едем в издательство к редактору и подаем этот список с постраничными критическими замечаниями в наш собственный адрес. Будучи перфекционистом, Александра Ивановна считает, что в книге не должно быть даже мельчайших огражев. Учебник выдержал более 100 переизданий. В скольких странах он используется, никто не знает (больше 20 точно): его переводят без спроса, выпускают под чужими именами. Стыдно признавать, но авторы бестселлера – люди совсем небогатые. «После издательства «Прогресс» наша книга издавалась специализированным издательством «Русский язык», – объяснила ситуацию Серафима Хавронина. – Во время перестройки оно померло, не заплатив нам. В течение шести лет мы не получили ни копейки за 13 переизданий на английском и немецком, хотя точно знаем, что наши гонорары были издательству перечислены и за них стояли подписи. Вот сейчас наша книга в Москве стоит 490 рублей, мы с каждого экземпляра с Александрой Ивановной получаем по 6 рублей. Тираж – 1000 экземпляров. То есть с тиража мы получаем каж-

дая по 6000 рублей, или 200 долларов». Серафима Алексеевна мечтает, чтобы нашелся юрист, который бы помог отсудить штрафы и гонорары хотя бы по тем странам и книгам, о пиратстве которых ей известно, «за очень-очень большой процент». Несколько штрихов в историю создания учебника внесли гости встречи. Вот что рассказала Майя Нахабина, преподаватель Центра международного образования МГУ: «Так как мне уже сто лет, я еще помню, как на девятый этаж МГУ влетала Ася (Александра Ивановна Широченская. – Прим. ред.). Влетала на кафедру, первым делом садилась за машинку и начинала тюкать упражнения, которые писала по ночам. Она тюкала быстро на машинке, а вокруг нее стояли мы и говорили: «Асенька, ну еще одну страничку дай», «Асенька, и мне одну страничку». Это была наша дейстивтельность».

Ольга Митрофанова рассказала, как, будучи амбициозным кандидатом наук, попала «к Хаврониной». «Сима не помнит, а я помню, – улыбнулась Ольга Митрофанова. – Сима сказала: «Давайте начнем с того, что вы посмотрите учебники и составите картотеку типов упражнений». Мой отец сколотил мне ящик из вагонки, и я туда стала собирать картотеку. Этот тяже-

ленный ящик до сих пор стоит у меня как реликвия, и на нем написано: «Да погибнет каждый от собственной инициативы». Когда я набрала все эти типы упражнений, то спросила: «Сима, зачем мы все это делаем?» Она ответила: «У нас есть текстовик Инна Гапочка, грамматист Таня Мясникова. Ты будешь заниматься типологией упражнений». Уже сейчас, логически проанализировав этот учебник, я хочу сказать одну очень важную вещь. Непонятно, каким образом эти две сверхталантливые женщины смогли в 1963 году написать книгу, которая не противоречит современным достижениям когнитивной психологии и когнитивной лингвистики». Ольга Митрофанова отметила, что «генеральным достоинством» учебника является то, что после тщательной проработки всех упражнений «система грамматики русского языка входит в голову без правил», «за счет многократного повторения и наблюдения в голове учащегося складывается системная грамматика».

«Если охарактеризовать эту книгу двумя словами, это классика жанра, – поддержала тему Валерия Добровольская. – Наши авторы – сами книги. Они отобрали материал, скомпоновали его согласно логике самого русского языка и многолетней методике его преподавания, на

На дне рождения книги собрались лингвисты РУДН, МГУ, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, вузов Санкт-Петербурга и Астрахани

основе своего огромного опыта, отбросили все лишнее – и таким образом создали эту книгу. Пособие адресовано начальному этапу обучения, но мне кажется, ее диапазон шире. Учебник можно применять для самостоятельной работы учащихся продвинутого уровня, когда есть пробелы в знаниях, как предмет для анализа на курсах повышения квалификации преподавателей и на семинарах молодых преподавателей и использовать как справочник». После таких слов, да еще и на протяжении нескольких часов, нечего было и думать о критике в адрес классики. Но смелые нашлись. Лидия Маркова из первого «отряда» русистов РУДН предложила сделать менее объемный, «пугающий» вариант, приблизить лексику «к той нашей прекрасной жизни, о которой мы слышим по телевидению, для иностранных предпринимателей». И национально ориентировать пособия, создав, к примеру, «Русский язык в упражнениях для англичан», поставив третью фамилию в авторство. В ответ Серафима Хавронина сказала, что по инициативе кафедры русского языка Женевского университета уже ведется совместная работа адаптации книги к французской аудитории. Кроме того, на базе пособия создано для франкофонов и итальянцев электронное пособие в двух частях «Краски». Профессор РУДН Елена Барышникова внесла административное предложение изменить статус книги с «учебного пособия» на «учебник». «Вы скажете, это мелочь, – сказала Елена Барышникова, – но статусная характеристика методического труда, к сожалению, в нашей жизни имеет последствия».

Почти каждый выступающий вспоминал цитату «Известий» перестроичного времени о том, что из научных достижений России за рубежом известны только автомат Калашникова и учебник Хаврониной. Так что «Русский язык в упражнениях» не просто учебное пособие на все времена, но и один из символов страны.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Призы
победителям
конкурса
«Палитра
русского языка»

ЛИНГВИСТИКА ДЛЯ ВСЕХ И КАЖДОГО

АВТОР

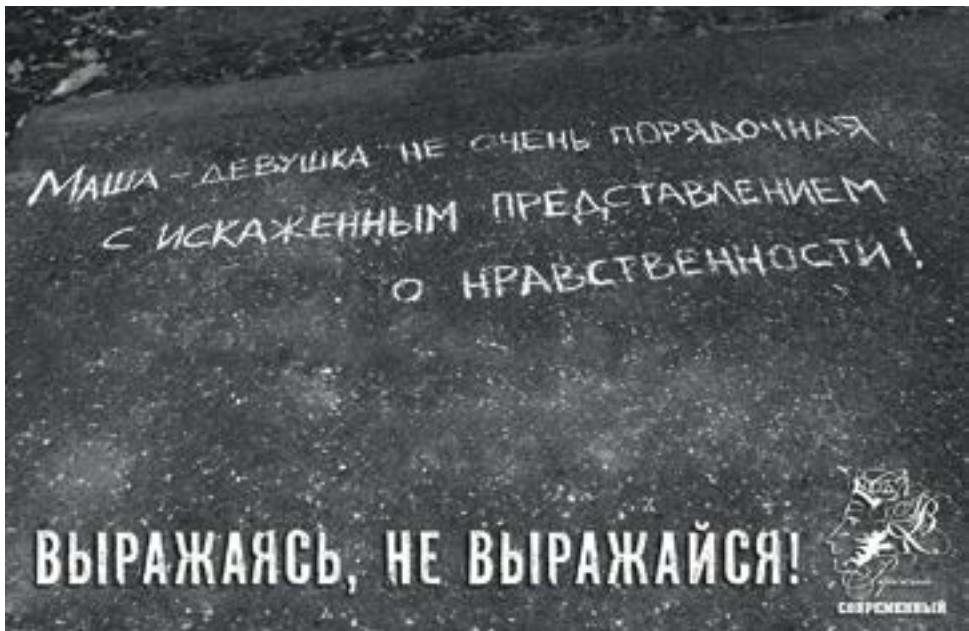
ТАМАРА СКОК*

КОГДА-ТО МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВ ПРЕДСКАЗАЛ, ЧТО «БОГАТСТВО РОССИИ СИБИРЬЮ ПРИРАСТЬ БУДЕТ». И ПОПАЛ В ТОЧКУ. ОДНАКО ДУМАЛ ЛИ ОН, ЧТО СИБИРЬ СТАНЕТ В НЕКОТОРОМ РОДЕ И ПРОДОЛЖАТЕЛЬНИЦЕЙ ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ? ПРЕДПОЛАГАЛ ЛИ СЕЙ ВЕЛИКИЙ МУЖ, ЖЕЛАВШИЙ ПЕРЕДАТЬ СВОИ ЗНАНИЯ НАРОДАМ РОССИЙСКИМ, ЧТО ИМЕННО В СИБИРИ У НЕГО НАЙДУТСЯ АКТИВНЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ, ТАК ЖЕ САМООТВЕРЖЕННО СЛУЖАЩИЕ ПРОСВЕЩЕНИЮ?

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОТКРЫЛ В КАЧЕСТВЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКИ СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ». ИНФОРМАЦИОН-

НО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР ПРОЕКТА, ЦЕЛЬ КОТОРОГО – ПОВЫШЕНИЕ СТАТУСА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ ЕГО НОСИТЕЛЕЙ И РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К КУЛЬТУРЕ РЕЧИ, БЫЛ РЕАЛИЗОВАН В НЕСКОЛЬКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ: ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛЫ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ САЙТЫ, ГРУППЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, ЭФИР МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ, ГОРЯЧУЮ ТЕЛЕФОННУЮ ЛИНИЮ, ЭЛЕКТРОН-

* Автор – доцент кафедры массовой информации и коммуникации ОмГПУ.

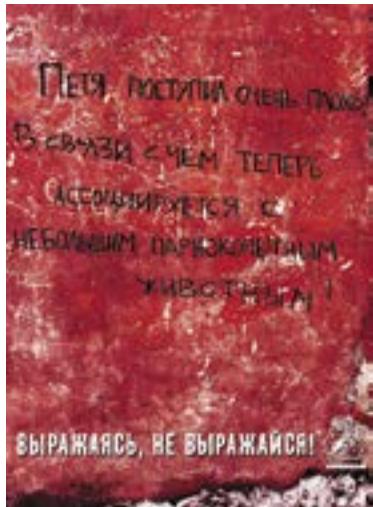
ры – студенты факультета гуманитарного образования Омского государственного технического университета).

Слово авторам работ. «Меня невероятно задевает каждый раз, когда люди пренебрегают знаками препинания, – говорит Андрей Бровко. – Актуальность проблемы подтверждается и тем, что серия «Детали» собрала немало конкурсных наград и получила общественный резонанс в социальной сети «ВКонтакте» на популярных публичных страницах «I love art» и «Шедевры рекламы», где набрала в общей сумме примерно 9500 «лайков» и огромное количество «репостов». «Есть фраза «Будь проще, и люди потянутся», но наш творческий коллектив с этой фразой не согласен: очень хочется, наоборот, выражаться «сложнее», разнообразить всячески свой лексикон, но не за счет мата. Да, пусть сложнее, зато сразу насколько интереснее, удивительнее и мне лично приятнее... – считает Дарья Гурова. – Вот и решила других приобщать к этому. Изначальный вариант работы был выполнен в виде стандартного макета печатной рекламы, но потом мы решили внедрить рекламное сообщение в уличную среду и исписали улицы (исключительно в социально значимых целях). Данную работу, посвященную проекту «Современный русский», мы отправили на международный студенческий фестиваль рекламы (г. Москва), где в номинации «Печатная реклама» заняли второе место».

Не меньший интерес представляют и работы школьников, созданные в рамках проекта «Современный русский». При поддержке фонда «Русский мир» был проведен конкурс рисунка и плаката «Палитра русского языка», на который учащиеся художественных школ и школ искусств Омска и области представили около 200 работ. Ребята проиллюстрировали пословицы и поговорки о русском языке, о пользе чтения, об умении грамотно говорить и писать, о силе слова. На базе этих детских

нию пассажиров) в эфире мобильного телевидения транслируются ролики о нормах произношения и правописания. Тридцатисекундные ролики не только позволяют людям вспомнить школьные правила орфографии или орфографии, но и приоткрывают завесы этимологии, лексикологии, ономастики, топонимики, а еще сообщают контакты бесплатной лингвистической помощи проекта. С марта 2008 года в эфир вышло около 300 просветительских видеороликов различной тематики.

Проект сегодня – это неотъемлемая часть городской среды. Во многом этому способствовала продуманная концепция наружной социальной рекламы «Современного русского», появившаяся еще в 2008 году. С тех пор при финансовой поддержке городской администрации на улицах города периодически размещается серия билбордов под общим названием «Цитаты из жизни», призывающих горожан бережно относиться к русскому языку. Опрос общественного мнения, проведенный студентами, показал, что более 83 процентов респондентов с большим воодушевлением относятся к появлению подобной социальной рекламы. Их общее мнение можно выразить фразой: «Наконец-то на это обратили внимание!»

Работы
студентов
ОмГПУ из серии
«Выражаясь,
не выражайся!»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Во времена Второй омской медиадекады, в 2009 году, макеты социальной рекламы проекта получили диплом победителя, в 2010-м «Современный русский» стал обладателем диплома второй степени в городском конкурсе социальной рекламы «Омская линия».

По мере того как проект набирал обороты, сторонников у него становилось все больше. Омское студенчество не только активно пользовалось экстренной лингвистической помощью, но и участвовало в создании креативных продуктов. Так появились серии плакатов «Детали» (ее авторы – студенты ОмГПУ и ОмГУ им. Ф.М. Достоевского) и «Выражаясь, не выражайся!» (авто-

работ сотрудниками проекта сейчас создается электронный каталог, который можно будет использовать при изучении русского языка как иностранного. Для школьников работает еще одно направление – «Филологический класс». Сотрудники проекта в течение учебного года выходят в образовательные и культурные учреждения города и области (школы, гимназии, лицеи, колледжи, вузы, библиотеки) с просветительскими лекциями по филологии. В условиях ограниченного количества часов, выделенных современной школьной программой на изучение русского языка и литературы, ценность таких мастер-классов трудно переоценить.

Не обошел проект своим вниманием и взрослых. Направление «Деловой русский» адресовано тем сотрудникам предприятий и организаций, которые желают подтянуть знания в сфере устного и письменного делового общения. Недельные лингвистические тренинги были проведены филологами ОмГПУ для банкиров и топ-менеджеров, инженеров и руководителей различных заводских служб. Этой же аудитории адресовано направление «За словом в карман», в рамках которого ОмГПУ издает и бесплатно распространяет малоформатные (карманные – отсюда и название) словари-справочники, содержащие рекомендации по

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Победа
во Всероссийском
конкурсе
интеллектуальных
проектов
«Держава»

оформлению деловых бумаг и советы по устному и письменному общению, включающие словари новейшей юридической и экономической терминологии.

Вся деятельность проекта отражается на специальном сайте <http://www.oshibok-net.ru/>. На нем в открытом доступе находятся электронные версии словарей, архив видеороликов и радиопередач о русском языке, созданных при участии сотрудников проекта. Фото-, аудио- и видеоматериалы доступны для скачивания и могут быть ис-

пользованы в преподавании и самообучении. В разделе «Наши публикации» посетители сайта (а сегодня это жители 100 стран) могут найти статьи о различных аспектах современного филологического образования. Раздел «Что почитать?» предлагает списки литературы по возрастам.

Самым востребованным направлением проекта стала работа службы «Экстренная лингвистическая помощь». День ото дня растет не только количество обращений – увеличивается число людей, вовлеченных в коммуникационное поле «Современного русского», появляются все новые каналы виртуального взаимодействия с пользователями. Начав с горячей телефонной линии, мы получили основную аудиторию этого ресурса – работающих граждан, имеющих по долгу службы необходимость заполнения и составления различного рода деловой документации. Ох уж эта пунктуация в юридических документах, ох уж эти тонкости лексики в сводках правоохранителей! А проблемы склонения фамилий и имен, не говоря уже о числительных! Нередки случаи обращения за литературной правкой, когда автору строк кажется, и не без оснований, что «что-то как-то не так звучит». Лингвисты пытаются помочь, подчищая шероховатости и витиеватости журна-

НАГРАДЫ И ДОСТИЖЕНИЯ ПРОЕКТА

Проект не раз был отмечен на федеральном уровне. В 2009 году «Современный русский» получил диплом в номинации «Лучший проект» XII Национальной премии в области развития общественных связей «Серебряный лучник». В этом же году во Всероссийском конкурсе интеллектуальных проектов «Держава» социальный проект ОмГПУ занял первое место в номинации «Русский мир». Журналы «Русский мир.ru» и «Стратегия России» с целью распространения опыта проекта разместили на своих страницах подробное описание его стратегии и тактики. Материалы омского социального проекта вошли в сборник «Инновационная Россия» (Москва).

В 2012 году во Всероссийском конкурсе PR-проектов по сохранению и укреплению позиций русского языка

в Российской Федерации, проведенном по инициативе Министерства образования и науки РФ в рамках мероприятий сопровождения федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011–2015 годы, проект «Современный русский» стал победителем в двух номинациях. Служба «Экстренной лингвистической помощи» проекта стала лучшей в номинации «Лучший коммуникативный прием установления обратной связи с целевыми аудиториями», а просветительская работа с пользователями в Интернете была отмечена как «Лучшее применение PR-инструментария».

В 2011 году «Современный русский» функционировал при поддержке фонда «Русский мир». Грант обеспечивал работу семи направлений проекта, представляющих собой примеры ежедневного и разнонаправленного применения мероприятий практической филологии.

листского слога, или вникают в сложный мир писательской души, изливающейся такой длины предложениями, что Лев Толстой просто сама лаконичность. Отдельная категория – сердобольные родственники школьников, испытывающих трудности в освоении программы по русскому. Бабушки, мамы и прочие домочадцы делают с нашей помощью сложные фонетические и словообразовательные разборы, сетяя, что в бытые времена учиться было проще.

Молодому населению бесплатная лингвистическая помощь оказывается при поддержке таких программ, как Skype и ICQ (583-621-708). В просветительских целях создана группа проекта в соцсети «ВКонтакте», в которой сейчас состоит почти 3 тысячи человек. Активно используется электронная почта, а также страница вопросов и ответов на сайте Ask.fm. Последний электронный ресурс бьет рекорды посещаемости. Если за пять с половиной лет работы проекта по телефону было принято 10 675 обращений от населения, то за полтора года существования странички Ask.fm/Russian – уже 12 386!

Интересно проследить характер сообщений от молодежной аудитории. Если поначалу это были робкие вопросы по лингвистике, то теперь добрую половину составляют доверительные обращения за советами: что почитать и в каком возрасте, о чем та или иная книга, кто из авторов интересно пишет о психологии и философии, как научиться грамотно писать и говорить по-русски без акцента... Работа этой странички не только значительно расширила географию проекта, но и омолодила его пользовательскую аудиторию: среди обращающихся очень много школьников в возрасте от 11 до 17 лет, студентов и учащейся молодежи. После россиян самыми активными пользователями сайта являются украинцы и белорусы, представители 114 и 36 городов соответственно, далее по убывающей располагаются жители Казахстана

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

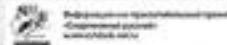
на, Молдавии, Латвии. Среди пользователей дальнего зарубежья жители 44 городов, в том числе Лондона, Вашингтона, Чикаго, Сан-Франциско, Нью-Йорка, Бухареста, Оттавы, Монреяля, Стамбула, Берлина, Варны, Форталезы, Кракова, Праги, Рима, Парижа и др.

В чем же причина популярности «Экстренной лингвистической помощи» (ЭЛП) у подростков и молодежи? Во-первых, необычный способ отношений с человеком, предоставляющим образовательные услуги, когда можно получить консультацию из уст профессионала именно в том формате, который удобен пользователю. Во-вторых, возможность для спрашивающего сохранить анонимность. В-третьих, неформальное, доверительное общение. В-четвертых, возможность поговорить не просто со специалистом-филологом, но еще и со взрослым человеком, готовым поддержать в трудную минуту и что-либо подсказать, посоветовать.

В формате «вопрос–ответ» в последние полгода идет очень активное общение с пользователями, желающими получить консультацию или совет по поводу чтения книг. Вопреки расхожему мнению о том, что современная молодежь не читает книг, утверждаем: книги подростки активно читают, причем неплохие. Пользователей интересуют разные аспекты проблемы: стоит ли читать какую-либо книгу; не рано ли знакомиться с ее содержанием; о чем то или иное произведение; как относиться к

Детали формируют объем.
Не забывайте о залатах в предложениях.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Работы
студентов ОмГПУ
и ОмГУ из цикла
«Детали»

проблемам, поднятым автором; советуем ли мы читать эту книгу и что о ней думаем. Так, приступая к изучению классики в рамках школьной программы, подростки нащупывают подходы к ней: «Отцы и дети» стоит читать?», «С какого произведения вы рекомендуете познакомиться с творчеством Достоевского?», «А «Гранатовый браслет» интересное произведение?» Бывает и так, что прочитанное понравилось и хочется почитать еще что-либо подобное: «Здравствуйте, а не подскажете ли произведение наподобие «Евгения Онегина» и «Героя нашего времени», что-то про любовь, разочарование, предательство, боль, захватывающее». Как видно из вопроса, классика все еще остается для школьников привлекательной и захватывающей. Одни из самых популярных авторов на нашей странице – Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. Школьников интересует, соответствует ли их возрасту то или иное произведение. Приведем несколько примеров подобных обращений (сохранен авторский стиль): «Достоевский «Подросток» в 14 норм?», «Можно в 15 «Преступление и наказание» прочитать?», «Что из Достоевского, кроме «Преступления и наказания»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

(эту уже прочла), можно почитать в 17 лет?», «Пожалуйста, посоветуйте что-нибудь из классики (мировой, но желательно русской). «Анну Каренину» ведь можно считать классикой?», «Скажите, «Анну Каренину» с какого возраста читать можно?», «Стоит ли читать «Войну и мир» в полном объеме?»

Отдельную группу образуют вопросы, относящиеся к сфере философии. Молодежь спрашивает, какие произведения следует читать, интересуется трудами Бердяева, Ницше: «Стоит ли в 15 лет читать Ницше «По ту сторону добра и зла»? Кажется, это будет пустой трофеей времени», «Какие книги есть по популярной философии, чтобы с доступным языком? И еще. Не рано ли читать Ницше в 14 лет (почти 15)? Я пойму?». В свое время сотрудников ЭЛП удивил, порадовал и одновременно позабавил вопрос отца, озабоченного «креном» в образовании дочери: «Добрый день! У меня есть дочь (13 лет) грамотная не в меру – постоянно докучает нам с женой своими замечаниями, но это еще не самое страшное! Пристрастилась к экзистенциальной философии – ни о чем больше не думает, кроме философии, учиться не желает! Как заставить ребенка учиться?!!» Нам пришлось дать заботливому папе совет осваивать труды экзистенциалистов, чтобы наладить контакт с дочерью и стать

для нее интересным собеседником, к мнению которого можно и нужно прислушиваться.

В связи с частыми вопросами типа «Что еще посоветуете из книг, «которые читать необходимо каждому?», «Какие важные книги нужно прочесть за всю жизнь. С каких начать?» мы решили создать и разместить в открытом доступе на сайте проекта специальный раздел **«Что почитать?»**. В нем можно найти сгруппированные по жанровым признакам и в соответствии с основными возрастными категориями читателей списки рекомендуемых книг. При создании этого ресурса мы обращались за советами к работникам детских и юношеских библиотек, анализировали литературу, предлагаемую к прочтению образовательными учреждениями и специалистами в сфере возрастной психологии. Конечно, не все пользователи проекта увлеченные читатели, немало и тех, кто не испытывает потребности в саморазвитии посредством чтения. Однако наметилась интересная тенденция среди последней группы. Очевидно, обилие вопросов от заядлых читателей заставило не имеющих привычки читать забеспокоиться, и они стали обращаться к нам с подобными просьбами и жалобами: «Посоветуйте, пожалуйста, что мне прочитать. Мне 15 лет, книги не читаю, так как занимаюсь спортом,

Фрагмент выставки работ победителей конкурса рисунка и плаката «Палитра русского языка»

не успеваю», «Здравствуйте! Помогите, пожалуйста, я очень ленивый человек, никак не могу себя приучить к книгам, а без чтения никак. Я это понимаю, но ничего поделать не могу. Подскажите, пожалуйста, книгу, которую прочтешь и полюбишь чтение раз и навсегда, пожалуйста (мне 13 лет)», «Здравствуйте! Я девушка 17-ти лет, читательский опыт почти нулевой. Я никак не могу заставить себя начать читать, хоть и понимаю, что это нужно и необходимо. Мне стыдно за это! Что посоветуете такой девушке? Заранее спасибо!»

Возможно, ощущение собственной читательской ущербности у таких посетителей страницы ЭЛП было спровоцировано посланием представителя младшей группы пользователей: «Мне 11 лет, но я уже перечитала много очень хороших книг прошлых времен. Сейчас сижу, чахну от скуки, посоветуйте, что можно почитать посеребреной, я девочка неглупая». Ориентируясь на более начитанных сверстников, подростки получают дополнительный импульс в самообразовании, стараются восполнить существующие пробелы: «Скажите, А. Дюма «Три мушкетера», «Двадцать лет спустя» и «Виконт де Бражелон» в каком возрасте нужно читать? Мне все говорят, что еще в детском саду читали, а я читаю сейчас. Мне 15». Остается только порадоваться за девушку, имеющую такое хорошее окружение, и выразить надежду, что молодое поколение не утратит интереса к книгам. Контакты сотрудников ЭЛП с пользователями проекта «Современный русский» внушают в этом плане оптимизм. Для социального просветительского проекта пять с половиной лет – срок немалый. Мы прошли проверку на прочность, убедились в своей востребованности и популярности, нашли контакт с самыми разными представителями общества и превратились из локального проекта в международный, объединяющий людей разных стран в их стремлении изучать и сохранять русский язык.

По недавно сложившейся традиции день рождения Белого генерала начали отмечать в Петербурге. На родине Михаила Дмитриевича мемориальные мероприятия приурочивают к дате рождения по старому стилю. В середине сентября в Северной столице прошла конференция, посвященная 170-летию, а непосредственно 17-го числа возложили цветы к мемориальной доске на стене Комендантского дома Петропавловской крепости. Именно здесь в 1843 году в семье коменданта крепости генерала Дмитрия Скобелева родился будущий знаменитый полководец.

27–28 сентября юбилей отмечали уже на Рязанской земле. В Рязани организовали научную конференцию «М.Д. Скобелев: история и современность». Один из инициаторов мероприятия, вице-президент Скобелевского комитета Александр Алекаев, с нескрываемым удивлением признался, что даже он, находящийся, как говорится, в теме, не ожидал такого огромного интереса к конференции со стороны историков и представителей общественности. Не осталась в стороне и исполнительная власть Рязанской области во главе с губернатором Олегом Ковалевым. Участие в конференции приняли не только российские специалисты, но и представители Болгарии, Польши и Белоруссии.

28 сентября основные события разворачивались в Александро-Невском районе Рязанской области. Там, где находилось некогда имение Скобелева Спасское-Заборово. В храме, где в приделе Архангела Михаила находится могила генерала, епископ Скопинский и Шацкий Владимир отслужил Божественную литургию и панихиду. К собравшимся обратились вице-губернатор Рязанской области Сергей Филимонов, советник-министр посольства Болгарии в России Цветан Ночев, президент Скобелевского комитета летчик-космонавт Алексей Леонов, представитель Российского военно-исторического общества генерал-майор Александр Кириллин. Прибывшие в Заборово гости не обошли вниманием и музей Скобелева, расположенный рядом с храмом в бывшей сельской школе,

ПАМЯТЬ БЕЗ ПАМЯТНИКА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

В ДЕНЬ ПОХОРОН МИХАИЛА ДМИТРИЕВИЧА СКОБЕЛЕВА В ИЮЛЕ 1882 ГОДА ШЕЛ СИЛЬНЫЙ ДОЖДЬ. ВСЮ ДОРОГУ. А ДОРОГА ВЫДАЛАСЬ ДЛИННАЯ: ИЗ МОСКВЫ НА САМЫЙ ЮГ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ, ГДЕ НАХОДИЛОСЬ ИМЕНИЕ ГЕНЕРАЛА.

ГРОБ С ТЕЛОМ ВЕЗЛИ ПО железнодорожной дороге до станции Раненбург. И всюду к железнодорожному по- лотну выходили люди, целыми дюнами. Кто молился, кто молча провожал глазами траурный поезд. Едва состав прибыл на маленькую станцию, как тучи развеялись, и вырвалось на волю солнце. Гроб собрались было водрузить на катафалк, но люди, встречавшие на станции, подняли его на руки

да так и несли верста за верстой. До последнего пристанища – Спасо-Преображенской церкви в селе Спасское-Заборово.

Один из британских журналистов, сопровождавших процессию, обронил: «У нас такое было бы невозможно». Кто-то ответил: «У нас в России тоже. Если бы это был не Скобелев»...

29 сентября 2013 года исполнилось 170 лет со дня рождения генерала Михаила Скобелева.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

построенной когда-то по распоряжению и на средства Белого генерала. Цветан Ночев передал в дар музею копию знамени, под которым шли в бой в составе Русской армии болгарские ополченцы во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Благодаря усилиям генерала Кириллина коллекция пополнилась еще несколькими экспонатами. Сам Александр Валентинович заметил, что за последние годы коллекция настолько разрослась, что ей уже тесно в школьных стенах. И имеются договоренности на предмет восстановления здания усадьбы Скобелевых, куда впоследствии музей и переедет. По крайней мере, средства на работы по подготовке архитектурно-проектной документации уже выделены.

29 сентября генерала Скобелева поминали в Москве. Панихида прошла в самом центре Первопрестольной, у часовни-памятника гренадерам-героям Плевны в Ильинском сквере. Служил настоятель храма Вознесения Христова в Кадашах протоиерей Александр (Салтыков).

Дальше была короткая проповедь, несколько столь же коротких речей, возложение венка к подножию памятника. Граниул военный оркестр, и мимо часовни, печатая шаг, прошел взвод почетного караула.

Еще в Заборово болгарский дипломат Цветан Ночев, выступая на митинге, подчеркнул, что в Болгарии

до сих пор свято чтят память генерала-освободителя Скобелева. Именем генерала названы улицы в шести городах, в Плевене разбит Скобелевский парк, где находятся могилы павших русских воинов. В Болгарии несколько памятников генералу, а еще один установлен

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

только что – 7 сентября 2013 года. Есть даже памятник матери генерала – Ольге Скобелевой, благотворительную деятельность которой помнят в Болгарии и сегодня.

В России память о выдающемся военачальнике пока материализовалась лишь в мемориальной доске в Петербурге и бюстах в Рязани и Спасском-Заборово. А вот установить в Москве памятник Скобелеву все никак не получается. Двадцать лет бьется над этой задачей Скобелевский комитет. Уже и сам памятник отлит, уже и место для его установки определено. Уже и сроки московскими властями назначались не раз. Последний, кстати, к 170-летию со дня рождения...

Не помогло и то, что еще в начале этого года президент Скобелевского комитета дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт Алексей Леонов забил тревогу. Его, как и прежде, не услышали.

Может быть, генерал Скобелев – не та фигура? В отличие от замерших на столичных монументах в последние годы фигур Осипа Мандельштама, Иосифа Бродского, Мстислава Ростроповича и собирающихся вскоре замереть по решению комиссии Мосгордумы по монументальному искусству фигур Галины Вишневской, Сергея Михалкова, Константина Станиславского и Владимира Немировича-Данченко.

Старший брат последнего из перечисленных, Василий Иванович, к слову, находился с Михаилом Дмитриевичем в весьма дружеских отношениях и оставил о нем замечательные воспоминания, которые не дают ни малейшего повода усомниться в том, что Россия последней трети XIX века Скобелева богоизбрала.

Потому и собирала средства на памятник ему всем миром. Собрала и поставила в Москве в 1912 году. Та конная статуя генерала не уцелела после 1917-го. А ныне, отлитая, все еще ждет решения.

...29 сентября в Москве шел дождь. Не то чтобы сильный, но настырный и холодный. Солнце так и не выглянуло, когда в три часа пополудни у гренадерской часовни в Ильинском сквере началась панихида по генералу Скобелеву.

О ЖИЗНИ РУССКИХ ТЕАТРОВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 130 ЛЕТ ОДНОМУ ИЗ СТАРЕЙШИХ РУССКИХ ТЕАТРОВ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ – РИЖСКОМУ РУССКОМУ ТЕАТРУ ИМ. МИХАИЛА ЧЕХОВА. А НАКАНУНЕ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ ЗДЕСЬ ПРОШЛА ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЖИЗНЬ РУССКИХ ТЕАТРОВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ». В ГОСТИ К РИЖАНАМ ПРИЕХАЛИ РУКОВОДИТЕЛИ РУССКИХ ТЕАТРОВ СТРАН БАЛТИИ И СНГ. И ДОГОВОРИЛИСЬ ДЕРЖАТЬСЯ ВМЕСТЕ.

ИДЕЯ ПРОВЕСТИ В РИГЕ театральную конференцию пришла в голову художественному руководителю Рижского русского театра Игорю Коняеву, поставившему вопрос ребром: «Кому сегодня нужен русский театр за пределами России?» А вот директора театра Эдуарда Цеховала больше интересовала практическая сторона проблемы, поэтому он и предложил коллегам обменяться опытом и поговорить о том, как и чем живут русские театры в условиях другой национальной культуры и языковой среды. На приглашение откликнулись режиссеры, звезды и худруки русских театров из Вильнюса, Таллина, Киева, Кишинева, Тбилиси, Еревана, Израиля. В жарких дискуссиях приняли участие и московские гости, прибывшие на юбилей Рижского театра, – директор «Мастерской Петра Фоменко» Андрей Воробьев и директор Театра им. Массовета Валентина Панфилова. Среди почетных гостей – спецпредставитель президента России по вопросам культуры Михаил Швыдкой, а также бывший главный режиссер Рижского русского театра Аркадий Кац, ныне живущий в Москве.

Эдуард Цеховал во время дискуссий старался направлять коллег в конкретное русло. Его интересовало, сколько спектаклей играют на сцене русских театров – в неделю, месяц, год; сколько ставят премьер, каков численный состав труппы, много ли молодежи, сумма доходов

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

и государственных дотаций. Это были именно те вопросы, которые, по мнению директора-практика, лучше всего сегодня характеризуют жизнь театра. Или его выживание. Вопросы оказались для многих болезненными. И стало ясно: наболело уже давно и основательно. В Кишиневе, например, актеров на спектакле по Чехову то и дело обстреливают из рогатки – так здесь «шутят» подростки. «Мы зачастую ощущаем свою брошенность, – с горечью поведал режиссер местного Драматического театра им. А.П. Чехова Иосиф Шац. – Именно поэтому нам надо больше общаться, обсуждать общий круг проблем. Возможно, надо организовать фестиваль русских театров СНГ!» Директор Русского театра Эстонии Тыну Ленсмент рассказал о проблеме обучения новых актерских кадров. В Таллинском театральном инсти-

От имени России Рижский русский театр поздравили Александр Вешняков и Михаил Швыдкой

туте преподавание ведется только на эстонском языке, а хотелось бы основать хотя бы один русский курс. А как иначе сохранить традиции русского театра? В экономическом плане театру в Таллине живется относительно благополучно, но, по словам директора, они нуждаются в моральной и культурной поддержке: «Нам нужны обмен идеями и плодами той незримой, но ясно ощутимой материи, которая называется русским духом», – признал Тыну Ленсмент.

Гораздо тяжелее приходится нашим соотечественникам в Ереване, где уже не осталось ни одного русского актера. Да и зрители за минувшие годы основательно подзабыли русский язык, не говоря уже о детях, которые его просто не знают. И все же местный Русский драматический театр имени Станиславского пытается выживать, хотя иногда и приходится пускать шапку по кругу. По мнению худрука ереванского театра Александра Героняна, помочь России русским театрам за рубежом могла бы изменить ситуацию к лучшему. Но пока на все его обращения правительственные российские чиновники отвечали отказом, ссылаясь на нежелание вмешиваться во внутренние дела суверенного государства. «Но чем плохо вмешательство на уровне культуры, если оно может укрепить эту культуру?» – поинтересовался Геронян. Его поддержал директор Тбилисского русского театра им. Грибоедова Николай Свентицкий. В стране, где уже нет русских школ и русской прессы, единственным носителем живого русского языка остается русский театр. И свою почетную просветительскую миссию на Кавказе он выполняет уже 168 лет! Тем не менее, по словам директора, без помощи России им приходится крайне сложно. В тяжелейшие 90-е годы театр выжил только благодаря поддержке коллег из московских театров, которые представили их коллективу на время гастролей бесплатную площадку. Сегодня помимо мизерной госдотации театр получает спонсорскую помощь лишь от премьер-министра страны Бидзины Иванишвили. «Мы – не театр по обслуживанию русских, мы – часть страны под названием Грузия. Иначе мы останемся ино-

родным телом», – ответил Николай Свентицкий на вопрос о месте русского театра, существующего в национальных странах. Тем не менее надеются они на материальную поддержку со стороны России. В свою очередь, директор Рижского русского театра Эдуард Цеховал считает, что Россия никому ничего не должна. «России есть смысл участвовать в нашей жизни, если мы сами кому-то нужны и можем это доказать, – сказал Цеховал. – Да, у каждого свои локальные проблемы. К примеру, был я в Тбилиси, пытался попасть в театр, но там все было закрыто, мрачно и темно. Спрашиваю директора: «Что там у вас – ремонт?» Он говорит, что внутри давно уже все отремонтировали, но вход в театр не сделали, поэтому на большой сцене они дают всего два спектакля в месяц. Я этого не понимаю – ну сделай вход и играй на большой сцене! Такие вещи уж можно самим решать? Неужели и здесь надо уповать на помощь из России?»

В жаркую дискуссию включился Михаил Швыдкой, признав, что, по его мнению, у России есть определенная зона ответственности: «Мы должны поддерживать своих соотечественников за рубежом, которые хотят иметь русский театр. Я полагаю, что должна быть некая постоянная программа поддержки русских театров. Но она может появиться только в том случае, если у нас будет партнер, юридическое лицо, с которым можно наладить сотрудничество. Я готов выступить проводником этой идеи», – заверил представитель президента России по культурному сотрудничеству. О жизни киевского Национального академического театра русской драмы им. Леси Украинки рассказал завлит Борис Курицын. Русский театр Украины жив и процветает. Актеры работают на контрактной основе, получая достойную зарплату. При театре организована Студия молодого актера, так что с пополнением тоже проблем нет. Спектакли в театре идут ежедневно на большой и малой сцене, в сезон сдается по четыре-семь премьер. Завлит русского драмтеатра Вильнюса Георгий Ефимов добавил позитива, рассказав о творческих успехах их театрального коллектива, который работает под руководством

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Среди почетных гостей театра любимец рижан Геннадий Хазанов с супругой

режиссера Йонаса Вайткуса. По словам Ефимова, каждый новый спектакль в русском театре становится явлением в культурной жизни литовской столицы.

Но, как бы то ни было, все руководители русских театров сошлись в одном: сегодня необходимо держаться вместе. «Пожалуй, это самое главное, к чему мы пришли после всех дебатов и споров, – подытожил Эдуард Цеховал. – Единогласно принято решение о создании Ассоциации русских театров, существующих за пределами России. К нашему объединению сможет примкнуть любой русский театральный коллектив, не важно, где он находится. Сегодня русские театры есть как в Европе, так и в Азии, на Кавказе, в Америке и т.д. Что нас отличает от национальных театров? У нас один общий коммуникативный код – русский язык. Ассоциация русских театров – это взаимная гастрольная деятельность, мы можем обмениваться сценическими площадками, режиссерами, исполнителями, как мы это уже делали, приглашая к себе на отдельные постановки актеров из Литвы и Эстонии. А год назад мы сообща создали замечательный спектакль, один на три наших театра – «Русский смех» и поняли, в чем преимущество такого объединения. Конечно, надо думать о создании общей русской театральной школы, где можно было бы проводить мастер-классы с участием ведущих российских мастеров сцены и кино. А вот для этого нам нужна Россия, нужны педагоги по сценической речи, движению, пластике, актерскому мастерству. Это будет консолидирование наших скромных финансовых и творческих ресурсов».

Содействие будущей Ассоциации русских театров зарубежья пообещал Михаил Швыдкой.

После конференции, перешедшей в торжества по случаю 130-летия Рижского русского театра им. Михаила Чехова, рижане и гости смогли по достоинству оценить премьеру, подготовленную к открытию сезона, – постановку «Комедиант Господина» по пьесе Михаила Булгакова «Кабала святош» о непростых взаимоотношениях великого французского драматурга Мольера и короля Людовика XIV. Праздник продолжился просмотром документального фильма «Дорога длиною в 130 лет», рассказывающего об истории русского театра в Риге. Творческий коллектив поздравил премьер-министра страны Валдиса Домбровскиса и спикера Сейма Латвии Солвита Аболтиня, было зачитано поздравление и от президента Латвии Андриса Берзиньша. От российского президента Владимира Путина поздравление зачитал со сцены Михаил Швыдкой. А посол РФ Александр Вешняков сообщил о подготовленном указе о награждении театрального коллектива наградами Министерства культуры и Министерства иностранных дел РФ. Аплодисментами были встречены известные меценаты Латвии – супруги Борис и Инара Тетеревы, поддержавшие постановку Булгакова в театре. Поздравить юбиляров пришли и коллеги из латышских театров, а также известные российские актеры.

За всем происходящим с доброй улыбкой наблюдал бывший главный режиссер рижского театра Аркадий Кац. Уже 25 лет он работает в Москве, но душой по-прежнему остается со своим рижским детишем. «Я очень рад, что театр и сегодня живет полной жизнью, – сказал Аркадий Кац, которому недавно исполнилось 80 лет. – Радует, что среди зрителей полно молодежи. Мне хотелось бы, чтобы русский театр в Риге был неким инструментом, повествующим не только русскому, но и латышскому зрителю о том, что русская литература – великая и высокая и, конечно, основу репертуара, как мне кажется, по-прежнему должна составлять русская классика».

МЕЧТА О БУДУЩЕМ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОНД «РУССКИЙ МИР» УЧАСТВУЕТ
В РАЗРАБОТКЕ РОССИЙСКИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ПРОГРАММ ПО ПОДДЕРЖКЕ РУССКОГО
ЯЗЫКА ЗА РУБЕЖОМ, ДЕЛАЕТ АКЦЕНТ
В СВОЕЙ РАБОТЕ НА КИТАЙ И СТРАНЫ
СНГ, ГОТОВИТСЯ К ПЕРЕКРЕСТНОМУ ГОДУ
КУЛЬТУР С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ, ОТКРЫВАЕТ
МУЛЬТИКАБИНЕТЫ РУССКОГО МИРА
И НАЛАЖИВАЕТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ
ЦЕНТРОВ. НАКАНУНЕ VII АССАМБЛЕИ РУССКОГО
МИРА МЫ ПОДВОДИМ ИТОГИ 2013 ГОДА.

В

РОССИИ НА САМОМ ВЫСОКОМ ГО-
сударственном уровне идет работа по
поддержке русского языка за рубежом.
В ближайшее время приступит к работе
Совет по русскому языку под руководством вице-
премьера правительства Ольги Голодец, который
объединит представителей Госдумы, Министер-
ства иностранных дел, Министерства культуры,
Россотрудничества, научных, образовательных и
творческих организаций. В состав Совета войдут
глава комитета Госдумы по образованию, предсе-
датель правления фонда «Русский мир» Вячеслав
Никонов и президент Санкт-Петербургского госу-
дарственного университета, руководитель Между-
народной ассоциации преподавателей русского
языка и литературы, председатель попечитель-
ского совета фонда «Русский мир» Людмила Вер-
бицкая. «Мы фиксируем увеличение спроса на
русский язык во всем мире, – говорит Вячеслав
Никонов, – но современная инфраструктура это-
му спросу не соответствует». Поддержка русского
языка входит в план Стратегии государственной
национальной политики на период до 2025 года.

АНТОН БЕРКАСОВ

Сегодня в России реализуется федеральная целевая программа «Русский язык», рассчитанная на 2011–2015 годы, на нее выделено около 2,5 миллиарда рублей. «Сейчас в правительстве рассматриваются Концепция поддержки русского языка за рубежом и Концепция поддержки русских школ за рубежом, – рассказывает Виктор Буянов, старший советник исполнительного директора фонда «Русский мир». – Кроме того, российское правительство разрабатывает перечень дополнительных мер по продвижению русского языка за рубежом. Мы рассчитываем, что наш фонд будет принимать участие в реализации всех программ, поскольку именно для решения таких задач он создавался, и мы располагаем возможностями и организационными механизмами, которых больше ни у кого нет.

Сейчас ведется работа по объединению усилий всех сторон, участвующих в процессе поддержки и продвижения русского языка за рубежом. Это университеты – прежде всего МГУ, СПбГУ, РУДН и Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, другие вузы, представители СМИ, компании-разработчики программного оборудования и создатели дистанционных учебных программ». Объем средств на реализацию этих программ и проектов оценивается в 1,5 миллиарда рублей, которые будут выделены еще до 2014 года. Ожидается, что в этом процессе фонд «Русский мир» будет отвечать за оказание поддержки русским школам за рубежом.

Понятие «русская школа» трактуется довольно широко: это все школы, где организовано преподавание русского языка или на русском языке. Это могут быть школы, работающие по российским образовательным стандартам (как правило, школы при российских посольствах), школы с национальными стандартами образования, где обучают на русском языке, а также воскресные школы и иные. «Когда мы думали над критериями выбора школ, которые будем поддерживать, то поняли, что невозможно выработать универсальные принципы и подходы, – продолжает Виктор Буянов. – Очень затруднительно сравнивать программы развития школ в разных странах. Сейчас нам видится, что программа поддержки русских школ должна выглядеть как некий «дублер» грантовой программы фонда «Русский мир». У нее будет отдельное финансирование. Предполагается, что отбор заявок, то есть оценка целесообразности каждого конкретного проекта, будет осуществляться на заседании комитета экспертами, знающими ситуацию, понимающими нужды и трезво оценивающими политическую необходимость таких решений». Виктор Буянов назвал 2013 год для фонда «предподъемным»: в текущем году была проделана большая работа по созданию институциональной базы для реализации программы, согласованию подходов, определению позиций участников. «В 2014 году мы ждем прорыва в сфере поддержки русского языка за рубежом», – говорит старший советник исполнительного директора.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

На двухнедельный семинар в Москву в конце мая приехали 50 представителей Русских центров из 15 стран

ОПОРНЫЕ ПРОГРАММЫ

Одна из основных программ фонда «Русский мир», по созданию сети Русских центров и Кабинетов Русского мира, в этом году начала смещать акцент с количества на качество. За шесть лет работы фонд открыл 93 центра и 125 Кабинетов более чем в 50 странах. В 2013 году заработали два центра – в Милане и Дареме (Великобритания). В ближайших планах – открыть два Русских центра на Украине: в Горловском государственном педагогическом институте иностранных языков и в Запорожской областной универсальной научной библиотеке им. Горького. На завершающем этапе находится работа по открытию Русских центров в Республике Беларусь (Витебск и Брест). До конца года откроются Русские центры в Неаполе (Италия), на базе Университета Л’Ориентале, и на Тайване, в Государственном университете Чжэнчжи. Идет подготовка к открытию центров в Польше (Вроцлав) и в Хорватии (Задар). На 2014 год намечено открытие центров в Брно (Чехия), Гамбурге (Германия), Алма-Ате (Казахстан), Гранаде (Испания), Чэнду (Китай), Вьентьяне (Лаос). Активная

работа ведется и по открытию сети Кабинетов Русского мира. В 2013 году они открыты в ЮАР (первый Кабинет Русского мира в стране), США (Мемфис и Даллас), Египте, Латвии, Узбекистане. Вскоре начнут работу Кабинеты на Тайване (в дополнение к центру), в Румынии, Конго, Нигерии. Украина и Китай сегодня являются приоритетными направлениями работы во всех программах фонда, поэтому в этих странах открыто самое большое количество центров: на Украине – 11, в Китае – 7.

С недавнего времени фонд начал направлять книги объединениям и организациям соотечественников, которые передают их туда, где есть потребность в современной учебной и художественной литературе. Например, молодежная организация «Патриоты Севастополя» (Украина)

получила комплекты книг для 60 школ города. Координационному совету соотечественников Австралии переданы учебники для сети воскресных школ. «В этом году наше управление стало уделять больше внимания проведению в Русских центрах разнообразных мероприятий, – говорит Николай Сергеевич, руководитель управления Русских центров и Кабинетов Русского мира. – Постепенно каждый из центров занимает свою нишу». Так, Варненский центр (Болгария) организовал международную летнюю школу для студентов и аспирантов, изучающих и преподающих русский язык. К ним присоединились коллеги из Пловдива (Болгария), которые провели конференцию переводчиков. С 30 августа по 5 сентября в Болгарии прошел уникальный по числу участников мастер-класс, представляющий новейшие методы и практики в изучении русского языка как иностранного. Это совместная инициатива Национального издательства «Аз Буки», Министерства образования и науки Болгарии и фонда «Русский мир». Интересные программы прошли в Таллине: Пушкинская премия, конференция русистов. Эти центры звучат в своих странах, фонд поддерживает их начинания.

В июне 2013 года в Москве состоялся первый методический семинар для преподавателей русского языка, работающих в зарубежных учебных заведениях, где открыты Русские центры. Две недели представители 25 Русских центров из 15 стран проходили обучение в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, после чего на семинаре обсудили проблемы взаимодействия, обмена опытом и создание общей методической базы.

АЛЕКСАНДР БУРОВ

«Мое личное мнение таково: надо сосредоточиться на управлении центрами и Кабинетами более предметно, – считает Георгий Толорай, руководитель управления региональных программ фонда «Русский мир». – Центрам требуется методическая помощь, лекторы, рекомендации по мероприятиям, больше специализированной литературы по филологии».

Другая «опорная» программа фонда, грантовая, в последнее время серьезных изменений не претерпела, но стала более регламентированной и системной. В этом году количество заявок, рассмотренных за все годы, превысило 5 тысяч. Большая часть одобренных проектов традиционно пришлась на страны Европы, СНГ и Россию. Лидирующее место по количеству выданных грантов в 2013 году заняла Украина.

Как отметила Юлия Барцева, руководитель управления грантов фонда «Русский мир», наши грантозаявители, к сожалению, в последнее время предпочитают действовать по шаблону, повторяя слово в слово проекты, которые фонд поддерживал ранее. «Призываем не идти по проторенной дорожке, – говорит Юлия Барцева, – а творчески подходить к созданию проекта, не боясь новых и оригинальных идей. В этом году, наверное, одним из самых интересных новых проектов стал проект из Германии по созданию детских обучающих телепрограмм «Телекомпашка», где главными действующими лицами телепередач стали дети от 4 до 16 лет».

За годы работы у фонда сложились постоянные отношения с некоторыми партнерами: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, Тверским госуниверситетом, вуза-

23 мая состоялась видеоконференция Москва – Санкт-Петербург – Киев на тему «Год славянской письменности»

АНДРЕЙ СЕМАШКО

С Днем русского языка студентов Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина поздравил Петр Скороспелов, исполнительный директор фонда «Русский мир»

ми Владивостока, Иркутска, Читы. Появились проекты, которые поддерживались неоднократно. В их числе – Германо-Российский форум, Дни российского кино в Австралии и Тунисе, проекты липован в Румынии, «Русский клуб» в Грузии, театральный фестиваль в Кишиневе «Молдфест.Рампа.Ру».

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

«Самый заметный итог 2013 года, на мой взгляд, состоит в том, что у нас на системной основе началась работа с Китаем, – говорит Георгий Толорая. – Эта работа вписана в межправительственные и межгосударственные программы сотрудничества. Недавно состоялось очередное заседание Российско-китайской комиссии на уровне вице-премьеров, и в протоколе, в частности, указывается, что программы фонда «Русский мир», такие как открытие Русских центров, пользуются поддержкой со стороны китайского правительства». По инициативе исполнительного директора фонд принял план стратегического взаимодействия, в рамках которого уже начались стажировки студентов, командировки преподавателей российских вузов в Китай, семинары, олимпиады по русскому языку, обучение китайских студентов. «Серьезное содействие в этом направлении работы фонда нам оказали МИД, посольство России в Китае и лично новый посол – Андрей Денисов, – продолжает Георгий Толорая. – В Китае, с учетом его строгой иерархической структуры, у нас ничего бы не получилось без поддержки на уровне правительства и разрешения соответствующих государственных орга-

нов». Также традиционно активной была деятельность фонда в таких странах, как Вьетнам, Турция, Монголия, Австралия, расширились контакты со странами Африки.

«Китайская русистика – это десятки тысяч специалистов, которые в силу целого ряда исторических причин развивались достаточно замкнуто и обособленно, – говорит исполнительный директор фонда «Русский мир» Петр Скороспелов. – Сейчас переподготовка кадров для Китая, от учителей школы до преподавателей вузов, – одна из ключевых задач для фонда «Русский мир» в 2013 и 2014 годах».

Интересные мероприятия в КНР проводит Дальневосточный филиал фонда «Русский мир». Одно

из самых заметных состоялось 4 мая на центральной площади города Суйфэнхэ. Массовую акцию «10 тысяч говорящих по-русски» провели в честь празднования 110-й годовщины со дня открытия пункта пропуска. В ней приняли участие китайские школьники, студенты, преподаватели, чиновники, торговцы и даже таксисты. В приграничном городе регулярно проходят олимпиады для школьников, действуют курсы русского языка для коммерсантов и таксистов, мастер-классы «Русский язык в коридорах власти» для чиновников. На мероприятии Чжао Лянь Цзюнь, первый секретарь горкома Коммунистической партии Китая города Суйфэнхэ, сказал, что местные власти разработали доктрину по изучению языка ближайших соседей. Сейчас в городе на бытовом уровне русским языком владеют порядка 30 тысяч человек. По прогнозам хэйлунцзянских экспертов, в ближайшие годы турпоток на этом участке границы дойдет до отметки 5,5 миллиона человек в год, а грузооборот достигнет 6 миллионов тонн. Разумеется, росту этих экономических показателей должны способствовать и успехи в изучении русского и китайского языков по обе стороны границы.

«В пространстве СНГ нашим основным приоритетом стала Украина, – говорит Василий Истратов, первый заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир». – Я не был в Киеве с 1969 года, а только за этот год уже съездил туда три раза. Это к вопросу об интенсивности наших отношений в 2013 году. Работа фонда с Украиной и Китаем не приурочена ни к какому юбилею. Это долгосрочная перспектива, которая согласуется с внешней политикой России, и в ближайшие годы она будет только развиваться».

Вспоминая яркие проекты «Русского мира» на Украине, нужно отметить XVII Международную книжную выставку «Зеленая волна» в Одессе, где

состоялась презентация сборника «Сказки русских писателей» (издание – совместный проект фонда «Русский мир» и Россотрудничества). Тираж книг составляет 12 тысяч экземпляров, и они будут распространяться в детских садах Украины.

6 июня, в день рождения А.С. Пушкина, в Ялте открылся VII Международный фестиваль «Великое русское слово», организованный Верховным советом Автономной Республики Крым при поддержке фонда «Русский мир». В своем Послании президент России Владимир Путин отметил важную роль фестиваля в развитии культурно-гуманистических связей России и Украины, популяризации русского языка, укреплении многовековых традиций дружбы и взаимопонимания между российским и украинским народами. В свою очередь, президент Украины Виктор Янукович заявил, что праздник русской словесности, проходящий в год празднования 1025-летия Крещения Киевской Руси и 1150-летия кириллической письменности, будет способствовать укреплению международного авторитета украинского и русского народов.

26–27 июля при поддержке фонда «Русский мир» в Киеве прошла Международная научная конференция «Владимир Святой и Крещение Руси», посвященная 1025-летию Крещения Руси. В числе организаторов – Институт археологии НАН Украины, Дипломатическая академия МИД Украины, представительство Россотрудничества на Украине, благотворительный фонд «Духовная Украина», МГУ им. М.В. Ломоносова, другие государственные и общественные организации России, Украины, Белоруссии. На представительном форуме выступили ведущие историки, обществоведы, политики, эксперты, представители общественности из многих европейских стран. Практически во всех докладах звучала мысль о необходимости консолидировать усилия государства, общества, церкви для упрочения духовного единства православных народов, развития гуманитарного сотрудничества, противодействия попыткам фальсификации общего исторического прошлого.

ДОБРАЛИСЬ ДО ИСЛАНДИИ

«По Европейскому региону самое большое количество заявок в этом году поступило из стран Прибалтики, особенно Латвии и Эстонии, – рассказывает Алексей Громыко, европейский представитель фонда «Русский мир», – где по ряду известных причин крайне высока активность

В студии интернет-радио «Русский мир» – ведущие радиопрограммы «О главном» Раджаб Мамедов и Никита Новиков

российских соотечественников, русистов, всех тех, кому не безразлична судьба русского языка и культуры в Прибалтике. В другой части Старого Света в числе наших ближайших партнеров остается Болгария, которая уже шестой год играет роль одной из ведущих площадок по реализации совместных проектов в Европе. Мы расширили географию нашей деятельности и добрались в 2013 году до таких удаленных европейских уголков, как Исландия, где есть свои русисты и учат русский язык. По нарастающей развивается взаимодействие фонда с партнерами в Великобритании в преддверии долгожданного перекрестного Года культуры с этой страной».

Празднование русской Масленицы на Трафальгарской площади британской столицы стало уже не только традицией, но и самым массовым проектом в Великобритании. Около 100 тысяч человек пришло на праздник в этом году. Далеко не все из них владеют русским языком, но так или иначе интересуются русской культурой. В следующем году помимо Масленицы фонд поддержит в Великобритании несколько крупных проектов: ставший широко известным Международный фестиваль русской поэзии «Пушкин в Британии», серию мероприятий в Эдинбурге, посвященных памяти княгини Дашковой. Также продолжится содействие Издательскому дому «Русская мысль», одному из старейших русскоязычных СМИ в Европе. Следующий год будет значимым и с точки зрения столетия начала Первой мировой войны. «Русский мир» проведет и поддержит ряд интересных проектов, в том числе Международную науч-

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Ректор
Гос. ИРЯ
им. А.С. Пушкина
Юрий Прохоров
подводит итоги
III Международного
Пушкинского
конкурса
«Что в имени тебе
моем?»

ную конференцию «Англо-Русский союз 1907 года и Первая мировая война: политические, культурные, экономические аспекты» (в сентябре 2014 года совместно с Институтом всеобщей истории РАН на базе Лондонского института русских исследований при Кингс-Колледж).

2013 год стал перекрестным Годом Россия – Нидерланды. При поддержке фонда «Русский мир» в Голландии в очередной раз проведена церемония награждения премией «РусПри», которая отмечает вклад переводчиков, русистов, специализированных издательств в популяризацию русского языка. «Также в этом году в Европе мы продолжили работу со многими школами русского языка, как государственными, так и дополнительного образования. Последних в регионе насчитывается несколько сот, – говорит Алексей Громыко. – Намечены большие планы по программе «Русская школа за рубежом», которая, как ожидается, скоро будет запущена».

Проекты «Русского мира» реализуются почти во всех странах Европейского региона, и в самых небольших, и в крупнейших. Так, фонд поддерживает проведение представительной международной конференции в Люксембурге 8–9 ноября на тему отношений между Россией и ее европейскими соседями, прежде всего Евросоюзом.

С другой стороны, Германия – ведущее европейское государство по количеству проживающих в нем русскоязычных – порядка 4 миллионов человек. В 2013 году при поддержке фонда про-

шли Германо-российский фестиваль в Берлине, общефедеральный кубок «Учить русский, играя», в котором участвуют сотни немецких государственных школ с преподаванием русского языка. Другой постоянный партнер фонда – Общество федеральных земель «Запад – Восток» и наш совместный проект «РуссоМобиль» – своего рода школа русского языка на колесах. В рамках этого проекта молодые преподаватели–русисты ежегодно посещают большое количество немецких школ с изучением русского языка.

«В этом году мы продолжили расширять в Европе список наших партнеров, – говорит Алексей Громыко. – В частности, разрабатываются планы сотрудничества с Культурной ассоциацией дружбы между Румынией и Россией и с Румыно-Российской двусторонней торговой палатой. Создаются Кабинеты Русского мира в Градец-Кралове (Чехия), Институте русистики Университета в Лодзи (Польша). Создаются новые Русские центры в шотландском Глазго, немецком Фрайбурге, испанской Гранаде, хорватском Задаре. Совсем скоро состоится церемония торжественного открытия Русского центра в Неаполе».

В Греции «Русский мир» принял участие в праздновании 185-летия установления дипломатических отношений между Россией и Греческой Республикой, в частности в III Российско-Греческом форуме гражданских обществ, на котором выступила Валентина Матвиенко, председатель Совета Федерации Федерального Собрания России.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

«Наши европейские программы в очередной раз показывают, что в этом регионе сосредоточено огромное количество активно действующих русскоязычных ассоциаций, объединений, обществ, организаций российских соотечественников, русистов, радетелей о русском языке, русской культуре и исторической памяти о вкладе России в развитие и обогащение европейской цивилизации», – говорит Алексей Громыко.

ЯРКИЕ ПРОЕКТЫ

Уходящий год был плодотворным и по российскому направлению работы фонда. «Радует, что все больше субъектов Российской Федерации участвуют в нашей грантовой программе, – отмечает Светлана Щербакова, директор российских программ фонда «Русский мир». – Если раньше заявки приходили в основном из Москвы и Санкт-Петербурга, то теперь среди наших партнеров появились Удмуртия, Пенза, Бурятия, Иркутск, Петрозаводск, Дагестан, Чечня».

Дагестан представил замечательный проект – Международную программу чтения «Расул Гамзатов – певец добра и человечности», в которой участвовало 110 библиотек из 12 зарубежных стран и 48 регионов РФ. Всего в программе приняли участие более 50 тысяч человек. Каждая из библиотек проводила мероприятия, посвященные Расулу Гамзатову, которому в этом году исполнилось бы 90 лет.

На заключительном мероприятии представили победителей, а также сборник Расула Гамзатова. Проект был выдвинут на соискание российской Национальной премии «Гражданская инициатива».

Бурятский государственный университет провел курсы повышения квалификации для зарубежных преподавателей русского языка, в которых участвовали 14 педагогов из Кореи, Китая и Монголии – стран, где с Бурятией уже налажено многолетнее сотрудничество между университетами. Удмуртский государственный университет провел летнюю школу РКИ для 20 студентов из европейских вузов. «Союз молодежи Пензенской области» представил, на мой взгляд, один из самых лучших по организации проектов 2013 года, – продолжает Светлана Щербакова. – Очень толковые ребята провели в Пензе Форум молодых русскоязычных журналистов стран СНГ. 40 молодых журналистов из 8 стран СНГ и нескольких регионов России, разъехавшись по домам, в своих СМИ опубликовали объемные репортажи, выступили по радио, на телевидении. Я редко об отчетах пишу заключение: «Образцовый». Это как раз тот случай, и хорошо, что к тому же это – инициатива молодежи». Один из постоянных грантополучателей фонда «Русский мир» – Фонд Анатолия Лисицына по поддержке инновационных и социальных проектов – осенью провел «Школу русской культуры» для учителей русского языка и литературы школ Западной Украины. 25 украинских учителей прослушали

Фестиваль «Русский язык – душа России» прошел в российском этнографическом парке «Этномир» при поддержке фонда «Русский мир»

Презентация в Москве полного собрания сочинений Григория Сковороды, организованная «Русским миром»

курсы повышения квалификации в Ярославском педагогическом университете им. К.Д. Ушинского. «Львов, Ивано-Франковск, Ровно у нас никогда не фигурировали в грантовой программе, оттуда не приходят заявки, – отмечает Светлана Щербакова, – учителям русского языка там просто негде повышать квалификацию, поэтому я считаю проекты Фонда Анатолия Лисицына очень значимыми».

В своей работе в Западном полушарии фонд сделал акцент на создание Кабинетов Русского мира. «До конца года мы откроем четыре Кабинета, что позволит довести их общую численность до 17, – рассказывает Николай Михайлов, директор американских программ. – Один из них, в Мексике, будучи по составу мультикабинетом, будет распределен между семью преподавателями русского языка, работающими в различных штатах Мексики». Другой важнейшей программой для региона, работающей и в Северной, и в Южной Америке, является «Профессор Русского мира». «Я ратую за расширение программы, – говорит Николай Михайлов. – В Венесуэле в течение двух лет велось преподавание русского языка на базе BBC в Каракасе, где обучались не только военные, но и все желающие. В Гватемале в течение трех лет велось преподавание русского языка в школе при детском приюте. В рамках этой программы продолжают работу преподаватели в Чилийском и Техасском университетах».

В Нью-Йорке фонд «Русский мир» в течение четырех лет поддерживает популярный проект – фестиваль русских документальных фильмов. В сентябре в Нью-Йорке также прошла большая конференция «Особенности преподавания рус-

ского языка как второго», в которой приняли участие слависты, дипломаты, поэты, журналисты. В 2013 году исполнилось сто лет уникальному русскому поселению Сан-Хавьер в Уругвае. Там ведется преподавание русского языка и стоит задача по его сохранению и поддержке единственного в мире компактного зарубежного поселения русских. Фонд направил туда библиотеку и фильмотеку. «Фонд должен уделить Сан-Хавьеру особое внимание, – считает Николай Михайлов, – в связи с чем председатель правления фонда Вячеслав Никонов пригласил танцевальный ансамбль «Калинка» из Сан-Хавьера на нашу VII Ассамблею Русского мира». Активная работа по открытию Кабинетов в 2013 году шла традиционно на африканском направлении, во Вьетнаме, Южной Корее и Монголии. «К сожалению, пока не очень получается с Индией, хотя планов много, – рассказывает Георгий Толорая. – Мы ждем от партнеров документов, ведем долгие разговоры, но реально дело недвигается. Разумеется, Индия для нас крайне важна, и мы будем продолжать усилия в этом направлении. К сожалению, в этом году довольно трудно работать в арабском мире в связи с политическими событиями. Тем не менее мы взялись за создание центра в Афганистане, в Кабуле. Начались контакты с Ираном. В иранском Мешхеде открыт Кабинет Русского мира, и речь идет также об открытии центра в Тегеранском университете. Одним из приоритетов является Мьянма, там, к сожалению, мы тоже сталкиваемся с большими сложностями бюрократического характера со стороны наших партнеров, но мы стараемся их преодолеть».

Одним из ярких проектов года на азиатско-африканском направлении стала 7-я Региональная конференция соотечественников, проживающих в странах Африки и Ближнего Востока, прошедшая в апреле в Йоханнесбурге (ЮАР). В ходе конференции обсудили широкий круг вопросов, и прежде всего – преподавание русского языка, распространение русской культуры.

Традиционно «Русский мир» проводил международные акции. В этом году темой акции стал 1150-летний юбилей славянской письменности как часть Года славянской письменности, объявленного фондом на предыдущей Ассамблее. В рамках Года по всему миру прошли десятки конференций, фестивалей, выставок, каждый Центр Русского мира провел тематические акции. Превзошел ожидания Международный детский творческий конкурс «Слово за нами!», итоги которого будут подведены на VII Ассамблею Русского мира. Тысячи рисунков, а также эссе и сочинений пришли в адрес фонда. Оценив итоги уходящего года, можно сказать, что фонд прошел период становления и готов решать масштабные задачи. «Фонд встал на ноги, – говорит Вячеслав Никонов. – Уверен, у него есть возможности для решения новых амбициозных задач. Но крайне важно с упором на знание прошлого предложить образ будущего, ведь российская цивилизация должна быть не воспоминанием о прошлом, а мечтой о будущем».

РАСШИРЯЯ ГРАНИЦЫ «РУССКОГО МИРА»

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ФОНДА
«РУССКИЙ МИР» ПЕТР СКОРОСПЕЛОВ –
ОБ ИТОГАХ УХОДЯЩЕГО ГОДА, ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ПРОЕКТАХ И НАПРАВЛЕНИЯХ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ.

– **П**етр Петрович, фонд «Русский мир» работает уже шесть лет. Как вы считаете, фонду удается решать те задачи, которые были возложены на него при создании?

– Можно без преувеличения сказать, что фонд стал не только крупнейшей, но и одной из наиболее эффективных российских неправительственных организаций, продвигающих интересы нашей страны за рубежом. В этом безусловная заслуга первого исполнительного директора фонда, Вячеслава Алексеевича Никонова, и председателя попечительского совета Людмилы Алексеевны Вербицкой. Сегодня центры и Кабинеты Русского мира работают на всех континентах (за исключением Антарктиды). Грантовой программой по поддержке русского языка воспользовались сотни университетов и организаций как за рубежом, так и в России. При участии фонда в разных уголках планеты проходят фестивали и олимпиады по русскому языку. В школах и университетах ведется преподавание русского языка, издаются книги и учебники, разрабатываются новые, современные пособия. Фонд – это профессиональный и креативный коллектив. Филиалы фонда активно работают в Санкт-Петербурге и Владивостоке. Можно смело утверждать: фонд «Русский мир» состоялся. Он занял достойное место в ряду институтов, которые занимаются продвижением важнейших мировых языков и культур. Имею в виду Британский совет, «Альянс Франсез», Институт Гёте, Институт Конфуция.

– Как вы оцениваете работу фонда в 2013 году? Какие итоги работы вы считаете наиболее значимыми?

– Первое. Грантовую программу удалось сделать более адресной и упорядоченной. 60 процентов средств направляется на поддержку проектов, непосредственно связанных с русским языком, а 40 процентов – на проекты общей культурно-гуманитарной направленности. Отмечу, что с 2013 года экспертные советы формируются исключительно из числа членов попечительского совета и правления фонда. А это серьезно повышает уровень и качество принятия решений, авторитет всей грантовой программы. Второе. Самое пристальное внимание фонд «Русский мир» уделяет деятельности Русских центров. Сейчас 93 центра и 125 Кабинетов работают более чем в 50 странах, в основных мировых центрах русистики, известных университетах. Например, в этом году был открыт Русский центр в

Университете Дарема – третьем университете Англии после Кембриджа и Оксфорда (в котором также работает Русский центр). Руководителями центров, как правило, становятся ведущие преподаватели и ученые. Так, другой новый центр – в Миланском государственном университете – возглавила профессор Эльза Гаретто, один из лучших специалистов по истории русской эмиграции.

Принципиально важно повышать эффективность работы Русских центров. Многие из них накопили интересный опыт, который может быть полезен остальным. Мы стараемся распространять лучшие наработки наших специалистов из Болгарии, Молдавии, Польши и Украины. Летом нынешнего года в Москве, на базе Института русского языка им. А.С. Пушкина, прошел двухнедельный методический семинар, в котором приняли участие 50 руководителей Русских центров из 15 стран.

Третье. Знаковым событием для всей сети Русских центров стало празднование 6 июня – Дня русского языка и дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. По всему миру прошло более 50 мероприятий, приуроченных к этой важнейшей для всех нас дате. Назову только несколько. Международный Пушкинский конкурс «Что в имени тебе моем?», Международный фестиваль русской поэзии в Лондоне, Международный студенческий фестиваль «Русский язык – душа России» в Калужской области. Праздничные акции состоялись в Дрездене, Ханое, Хошимине, Варне, Пловдиве, Пече, Будапеште, Нюрнберге, Риме, Милане, Оше, Даляне, Кишиневе, Тиране, Кракове, Люблине, Коимбре, Клуж-Напоке, Пхеньяне, Белграде, Нью-Йорке, Душанбе. Думаю, мало кто, кроме фонда «Русский мир», смог бы организовать празднование с таким охватом и в таком масштабе!

Четвертое. Таких знаковых и массовых мероприятий, поддержанных фондом, немало. Например, празднование русской Масленицы в Лондоне, которое собрало более 100 тысяч человек. Или VII Германо-российский фестиваль в Берлине, который за три дня посетило более 150 тысяч гостей. Эти крупные гуманитарные проекты заметно оживляют жизнь наших соотечественников за рубежом и объединяют всех неравнодушных к русскому языку и культуре. Нельзя не отметить, что огромную помощь в этой работе нам оказывают руководители и сотрудники российских посольств и консульств, представители Россотрудничества. И я от всей души хотел бы поблагодарить за постоянное внимание к гуманитарным вопросам внешней политики министра иностранных дел Сергея Викторовича Лаврова и главу Россотрудничества Константина Иосифовича Косачева, с ведомством которого мы реализуем немало совместных проектов. И, конечно, в области образования для нас важна помощь Дмитрия Викторовича Ливанова и Министерства образования и науки. Мы рады, что руководители всех трех ведомств являются членами попечительского совета фонда, и надеемся на дальнейшую совместную плодотворную работу.

И, наконец, последнее, о чем я хотел бы сказать, подводя предварительные итоги года, – это взаимодействие с Федеральной миграционной службой. В этом году при нашей поддержке организовано преподавание русского языка в новых Центрах социальной адаптации трудовых мигрантов в Тамбове и Оренбурге. До конца года начнется преподавание в центрах обучения Красного Креста в Душанбе и Кулябе, которое также профинансирует фонд.

– Какие программы фонда претерпели в 2013 году качественные изменения?

– В мае на заседаниях попечительского совета и правления мы оценивали эффективность проектов и программ фонда: какие из них работают в оптимальном формате, какие нуждаются в усилении или переформатировании. Были приняты решения, определившие цели фонда на ближайшие годы.

Начата новая и, убежден, крайне важная программа – «Стипендиат Русского мира». Языковые фонды и институты зарубежных стран давно и успешно используют такую форму, когда студенты и молодые ученые получают гранты на учебу в стране выбранного языка. Интерес к программе – огромен. Стартовали пилотные проекты: китайские филологи-русисты из Пекина и Шанхая пройдут десятимесячное обучение в Санкт-Петербургском государственном университете.

Но мы считаем, что не должны ограничиваться исключительно русским языком. Сегодня как никогда важна адекватная интерпретация исторических взаимоотношений России и Украины, поэтому мы решили поддержать обучение на историческом факультете Московского государ-

ственного университета магистрантов-историков из Харьковского национального университета. В работе – проект по предоставлению стипендий «Русского мира» международникам и журналистам из Киевского института международных отношений, которые будут обучаться в МГИМО. В перспективе мы намерены распространить эту практику на другие страны и специальности.

Определенные изменения претерпела программа «Профессор Русского мира». Раньше она была направлена главным образом на поддержку преподавателей русского языка, живущих и работающих за рубежом. Теперь на работу в зарубежные вузы будут направляться специалисты из России. Наши ученые в области лингвистики и литературоведения с конца нынешнего года начнут проводить циклы лекций, спецкурсов и семинаров в ведущих центрах русистики зарубежных стран. Причем эти занятия будут ориентированы не только на студентов, но и на аспирантов, преподавателей. Задача – улучшить качество обучения русскому языку. Преподаватели повысят квалификацию и познакомятся не только с актуальными направлениями филологической мысли в России, но и с новейшими разработками в преподавании русского языка и литературы. Пилотный проект обновленной программы «Профессор Русского мира» реализуется сейчас фондом совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом в Китае. В этой связи хотелось бы выразить самую искреннюю признательность за сотрудничество ректору Николаю Кропачеву. Преподаватели СПбГУ будут работать в Пекинском университете, в Пекинском и Шанхайском университетах иностранных языков, а также прочтут цикл лекций в пяти крупнейших университетах юга Китая.

До конца года мы рассчитываем распространить эту новую практику на Украину, Польшу и Чехию, причем во всех случаях работа будет организована на базе Русских центров в этих странах. Есть все основания надеяться, что опыт окажется удачным и в 2014 году к программе подключатся другие страны. Это даст нам возможность максимально широко распространить самые современные разработки и практики в преподавании русского языка.

Новые подходы мы планируем применять и в организации работы Русских центров. Речь прежде всего идет о региональных совещаниях их руководителей, где они могли бы обмениваться опытом, договариваться о совместных проектах. К участию в таких совещаниях мы рассчитываем привлекать представителей Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россотрудничества, национальных министерств образования. Первое запланировано провести в середине ноября в Шанхае, для участия в нем соберутся представители всех Русских центров в КНР. В перспективе мы видим сеть центров «Русского мира» как одну из площадок для развертывания за рубежом Институтов Пушкина, аналогичных Институтам Гёте,

посольства России мы начинаем большой проект, направленный на укрепление позиции русского языка на всех уровнях системы образования КНР. Однако хочу подчеркнуть: это вовсе не значит, что мы отказываемся от работы по поддержке проектов и программ изучения русского языка повсеместно, как это было в предыдущие годы. Вовсе нет. Все начатое, безусловно, будет продолжаться и не ограничится узким кругом стран.

Мы по-прежнему будем продолжать практику международных акций. Как и раньше, пристальное внимание будем уделять проектам, которые вписываются в перекрестные Годы культур. Сейчас мы разрабатываем особую программу, которая предусматривает участие «Русского мира» в Годе перекрестных культур России и Великобритании и Годе русского языка в Германии, которыми объявлен следующий, 2014 год.

Но главным направлением работы в 2014 году, как нам кажется, должна стать системная поддержка русских школ за рубежом. Эту задачу сформулировал президент России Владимир Путин в своем Послании Федеральному Собранию. Предложения по ее решению вошли в

перечень дополнительных мер по продвижению русского языка за рубежом, разрабатываемых правительством Российской Федерации. В этом направлении уже развернута масштабная и серьезная работа, которую курируют вице-премьер правительства Ольга Юрьевна Голодец и заместитель министра образования и науки Вениамин Шаевич Каганов. Фонд «Русский мир» в этой работе активно участвует.

Мы и ранее предоставляли помочь средним образовательным заведениям в ближнем и дальнем зарубежье, однако теперь эта работа должна приобрести масштабный и системный характер. Нами накоплен практический опыт, подготовлены и со-

гласованы конкретные проекты в рамках программы, работа по некоторым из них уже началась.

– *Какими вы видите долгосрочные перспективы развития фонда?*

– Я смотрю в будущее с оптимизмом. Работа по поддержке и продвижению своего языка за рубежом – непременная важная составная часть внешней политики каждого уважающего себя государства. Тем более она необходима России, стране с тысячелетней историей и богатейшей культурой. Фонд «Русский мир» обладает уникальным потенциалом, который позволяет нам занимать позицию одного из ведущих системных элементов в этой работе. Стратегические цели фонда я вижу в последовательном восстановлении и укреплении вертикали образования на русском языке и обучения русскому языку в мире. Убежден, эти цели разделяют россияне, наши соотечественники за рубежом и все, кому небезразличны Русский мир, русский язык и культура. ¶

Беседовала Оксана Прилепина
Фото Романа Шеломенцева

«Мы видим сеть центров «Русского мира» как одну из площадок для развертывания за рубежом Институтов Пушкина, аналогичных Институтам Гёте, Сервантеса, Конфуция».

Сервантеса, Конфуция. Детали этого проекта сейчасрабатываются специалистами фонда совместно с Министерством образования и науки и Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина.

– *На чем фонд «Русский мир» сосредоточит свои основные усилия в следующем году?*

– Помимо «содержательных» акцентов в работе фонда – грантовой программы, программ «Стипендиат» и «Профессор Русского мира» – мы наметили географические приоритеты. Конечно, это пространство СНГ – центр Русского мира. Совместно с представительством Россотрудничества мы начали реализацию масштабной программы на Украине. Она включает в себя повышение квалификации учителей средних школ, обширную издательскую программу, адресную поддержку школ и детских садов и многое другое. Серьезное внимание будет уделено также Белоруссии, где в ближайшее время предполагается открытие двух новых Русских центров.

Еще одно приоритетное направление нашей работы – Китайская Народная Республика, где при активном участии

«СМОТРИТЕ И ШЕВЕЛИТЕ МОЗГАМИ»

БЕСЕДОВАЛА

ОЛЬГА МАРЬЯНОВСКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА КОРНЕЕВА

НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК РОССИИ АЛЕКСАНДР РУКАВИШНИКОВ В ОСОБЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НЕ НУЖДАЕТСЯ. ИМЕННО ОН СОЗДАЛ ЗНАМЕНITЫЕ ПАМЯТНИКИ, БЕЗ КОТОРЫХ УЖЕ ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ ТУ ЖЕ МОСКВУ: НАПРИМЕР, ПАМЯТНИК ДОСТОЕВСКОМУ У РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ ИЛИ ВЫСОЦКОМУ НА ВАГАНЬКОВСКОМ КЛАДБИЩЕ. С ИЗВЕСТНЫМ СКУЛЬПТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ РУКАВИШНИКОВЫМ КОРРЕСПОНДЕНТ «РУССКОГО МИРА.RU» ВСТРЕТИЛАСЬ В ЕГО НЕДАВНО ОТКРЫВШЕЙСЯ АВТОРСКОЙ ШКОЛЕ СКУЛЬПТУРЫ «РУКАВ».

— **П**

очему у школы такое необычное название?

— С самого детства меня все называют «Рукав». И в школе, и в институте, и когда я занимался восточными боевыми искусствами. Ну, Рукав так Рукав... Будучи Рукавом, не назовешь себя «Помодоро»! Это имя я и дал своей школе скульптуры.

— *Ваша школа чем-нибудь отличается от других подобных учебных заведений?*

— Хочу придать учебе более свободный характер. Я думаю применить спонтанное обучение, когда быстрее и лучше что-то постигается не умом, а внутренним ощущением. Скульптура — один из самых дорогих видов деятельности, тут уж ничего не поделаешь. За годы преподавания устал слушать: «А пластилина нет. А вы знаете, мрамора нет... моделей нет, пусть лепят друг друга». А что тогда есть? Не могу же я преподавать виртуально и на пальцах объяснять, что есть такой сверкающий камень мрамор и можно взять молоток и ударить по нему. Хочу создать этакий рай для скульптора, чтобы не было такого: то одного, то другого нет. Поэтому должен сказать, что школа будет дорогой. Аудитория предполагается самая разная. Люди должны попробовать, кого-то затащить, кого-то отпугнет. Не важно. Захотел порисовать, пришел, поработал. Необязательно учиться долго.

Дизайн интерьеров я спроектировал сам. Придумал такое особое решение: на первом этаже расположена небольшой ресторанчик, из которого можно наблюдать, как в мастерской на втором этаже за стеклянной стеной работают художники — в беретах, с муштабелями. Они беседуют, о чем-то спорят... Сейчас там иногда проходят мастер-классы

по рисунку, скульптуре, живописи, дизайну. В этом месте создается атмосфера light-искусства. Только в этом месте. Наверху же обычные мастерские. Хочется вернуть утраченный людьми трепет перед настоящим искусством. Здесь они могут соприкоснуться с творческим процессом и принять участие в занятиях. Ведь сейчас есть такой бум на обучение. Многие аферисты этим пользуются, у метро раздают рекламу — «научим рисовать за три часа», а сами-то ничего не умеют.

— *А профессиональных скульпторов будете готовить?*

— Да, я хочу сформировать такую систему, при которой бы четырехлетнее обучение давало бы лучший результат, чем традиционное, принятое в вузах шестилетнее образование. Скульптура должна быть спонтанной, излучающей энергию, а не вымученной и засущенной. У меня есть свои соображения относительно магии или как бы таинства объема в пространстве. Несмотря на то, что преподавание мое достаточно эмоционально-хаотично-экспрессивное, а не последовательно логическое, результаты есть. Недавно мне в ученики попал даже один гений, он в миллион раз талантливее, чем я и все другие соратники. Удивительный парень. Ощущаю большую ответственность, не стать бы Сальери. Но понимаю, что и его нельзя перехваливать.

— *В начале этого года в Московском музее современного искусства прошла ваша персональная выставка «Сечения», вызвавшая большой резонанс среди художников и зрителей...*

— Да, выставка пользовалась успехом, хотя особо не рекламировалась. Как мне сказали, посетителей оказалось больше, чем было на выставке ве-

лико го немецкого художника Йозефа Бойса. На открытии из-за толпы было трудно передвигаться по залам. Я выставил много новых работ, много картин, графики.

– Как вы думаете, зрители понимают ваше творчество?

– Надеюсь, нет! Если серьезно, то, читая книгу отзывов на последней выставке, я понял, что народ

наш я не знаю. Мне было очень лестно, что отзывы были контрастные, неравнодушные – 90 процентов было восторженных и 10 процентов очень резких и критических. Одни писали, что не все понятно, но очень красиво, нравится. А другие: как такие сумасшедшие, сексуальные маньяки преподают нашей молодежи... Ну, что же, пришло время, когда хочется сказать зрителям: смотрите и шевелите мозгами!

– Вы стремитесь эпатировать зрителя?

– Я считаю, что эпатаж ради эпатажа – это дурной тон. Давайте что-то такое придумаем... сиюминутность. Мне это не нравится. Я не стараюсь только удивлять людей. Важна глубина, серьезность. Некоторых шокирует эротика какая-то, тетки. Но я пытаюсь объяснить, что это лишь первый слой восприятия, далеко не единственный. Так и в литературных произведениях, у Булгакова или Кафки, где угодно. Зрителя необходимо зацепить, раздражить, чтобы он смог увидеть большее, чем простую сюжетную линию. Того же, кто мыслит сугубо внешними, литературными понятиями, остается только пожалеть. И посоветовать больше ходить в музеи.

— Можете рассказать о многослойности ваших работ? Ну, вот, например, скульптура «Как бы»...

— Этой работе посвящена целая глава моей новой книги. Я много лет живу в деревне на Истринском водохранилище. Были разные времена, но того, что там творится сейчас, не было никогда. Тотальная помойка по берегам. Причем люди, которые оставляют всю эту помойку, приезжают каждую неделю на те же места и делают то же самое. Только снег или первая трава слегка прикрывают все это. И был один щемящий случай, после которого я решил сделать серию «Как бы». Стояли страшные морозы, горы грязного снега по обочине дороги, и замерзла собачка. Она сидела и как бы голосовала проезжающим машинам, лапка была поднята. Труп собачки! А все едут мимо. Ну что же это за люди! Под таким впечатлением я сделал эти работы, изобразив похожих на людей существ, у которых есть ноги, руки, нос, глаза, но нет души.

— Ну а скульптура «Няня»? Или другая — «Прощальная Санчин»?

— Скульптура «Няня» связана с Пушкиным. Сначала я думал назвать ее «Саша с няней», но решил, что просто «Няня» лучше. Все знают о няне Пушкина Арине Родионовне. Скульптура сделана таким образом, что цилиндр Пушкина является талией няни, которая как бы в его мыслях, над ним. С одной стороны, это вроде бы образ России, с другой — няня поэта. Она немного хулиганская, показывает язык. Мы не знаем, какой она была на самом деле, но несомненно, что она повлияла на поэта. Пушкин изображен в подростковом

возрасте, когда ребенок превращается в юношу, у него смешанные ощущения, формируется отношение к России, к няне, к женщине. Вещь ассоциативная.

Что же касается второй скульптуры, то я долго собирался сделать эту вещь. «Санчин» — позиция в восточных боевых искусствах, переводится название как «солнечные часы». Ленин изображен в этой позиции. Для меня было важно ни в коем случае не глумиться над образом человека, кото-

рого уже нет среди нас. Сегодня много орут про Сталина и Ленина, но попробовали бы эти люди сказать все это им при жизни. А сейчас, когда их нет, когда уже нет и Советского Союза, нехорошо издеваться. Да и скульптура не для этого существует, это же не карикатура. Поэтому мне хотелось сказать о Ленине с грустью, чем-то это может быть похоже на фильм Сокурова о Ленине. Пропорции нарушены, но рост Ленина, 1 метр 67 сантиметров, я взял точно. Мы стали свидетелями уходящей советской эпохи. Разрушения всего, что формировало мировоззрение людей того времени, да и многих наших современников тоже. Ленин является символом всего этого, и его изломанный странный силуэт, в прощальном жесте протянутая рука символизируют уход эпохи, прощание с ней. Ведь в наши дни не все молодые точно знают, кто такой Ленин. Есть еще такой момент: мне неприятно стадное чувство художников. В то советское время я потерял пожизни на художественных советах, просматривая и оценивая изображения Ленина. Памятники, бюсты, тогда все только и делали: Ленин, пионер, солдат. Раньше меня это злило, раздражало. Прошло двадцать, тридцать лет, и теперь Ленина никто не делает, как будто его и не было. Это неправильно, я собираюсь лепить Ленина,

Сталина, Троцкого, Карла Маркса, но по-новому, со своим отношением. Если бы они были идотами, они не смогли бы сделать то, что сделали. Это немного парадоксально, но мне кажется, в этом что-то есть.

– *Что для вас важнее – традиции или современность?*

– Я понимаю, что существуют законы жанра современного искусства. Но, может быть, наивно пытаюсь с ними бороться. Опираясь на традиции, стараюсь двигаться вперед. Меня удивляют люди моего возраста, которые всю жизнь рисовали крынку с огурцами и вдруг говорят: «Я решил прикоснуться к инсталляции...» Возникает щемящее жалостное чувство. Зачем? Пусть молодые люди это делают, для них это органично. К тому же они не понимают того, что чем старше становишься, тем отстраненнее ты от молодых, тем интереснее им, потому что так уже не делают.

– *Есть ли направление в искусстве, которому вы следите?*

– Не хочу замыкаться в каком-то одном направлении, искусственно сковывать творческую свободу. Стараюсь решать каждое новое произведение в соответствии с задачей. Руководствуясь

принципом дзен-буддизма: у нас нет намерений, их рождают обстоятельства. Настоящий профессионализм – это умение всегда чувствовать себя как рыба в воде. Самое страшное и неприятное было бы, если бы у меня прослеживалась какая-то вторичность. Хочу быть Александром Рукавишниковым, самим собой. Рад, что свободен от влияний или направлений, сумел занять свою нишу. Существует ведь опасность сесть на какого-то конька и потом работать все время с этим приемом. Так часто происходит с западными художниками, заключившими контракт с галереей. Скажем, Олег Целков нарисовал сорок лет назад помидор с зубами, глазами, и теперь от него ждут только подобного. Ты хочешь что-то другое, а тебе: нет, ты нам помидоры рисуй... всю жизнь. Это тоже своего рода подвиг. Так что я чувствую себя счастливым от того, что всегда могу работать по-разному.

– *И при создании памятников тоже?*

– Это совсем другое дело. Тут я испытываю чувство ответственности перед зрителями из самых разных слоев населения. Понимаю, что не имею права людей обескураживать, унижать их чувства. Ведь образ великого писателя, поэта, музыканта, государственного или военного деятеля – это всеобщее достояние. А, например, памятники святым людям верующие часто воспринимают как икону, видел, как перед ними встают на колени, молятся. В этих работах нельзя само-

выражаться, это было бы нечестно. Если ты делаешь хороший, качественный, духовно наполненный реализм, не сваливаясь в слававость или другие крайности, ты честен.

Первым шагом в сторону от традиционного подхода для меня стал недавно установленный в Москве памятник великому музыканту Мстиславу Ростроповичу. Лично знал и любил его, и мне хотелось сделать произведение действительно достойное этого человека. Когда я приступал к работе, Галина Павловна Вишневская сказала мне: «Сделай хорошо!» и показала хранившийся в ее коллекции гениальный портрет Сергея Рахманинова, созданный художником Борисом Григорьевым. В характерной для Григорьева манере Рахманинов изображен старым, похожим на обезьяну, рисунок весь кривой, но необычайно выразительный. Эрудиция и культура заказчика всегда имеют огромное значение. Благодаря общению с глубоко чувствующей высокое искусство Галиной Павловной я понял, что для раскрытия яркой, драматичной личности Ростроповича нельзя ограничиться красиво вылепленной, изящной фигурой на классическом постаменте. Тут должен быть мощный образ. Фигура музыканта сделана мною по другим принципам – не совсем реалистичным. Спина, голова, руки – все утрировано, искажено, асимметрично. В станковой скульптуре я это давно применяю. А работать так над памятником я осмелился впервые.

– А бывает, что художнику по тем или иным обстоятельствам не позволяют полностью воплотить его замысел?

– К сожалению, это происходит довольно часто. Например, монумент священникам, подвергшимся преследованиям по политическим мотивам, в городе Шуе Ивановской области. Он посвящен событиям, которые происходили в России после революции. В 1918 году был издан декрет об отделении церкви от государства, начались антирелигиозные гонения. В 1922 году был подписан новый декрет, об изъятии церковных ценностей, положивший начало разорению храмов по всей России, – ломали церкви, сжигали иконы, расстреливали священнослужителей. В Шуе прихожане Воскресенского собора пытались протестовать против изъятия богослужебной утвари, произошло столкновение с большевиками, нескольких верующих убили. Настоятеля храма Павла Светозарова и иеряя Иоанна Рождественского расстреляли. Очень трудная для воплощения тема. Как все это передать в скульптуре? Этих священников я и изобразил в композиции, фигура девочки – образ России. Хотел включить в композицию памятника плаху – наклонную доску, на которой был бы вырезан красными буквами текст декрета с подписью В.И. Ленина. Но не разрешили. Сказали, что рано еще и не все поймут. А там ведь были страшные слова... Могу привести и другие случаи. В Дрездене в 2006 году я установил памятник Федору Михайловичу Достоевскому. Тут тоже не обошлось без истории. Немцы очень любят его произведения. Милые люди из Немецко-Русского института культуры обратились ко мне с просьбой сделать для них такой же памятник, какой стоит в Москве перед Российской государственной библиотекой, но немного поменьше. С архитектором Сергеем Шаровым мы придумали оригинальное решение: писатель сидит среди нескольких каменных объемов, а вокруг в землю и в камень должны были врезаться уже отработанные, страшные, ржавые фрезы разного размера. Ассоциативная и занятная вещь, на мой взгляд. Но, увы, эта находка не была принята. В итоге был приглашен молодой немецкий архитектор, который спроектировал из кремового полированного камня базальтный постамент с подушечкой, на которой сидит фигура. Нарушили авторский замысел. Мы с Сергеем Шаровым несколько раз ездили в Германию, работали над этим проектом около трех лет, ну не петрушки же мы, не попугаи... Раз уж немецкий мальчик – архитектор был приглашен, то он должен был хотя бы приехать в Москву и поработать с нами! Возмущенный таким бес tactным вмешательством в проект, я отказался ехать на открытие памятника, несмотря на то, что открывали его президент России Владимир Путин и канцлер Германии Ангела Меркель. Мне звонили из Администрации Президента, приглашали, я же сказал, что не считаю теперь этот памятник своим, сотру свою фамилию. Я против таких вещей!

— Вы много памятников установили за рубежом?

— Есть несколько. Для швейцарского города Монтрея я вместе с сыном Филиппом сделал памятник Владимиру Набокову. Нам помогли с финансами местные российские бизнесмены, но в основном памятник создан на наши личные средства. Мне нравится творчество Набокова, но особенно увлекался его книгами Филипп. В эпистолярном наследии Набокова мы нашли свидетельство его родства с Рукавишниковыми. В письме жене поэта Ходасевича Набоков написал, что брат моего деда, поэт Серебряного века, имажинист Иван Рукавишников, — его дальний родственник. Памятник установлен перед отелем «Монтрея Палас». Известно, что Владимир Набоков жил всегда в гостиницах и последние пятнадцать лет жизни снимал два люкса в этом отеле. Когда мы открывали памятник, я даже ночевал в этом номере, выходил на балкон, на котором Набоков любил играть в шахматы.

Две мои скульптуры установлены в Сирии. Работали за символические деньги, на энтузиазме, но мне это было интересно. Одна из них — «Спас в силах» для монастыря Мар Такла в деревне Малюле под Дамаском. Сирийцы утверждают, что это первый в мире, самый древний православный женский монастырь. Расположен он высоко в горах, очень красивое место. Там до сих пор люди говорят на арамейском языке, на котором разговаривал Христос. Вначале планировали создать большую статую, около 33 метров в высоту, она должна была быть видна из Дамаска и из со-

седних государств — Израиля и Ливана. Но как всегда не хватило денег. Так что памятник получился высотой около 3 с половиной метров. До этого с архитектором Юрием Бодровым я установил недалеко от Дамаска статую апостола Павла. Там был один комический момент. Все работы по установке выполняли сирийцы, но я решил съездить посмотреть, все ли там в порядке. И увидел памятник неприличного канареечно-зеленого цвета. Из-за того, что он долго шел по морю, от соленой воды бронза приобрела такой цвет и странный бархатный налет. Перед самым открытием

я вынужден был доставать скипидар и срочно оттирать скульптуру. Всю жизнь моим родителям скульпторам и мне приходилось работать в экстремальных условиях. Невольно вспомнилось, как в тридцатиградусный мороз я в строительной люльке тоже перед открытием чеканил памятник в Твери. А здесь жара и абсолютно ничего нет под рукой! После этого я, как говорил Аркадий Райкин, имел вид специфический! Пришлось возвращаться в гостиницу, приводить себя в порядок, ведь на открытии должен был быть весь цвет сирийской православной общины. Сирия только на 18 процентов православная страна, но такого скопления народа на открытии я не видел нигде и никогда! Десятки тысяч человек, и мы – опоздавшие – так и не смогли пробиться через толпу к президиуму.

– Опыт, накопленный вашей семьей, помогает вам в работе? Ведь вы уже третий в династии скульпторов.

– Да, я скульптор в третьем поколении. Мой дед Митрофан был известным скульптором, отец Иулиан Рукавишников – академик, народный художник СССР, мама Ангелина (Алла) Филиппова тоже была скульптором. И по материнской линии у меня в роду художники. Прадед вроде бы работал в московской фирме Фаберже. Отец мамы, мой дед Николай Васильевич Филиппов, учился в Строгановке, оформлял музеи, был незаурядным человеком. Кем еще можно стать, живя с рождения в такой творческой обстановке? Сейчас

мой сын Филипп продолжает нашу династию, он скульптор уже в четвертом поколении.

– Ваша семья известна и как старинный купеческий род?

– Из-за нашей безалаберности я знаю немного. В основном благодаря рассказам отца мне известно, что историю рода Рукавишниковых можно проследить примерно с XVII века. Корни у нас из Нижнего Новгорода. Первые представители рода занимались производством металла, торговлей, постепенно стали преуспевающими людьми. По сей день в Нижнем сохранилось около 40 домов, построенных Рукавишниковыми: жилые здания, больницы, церкви, школы, банки. В одном из домов сейчас музей «Усадьба Рукавишниковых». В 100 километрах от Нижнего есть имение Подвязье, принадлежавшее Рукавишниковым. Я там не был. Но мой товарищ, известный кинооператор Анатолий Заболоцкий, который работал с Василием Шукшиным над фильмом «Калина красная», лет тридцать назад снимал там фильм «Обрыв» по роману Гончарова. Он приехал оттуда в восторге и рассказывал, что все разрушено, но даже по сохранившимся развалинам можно судить о неординарности людей, которые строили это имение и жили в нем. Года три или четыре назад по центральному телевидению, в программе «Время», показали это имение и сказали, что до революции оно было признано лучшим имением России. Я смотрел и глазам своим не верил, я-то этого не знал! Такими были мои предки. ●

ДАЧНЫЙ ВЕК

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

ФОТО

ЛЕОНИДА АРОНЧИКОВА

– ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО ВАШ ПРАДЕДУШКА БЫЛ «ДАЧНЫМ МУЖЕМ»? – МЫ ЕХАЛИ В МАШИНЕ С АКАДЕМИКОМ АЛЕКСАНДРОМ ПАНЧЕНКО, И Я ЛОВИЛА КАЖДОЕ СЛОВО ЭТОГО БЛЕСТЯЩЕГО УЧЕНОГО.

МОЙ ПРАДЕД БЫЛ ИНженером «Печатного двора» в Петербурге, не богатым, семейным. Каждую осень он снимал новую квартиру, а каждую весну, когда он с ней расставался, вещи отвозили на склад. А семья в мае перемещалась на дачу, которую на Каравельском перешейке снимали у хозяина-финна.

Прабабка с детьми и няньками жила в Куоккале (нынешнее Репино), прадед каждый день катался на поезде на службу и обратно. Но я не знала, что такие господа назывались сто лет назад «дачными мужьями». Это мне и пояснил академик Панченко. Ну а богатые люди могли с квартирой в Петербурге не расставаться. Семья на даче, они сами – в холостых компаниях, пьют шампанское. Поэтому для такого счастливчика было придумано специальное слово – «шампаньолик», с оттенком восхищения и зависти.

БЕЗЗАЩИТНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Еще в конце 80-х годов прошлого века можно было легко представить деревоэволюционных дачников, неспешный уклад жизни на взморье или берегу реки, детей, играющих в серсо, взрослых – в крокет. Пти-ё на свежем воздухе, обед в беседке, мороженое, которое делали в специальных машинках, флирт и танцы под духовой оркестр. Можно было представить все это потому, что сохранялись те самые дачи. Они производили впечатление,

даже приспособленные под детские сады, даже растерявшие цветные стекла веранд и уютную планировку садов.

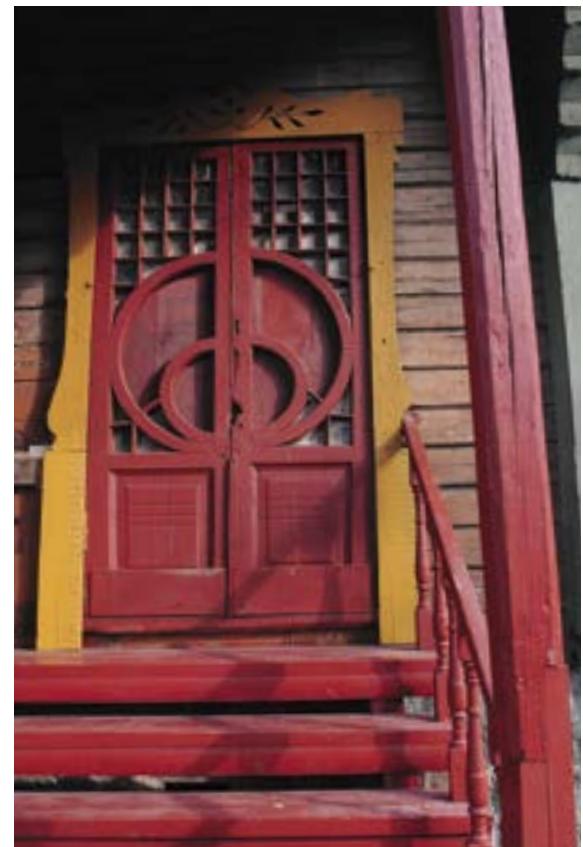
В 1990-х годах прекратили свое существование профсоюзы, детские сады и пионерские лагеря выехали восвояси. Прекрасные дачи годами стояли бесхозными, превращались в приюты для бомжей, а затем – в груду головешек. Так происходит каждый год: потери таковы, что в каждом знаменитом дачном поселке под Петербургом теперь осталось всего лишь по два-три домика. И их печальная судьба наверняка определена. Они сгорят или будут снесены. А ведь среди них есть памятники федерального и регионального значения, есть вновь выявленные объекты. Но статус не способен защитить деревянный дом.

В комитете по охране памятников Петербурга разводят руками, расписываясь в собственном бессилии. Не все исторические дачи прошли профессиональную экспертизу. То есть не на каждую есть документ с подробным описанием объекта, подтверждающий его историческую и архитектурную ценность. Зачастую новые владельцы заказывают экспертизу сами. Но пишут ее так, что памятник перестает быть памятником, и его можно спокойно сносить. Таких случаев много...

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Дачный век начался в России параллельно с интенсивным строительством железных дорог. К югу от Петербурга стро-

Дача отставного капитана 1-го ранга В.И. Прибыткова, построенная неизвестным архитектором, смело соединившим в своем творении сразу несколько стилей

или свои дома богатые люди. Например, чего стоила дача купцов Елисеевых в Белогорке! Настоящий замок с разнообразными фасадами возвел зодчий Владимир Тавлинов. Замок вызывал зависть и уважение соседей. Скромные люди селились на Каельском перешейке. Тогда это была Финляндия – все дешевое: и домик, и провизия. Довольно быстро побережье Финского залива становится центром притяжения творческой интеллигенции. Строит в Куоккале свои знаменитые «Пенаты» Илья Репин. Это самая невероятная дача тех мест. Репин с подругой Нордман-Северовой считают, что прислугу надо максимально освободить. Поэтому гости сами себя обслуживают. В столовой – вертящийся обеденный стол, специально для удобства. Репин – убежденный вегетарианец, поэтому гости после обеда у гения живописи с аппетитом закусывают котлетками в при вокзальном буфете. А кто только не бывал у Репина в гостях! Кто только не снимал дом ря-

Когда-то улица
Морская в Комарово
считалась самой
богатой. Теперь
ее «украшают»
вот такие руины

руин и головешек. Самой богатой улицей здесь издавна считалась Морская, она ведет от железнодорожной станции к морю. Внизу у самого залива был пансион Веры Поммер, где в 1930-х годах жил писатель Борис Зайцев. В то время это уже независимая Финляндия. Отсюда Зайцев писал письма своему другу Ивану Бунину: «Уже три недели живем в Келломяках – в немолодом огромном доме. Теперь тут пансион. У нас две комнаты и отдельный крытый балкон в цветах. Перед моим окном сад, яблони, цветы, дальше сосны, дорога и море. Виден Кронштадт. Это очень волновало первое время. Иван, сколько здесь России». Сейчас от пансиона остались руины, как и от красивейшей дачи напротив.

дом, чтобы вечерами вести неспешные интеллектуальные беседы! Здесь и первый русский футурист Николай Кульбин, и Корней Чуковский. И множество музыкантов, художников, известных и не очень. Нарождающееся племя авангардистов и скромные скрипачи Мариинского театра.

В Комарово (Келломяках) первую дачу в начале XX века построил предприниматель Иван Забелин. Двухэтажный деревянный дом вблизи железнодорожной станции, возведенный в

stile дачного классицизма, Забелин назвал «Отрадой». Удешевленный резными наличниками, с бельведером-башенкой, дом был достопримечательностью поселка. Пока недавно его не купил один высокопоставленный чиновник. Сразу же участок обнесли огромным забором, а дачу снесли. Теперь, очевидно, построят среднестатистический коттедж. Владелец оказался неспособным оценить эстетику старой дачи. Прогулка по историческим Келломякам сегодня – это виды

Старая дача
в Зеленогорске
(бывшем Териоки)

А на пересечении Морской и Курортной когда-то стояла таинственная вилла «Ренно», обнесенная прекрасной оградой в стиле модерн с чугунными цветами. Ограду украли уже в начале нашего века, от виллы осталась лишь домик смотрителя, да и он тоже в руинах. Здесь произошла романтическая история. На вилле в 1920-х годах отдыхал академик Иван Петрович Павлов с супругой. Павлов любил эти места, дружил с Ильей Репиным, ездил в Куоккалу, в репинские «Пенаты». На вилле «Ренно» Павловым понравилась младшая дочь хозяйки, они решили познакомить ее с сыном Владимиром, но Владимир влюбился в старшую дочь. Обо всем этом рассказывает Людмила Владимировна Балмасова, урожденная Павлова. Она живет в Комарово на Горной улице, в той самой даче, что в 1930-м купил ее отец. Сейчас таких домов здесь почти не осталось, сегодня это – раритет, а когда-то была среднестатистическая скромная

дача. Две веранды – открытая и застекленная, плющ и виноград, которые вьются по стенам дома. Резные наличники и, конечно, прекрасный сад. Уютное пространство, окруженное корабельными соснами. Как сильна была привязанность к этой даче у всей семьи, говорит один эпизод. Во время Великой Отечественной здесь, в Келломяках, шли бои. Павловы были в эвакуации, а когда вернулись в 1945 году, выяснилось, что их дачу занял некий генерал, который не собирался съезжать. Тогда Владимир Иванович Павлов обратился с письмом к самому Сталину. Попросил вернуть дачу и для этого готов был расстаться с каменным домом в Колтушах. Stalin распорядился дачу вернуть. Чтобы отремонтировать

Людмила
Владимировна
Балмасова

родовое гнездо, Владимир Иванович взялся написать учебник для старших классов по физике. Это был конец 40-х годов. Написать надо было так, чтобы не упомянуть ни одной иностранной фамилии. «Абсурд. Но отец справился, написал. Почитать бы сейчас этот учебник», – рассказывает Людмила Владимировна. Сидя на скамейке у своего дома, она с удовольствием вспоминает прошлый век. Выходить гулять за пределы сада ей давно не хочется. От прежних Келломяк ничего не осталось. То же самое можно сказать и о соседних поселках.

Териоки, нынешний Зеленогорск. Самая красивая дача, построенная практически на заливе, обнесена двойным рядом колючей проволоки. С послевоенных времен она принадлежит Министерству обороны. Когда-то здесь был санаторий «Зеленогорск», сейчас домпустует, участок вокруг заброшен. Бело-голубая дача в стиле модерн – роскошь даже для начала XX века. А какой здесь был сад!

Владелец, адвокат Роберт Кинг, украсил его скульптурами Джованни Бенцони, итальянского мастера начала XIX века. Работы Бенцони есть и в Эрмитаже – это уже говорит об их ценности! Сейчас от прежней коллекции остались всего три статуи. Они стоят в саду, укрытые дощатыми «домиками». Можно заглянуть в щели – видны мраморные руки древнегреческих богинь. На участок может проникнуть кто угодно, его охраняет всего один сторож. Статуи могут вывезти, разбить, испортить.

Говорят, недавно дом Кинга (иногда его называют дачей купца Елисеева) посещала комиссия комитета по охране памятников Петербурга. Почему чиновников не тронула судьба шедевров Бенцони, место которым в музее, а не в заброшенном саду? Загадка. Хотя, возможно, искусствоведы не стали делать акцент на ценности скульптур намеренно. Чтобы мраморные шедевры моментально не переместились на виллу какого-нибудь генерала...

Дом-загадка
стоит
в Березовом
переулке
Зеленогорска

ПАМЯТЬ О БЛИСТАТЕЛЬНОЙ ЭПОХЕ

Краевед Александр Браво показывает дачу, о которой мало кто знает. Она находится в Березовом переулке Зеленогорска, и до сих пор в ней располагаются коммунальные квартиры. Век назад владельцы зачастую не могли заплатить архитекторам большие деньги за работу, но зодчие именно в таких проектах загородных домов проявляли огромную фантазию. Есть дачи типовые, а есть шедевры, аналогов которым нет в мировой архитектуре. Вот этот дом в Березовом переулке как раз такой. Неизвестный автор проекта смело смешал стили – и русский, и готический, и модерн. Здесь и башня, и окошки-эркеры, и абсолютная несимметричность. Дом-загадка. Сейчас его расселяют, в нем осталась только одна семья. Так что судьба этого шедевра тоже ясна. Сгорит или снесут. Тем более что у этого замечательного дома нет статуса памятника. Удивительно, но нет соответствующего статуса и у интересней-

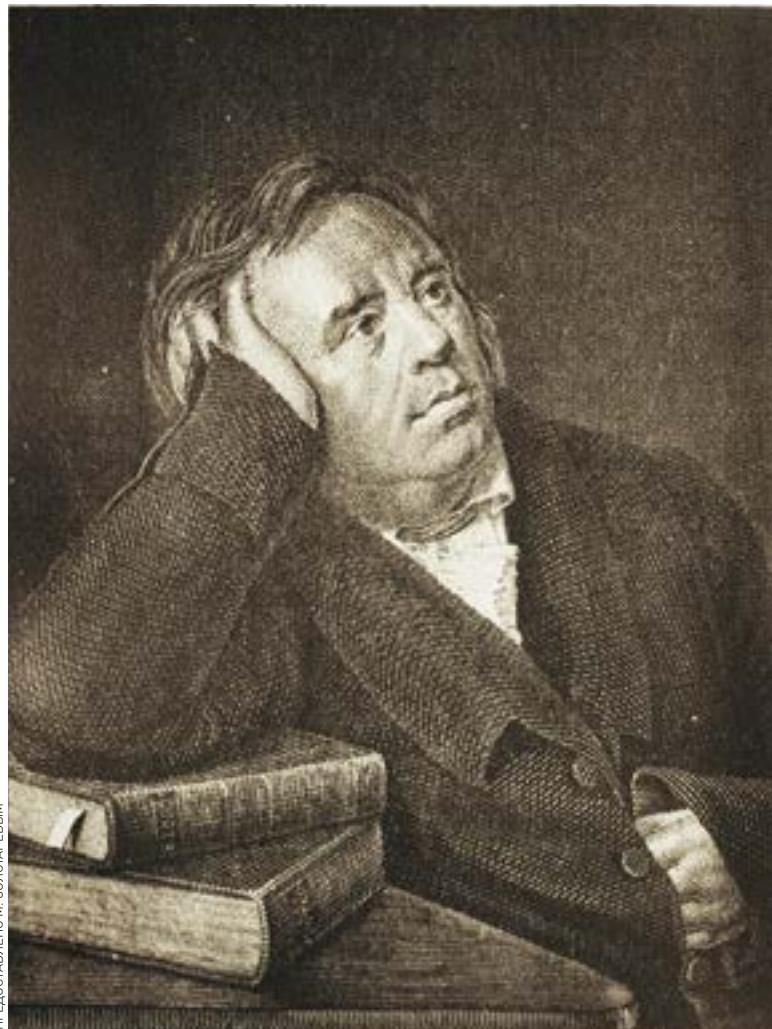

шей дачи, расположенной к югу от Петербурга и принадлежавшей отставному капитану 1-го ранга, издателю Виктору Ивановичу Прибыткову. Его фамилия и дала название железнодорожной станции вблизи Гатчины. Прибытков не был скромным чиновником. В Петербурге он издавал и редактировал первый в России спиритический журнал «Ребус», увлекался, соответственно, спиритизмом и столоверчением. Фамилия архитектора неизвестна, но фантазии у безымянного зодчего хватило бы на

несколько домов. Для модерна характерны гнутые линии, особый шик – такие линии на фоне гладких стен. Отличие прибытковской дачи – это как раз невероятно крупные резные наличники окон, и все разные. Здесь и цветы, и типичные для русского народного искусства птицы и звери. И окна разные – по форме и по размеру. Часть из них украшена цветными витражами, по легенде, сделанными по эскизам Врубеля. Правда, доказательств этому нет. На витражах – корабли, маяки, волны,

Легенда гласит,
что эти витражи
были сделаны
по эскизам
Врубеля

паруса. Они лишь немного подпорчены, но пока держатся... В доме сейчас располагается местная библиотека: полки с книгами, круглая печка, которая почти не греет. Сотрудники стараются поддерживать дом, смогли даже заменить часть сгнивших деревянных деталей. Есть здесь и скромная экспозиция – предметы, которыми пользовались довоенные дачники. Собрана она стараниями гатчинского краеведа Андрея Бурлакова. Он пытается поставить на учет все оставшиеся шедевры дачной архитектуры, установить самодельные мемориальные доски. Недавно Бурлаков в одной из сохранившихся дач поблизости организовал «Музей дачного быта». Треснувший фарфор и гнутые вилки, фотографии, патефоны, соломенные шляпки и гамбовские стулья. Доморощенная экспозиция навевает невеселые мысли: еще пять лет, и этот музейчик останется единственным напоминанием о блистательной эпохе петербургских дач и дачников...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ШУТОВСКОЙ ХАЛАТ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ВСЕ У НЕГО БЫЛО К КОНЦУ ЖИЗНИ – АВТОРИТЕТ, СЛАВА, ДОСТАТОК. ОН СТАЛ ЛЕГЕНДАРНЫМ ПЕРСОНАЖЕМ – ВСЕНАРОДНЫМ ДЕДУШКОЙ КРЫЛОВЫМ. МАЛЫЕ ДЕТКИ УМИЛЬНО РАССКАЗЫВАЛИ ЕМУ БАСНИ. О ЕГО ЧУДАЧЕСТВАХ ХОДИЛИ АНКЕДОТЫ; ОН И ВЕЛ СЕБЯ КАК ОБРАЗЦОВЫЙ ЧУДАК – ЛЕНИВЕЦ, НЕРЯХА И ОБЖОРА. ТУТ ДОЛЖНА БЫТЬ ТАЙНАЯ ДУШЕВНАЯ ДРАМА, НО ОН БЫЛ СЛИШКОМ ФЛЕГМАТИЧЕН, СЛИШКОМ ИРОНИЧЕН, ЧТОБЫ ОБНАЖАТЬ КАКИЕ-ТО ДУШЕВНЫЕ ДРАМЫ.

ОН БЫЛ С ДЕТСТВА некрасив: толст, приземист, большеголов. Родился в 1769 году в бедной семье армейского капитана, который выслужился из солдат. Андрей Прохорович Крылов попал в самую гущу Пугачевского восстания в Яицкой крепости и защищал ее умно и храбро; повстанцы хотели перевешать всю семью. Маленький Крылов, рассказывал Пушкин со слов самого Ивана Андреевича, играл с другими детьми в пугачевщину. Игру взрослые остановили, потому что дети стали сечь пленных и дошли до остервенения.

После подавления Пугачевского бунта Андрей Прохорович вышел в отставку, не получив никаких наград за службу, и поселился в Твери, где служил председателем губернского магистратса. Сыну нанял учителя-француза. Мальчик больше любил играть, чем учиться: «иногда меня даже секли», вспоминал Крылов. Отец умер, когда мальчику было 9 лет, и оставил ему в наследство сундук книг. Мать, Мария Алексеевна, осталась без всяких средств к существованию – с двумя детьми (младший, Левушка, был совсем маленький) и старой бабкой Матреной. Обращалась к императрице с просьбой о пенсии, но просьбы оставались без ответа.

Мать была неграмотна. Подрабатывала тем, что ходила читать наизусть псалтырь по покойникам. Крылов искренне любил мать и говорил позднее: «Она была простая женщина, без всякого образования, но умная от природы, исполненная высоких добродетелей».

Отец еще при жизни привел Ванюшу в дом председателя Уголовной палаты Львова; семейство Львовых покровительствовало мальчику, он стал учиться вместе с маленьими барчуками и скоро обогнал их. Учеба ему давалась легко – и французский, и математика. Кроме того, он выучился играть на скрипке. Правда, у Львовых Ванюше приходилось при-

служивать за едой. Е.Н. Львова вспоминала: «И как в доме Петра Петровича людей было мало, то часто, как гости бывало приедут, то кто-нибудь из хозяев и скажет: «Ванюша, подай в гостиную поднос с чаем», и Крылов ловко исполнял желание хозяев». Двусмысленность положения – вроде бы и воспитанник, а вроде и слуга – больно уязвляла мальчика.

ФЕАТР

Отец незадолго до смерти записал сына подканцеляристом в Калязинский суд, чтобы чины шли, пока мальчик растет. Друзья отца помогли перевести Ванюшу в Тверской магистрат, там и началась его служба. Фаддей Булгарин писал: «День и ночь занимался он чтением и часто даже пренебрегал для того службою. Иван Андреевич сказывал мне, что повытчик его был человек грубый и сердитый, и не только журил его за пустые и бесполезные занятия, то есть за чтение, но, застав за книгою, иногда бивал его по голове и по плечам». В канцелярии юный Крылов получил прекрасное представление о том, как работает система отечественной бюрократии: тут тебе и взятки, и подношения, и «у сильного всегда бессильный виноват». Уже сейчас он начал пробовать перо. Первым его известным опытом стала комическая опера «Кофейница»; автору было всего 13 лет. Идею, по предположению биографа Крылова, Николая Степанова, ему подсказал жур-

нал Новикова «Живописец», где рассказывалось об обманщиках «кофегадательницах». В пьесе фигурировали злая барыня Новомодова, пара влюбленных, которые никак не могли соединиться, приказчик- злоумышленник и «кофейница» – подкупленная гадалка, которая должна опорочить невинного. В финале, разумеется, козни раскрывались, зло было наказано, а влюбленные воссоединялись. С этой пьесой он и уехал в Петербург, взяв в магистрате отпуск: мать решила лично хлопотать при дворе о назначении пенсии. Хлопоты эти ничего не дали. А магистрат хватился своего подканцеляриста и требовал препроводить его в Тверь по этапу. Считается, что дело решил граф Брюс, к которому Крылов обратился лично.

С 1783 года Иван Крылов служил канцеляристом в петербургской Казенной палате, много читал и мечтал о литературе и театре. Свою пьесу он попытался пристроить в печать, типограф Брейткопф обещал ему содействие, но «Кофейница» так и не увидела свет. Зато у Брейткопфа юноша свел знакомство с актером Дмитревским, который ввел его в прекрасный мир закулисья. Теперь Крылов был уверен, что должен писать для театра. Вторая его пьеса, «Клеопатра», свет тоже не увидела: уж очень опасным в екатерининские времена был сюжет о египетской царице и ее любовниках. Следующая трагедия называлась «Филомела». Несколь-

Судебная площадь в Твери.
1890-е годы.
Слева – здание Тверского городского магистрата, где в 1781–1783 годах И.А. Крылов служил подканцеляристом

кими годами позже она была опубликована в «Российском Театре», который издавала Академия наук. В том же томе была опубликована тираноборческая трагедия Княжнина «Вадим Новгородский», которая разгневала Екатерину II. Тираж был уничтожен, «Филомела» погибла за компанию. Больше Крылов трагедий не писал – он сосредоточился на комедиях, обличающих нравы. «Бешеная семья» высмеивала бурные страсти, «Сочинитель в прихожей» – поэта, готового за барские милости воспевать что угодно, хоть «прекрасную красоту» хозяйской собачки. Крылов постепенно стал своим в театральном мире, у него появились друзья среди актеров; ему стали поручать переводы иностранных пьес, но он-то мечтал о том, чтобы писать и ставить русские пьесы. В 1787 году умерла Мария Алексеевна, и 18-летний юноша остался один – без покровителей, с младшим братом на руках. Левушка всю жизнь называл старшего «тятенькой», старший всю жизнь помогал ему – даже тогда, когда Лев уже повзрослел и поступил на армейскую службу.

Театральная карьера Крылова кончилась, не успев толком начаться: в комедии «Проказники» он «вывел», как тогда говорили, трагика Княжнина и его жену Екатерину Александровну (дочь поэта Сумарокова) в образе поэта Рифмокрада и его неверной жены Тараторы. Как рассказывал издатель Николай Греч, по-водом стало насмешливое замечание Княжниной, обидевшее молодого драматурга; но, конечно, не только в этом дело. Недаром Крылов называет Княжнина, который много заимствовал у французских трагиков, «Рифмокрадом»: «У него ничего нет своего, все краденое». Эпоха Просвещения считала, что поэт должен воспитывать нравы, а потому и сам должен быть безупречен. Молодой и категоричный Крылов был уверен, что слабый духом plagiar, каким он изображает Княжнина, не должен учить

нацио добродетелям. Оскорбленный Княжнин пожаловался члену театрального комитета Соймонову. Тот прежде покровительствовал Крылову и даже устроил его на службу в Горную экспедицию. Крылов, оправдываясь, написал два письма – одно Княжнину, другое Соймонову. Однако письма были так дерзки, что не поправили дела, а только испортили: Крылов и места в экспедиции лишился, и в театр ему был вход закрыт.

ГДЕ СЧАСТЬЯ СОВЕРШЕНСТВО?

В 1789 году на заседании «Общества друзей словесных наук», созданного в Петербурге последователями просветителя Новикова, Крылов познакомился с помещиком Иваном Рахманиновым. Рахманинов владел типографией, в которой печатал журнал «Утренние часы». Крылов стал публиковать в журнале свои стихи, типичные для XVIII века, – громоздкие, выспренние, изобилующие церковнославянизмами и мифологическими образами. Крупным лирическим поэтом Крылов не стал: уж очень традиционны оказались его стихи – и почти совсем лишены индивидуальности, этакий воплощенный русский классицизм. Куда удачнее оказались опыты в жанре басни – тоже насквозь классицистском, нравоучительном. Как и другие русские баснописцы, Крылов начинал с переводов Эзопа и Лафонтена, но не удержался в рамках простого переложения. Первые его басни, напечатанные в рахманиновских «Утренних часах» и повествующие об играх, только обещают будущего гениального Крылова, но написаны они уже живо и просто, с естественными разговорными интонациями.

В 1788 году Крылов решился издавать журнал. Рахманинов взял на себя материальную и техническую часть, а Крылов писал все тексты. «Почта духов» взяла за образец «Адскую почту» Федора Эмина, которая издавалась в 1769 году и полемизировала

Г.Г. Чернецов.
Писатели
в Летнем саду
(И.А. Крылов,
А.С. Пушкин,
В.А. Жуковский
и Н.И. Гнедич).
1832 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

с умеренной императрицыой «Всякой всячиной», как и «Трутень» Николая Новикова. Спор закончился тем, что императрица закрыла вредные журналы. Журналистика к концу 80-х была вполне благонамеренной, беззлобной и беззубой; последнее детище Новикова, «Поко-

ящийся трудолюбец», закрывшееся в 1785 году, уже было сосредоточено на нравственном самосовершенствовании, сатиры же в нем и вовсе никакой не было. А Крылов, совсем молоденький, кипящий негодованием и полный прекрасных чувств, желал возродить былой дух острой сатиры, так восхищавшей его в старых журналах. У Эмина в «Адской почте» переписывались бесы – а у Крылова в переписку вступили духи, невидимые и вездесущие. Они болтались среди людей и писали волшебнику Маликульмульку о своих впечатлениях и наблюдениях. Духи изумлялись людским нравам и порядкам; позднее этот прием стали называть остранением: привычные и знакомые явления духи наивно описывали как что-то диковинное, если не дикое. Крылов не только критиковал пороки отдельных людей – крючкотворство и волокиту чиновников, расточительность, лицемерие и

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

щегольство светских людей, но и говорил о пороках общественных: о том, что государи разоряют свои страны, придворные думают о своей выгоде, почести получают не люди достойные, а люди родовитые – чья знатность, может быть, «не имеет других оснований, как токмо благосклонность министра или его любовницы». Как тут не сделаться мизантропом? Может быть, философ-мизантроп сможет повлиять на монарха, чтобы тот служил общественному благу. Это нормально было для эпохи Просвещения: верить, что поэт может истину царям с улыбкой говорить, а царь, просвещенный светом разума, станет прислушиваться и исправлять порядки в своем государстве. Но к «Почте духов» прислушиваться не стали. Почему она закрылась – доподлинно неизвестно; скорей всего, ее постигла общая для сатирических журналов судьба. Тем более что во Франции уже грянула революция, а журнал поднимал опасные вопросы и давал на них крамольные ответы. После закрытия журнала, в 1790 году, Крылов написал оду императрице. Формальным поводом стала победа над Швецией; со-

держанием – наставления о том, как должны поступать хорошие монархи. Возможно, ода была попыткой спасти журнал, но она не удалась. В эти же дни был со слан Радищев. Рахманинов при уныл, решил уехать в поместье и печатать там Вольтера, а петербургскую типографию оставил Крылову. Крылов же в это время

Кабинет
И.А. Крылова
Титульный лист
альманаха
«Новоселье».
1833 год.
И.А. Крылов
на литературном
обеде

сошелся с отставным поручиком Александром Клушиным и вместе с ним, да еще давними друзьями, актерами Дмитревским и Плавильщиковым, решил открыть книжное дело. По примеру Новикова задумали печатать книги и продавать их в своей лавке; начали и новый журнал – «Зритель». Здесь, в отличие от «Почты духов», было несколько авторов. Крылов среди прочего напечатал в «Зрителе» восточную сказку «Каиб». О сказочном калифе можно сказать то, чего не скажешь о государыне: «как он был миролюбив, то, для избежания споров, начинал так свои речи: «Господа! я хочу того; кто имеет на сие возражение, тот может свободно его объявить: в сию же минуту получит он пятьсот ударов воловьем жилю по пятам, а после мы рассмотрим его голос». Журнал был слишком смелым начинанием для 1792 года: борьба с крамолой усиливалась. В крыловской типографии прошел обыск: кто-то донес губернатору, что Крылов читает друзьям некое вредное сочинение под названием «Мои горячки». Рукопись Крылова была изъята при обыске и пропала. Крылов и Клушин решили уехать из столицы и переждать тяжелые времена.

Крылов уехал в деревню под Брянском. Там он встретил 15-летнюю дочь местного помещика Константина Анюту. Молодые люди полюбили друг друга, Крылов написал для Анюты несколько нежнейших стихотворений и просил у родителей ее руки, но они не считали его подходящей партией. Писатель, историк и журналист Петр Алабин рассказывал: «Он уехал в Петербург. Анна Алексеевна плакала, тосковала, по ее собственным словам, таяла как воск – родные стали бояться за ее жизнь, сжалились и изъявили согласие на брак ее с Крыловым. Она сама и родители ее поспешили написать об этом счастливом изменении обстоятельств Крылову и звали его в Брянск играть свадьбу. Но... опять это несчастное но...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

от Петербурга до Брянска не так было близко тогда, как теперь. Крылов ответил, что у него нет средств приехать в Брянск, а потому он просил осчастливить его – привезти невесту в Петербург, где может быть немедленно устроена свадьба. Такой ответ оскорбил и рассердил родителей Анны Алексеевны, и они решительно отказали Ивану Андреевичу, прекратив затем всякие с ним сношения».

Анюта так никогда и не вышла замуж, а Крылов не женился. Он вернулся в Петербург и стал издавать журнал – «Санкт-Петербургский Меркурий». Этому начинанию тоже была суждена короткая жизнь: несколько публикаций журнала показались императрице вредными. Она вызвала к себе Крылова и Клушина и указала им по-матерински, сколь пагубен избранный ими путь. Ходили слухи, что оба молодых издателя должны были отправиться путешествовать за границу; Клушин получил деньги на поездку, напечатал благородственную оду императрице и уехал. Крылов остался. В Петербурге ему делать было нечего, и он отправился странствовать по стране. Какое-то время жил карточной игрой. Кочевал из города в город, наблюдал жизнь, набирался горького опыта, пока не проигрался в пух и прах. После этого он к игре охладел – и до конца жизни играл осторожно, спокойно, только для развлечения и удовольствия.

КОМЕДИОГРАФ

Конец его странствиям положило приглашение графа Татищева пожить у него в усадьбе. Так началась новая полоса в жизни Крылова – гостевая. Пожалуй, в Татищевском имении он был если не счастлив, то спокоен. Мирная усадебная жизнь была ему по душе; может быть, летние прогулки по садам и лесам заронили в его голову забавную мысль: попробовать жить, как праотец Адам. Татищев и его гости уехали в город, Крылов остался. «Оставилши одни во всем доме, он задумал привести в действие одну

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.А. Серов.
Иллюстрация
к басне «Волк
на паснре».
1896–1898 годы

из давнишних своих причуд: испытать быт первого человека, – рассказывал друг М.Е. Лобанов. – Что было причиной этой причуды, не знаю. Он отпустил себе бороду, отрастил длинные ногти и волосы – и вот похаживает по саду с книгою. Так продолжалось несколько месяцев. Раз, углубленный в чтение, слышит он близкий стук кареты, оглядывается – и что же? Граф и все его семейство перед его глазами. При этой чудной, изумительной встрече в карете поднялся шум и крик, и наш Иван Андреевич в ту же минуту исчез. Хозяин нашел его, велел выбрить, одеть его и снова покорил его общественным законам». Наверное, с этого времени в обществе и стали говорить о крыловских чудачествах; и впрямь, он давал много поводов к таким разговорам. «Мохнатым певцом» назвал Крылова Филипп Вигель, который какое-то время у него учился: «В поступи его и ма-

нерах, в росте и дородстве, равно как и в слоге, есть нечто медвежье: та же сила, та же спокойная угрюмость, при неуклюжестве, та же смышеность, затейливость и ловкость», – пояснял Вигель. От Татищева Крылов съехал к Бенкендорфам; оттуда – к князю Сергею Голицыну, который предложил Крылову стать его секретарем и учителем его детей; вместе с князьями Голицыными учился у него и Вигель, оставивший о Крылове воспоминания. Эти двое явно недолюбливали друг друга, Крылов считал Вигеля вздорным, тот прямо говорил об учителе, что «сердце у него в желудке», однако признавал его мастерство во всем, от музыки до педагогики: «Уроки наши проходили почти все в разговорах; он умел возбуждать любопытство, любил вопросы и отвечал на них так же толковито, так же ясно, как писал свои басни. Он не довольствовался одним русским языком, а к наставлениям своим примешивал много нравственных поучений и объяснений разных предметов из других наук». Крылов возлагал некоторые надежды на нового императора – Павел только взошел на престол, – однако князь Голицын скоро впал в немилость, а из столицы стали приходить тревожные новости о сумасбродных поступках нового монарха. Немудрено, что шу-

Сергей
Федорович
Голицын
(1748–1810),
князь, русский
военачальник
эпохи
Екатерины II,
генерал
от инфантерии

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

точная пьеса, которую Крылов затеял написать для домашнего театра Голицыных, оказалась резко сатирической: глупый и грубый немец Трумф напал на царя Вакулу и решил насильно жениться на его дочери Подщипе. Царевна отказывается, Трумф негодует:

*Der Teufel! я урот?.. Стерпел нет
польше мош!*

Ну, фом саплат са фесь моя

люпово?.. Карош!

*Мольши! на корот стесь не путет
шиф ни мушка.*

*Сейшас пошел фелеть на фсех
стреляй из пушки.*

Трумф говорит с ужасным немецким акцентом, князь Слюняй, в которого влюблена Подщипа, сюсюкает и не выговаривает половину согласных. Подщипа требует гордо умереть, Слюняй умирать совсем не хочет; царь Вакула более всего обеспокоен тем, что нарушили его покой. Спасает царство от позора и разорения цыганка, предложившая подсыпать агрессорам слабительного. Пьеса уморительно смешна даже сегодня; в ней весело и зло спародированы все классицистские штампы, все театральные натяжки. Сам Крылов играл Трумфа. Публика была в восторге, но побаивалась: не донесут ли императору?

Дни императора, однако, были сочтены. Новое царствование принесло перемены в жизнь Крылова. Голицын, опальный при Павле, был призван ко двору и отправлен в Ригу; Крылов отбыл вместе с ним и два года прослужил в канцелярии князя, пока не запросился в отставку. Он вернулся в Петербург, затем поехал в Москву, навестил в Серпухове брата Льва – и снова вернулся в Москву, где пользовался гостеприимством дружественных семей – в первую очередь Бенкендорфов. Сейчас у него не было нужды зарабатывать на пропитание, быт его был наложен – и он смог сосредоточиться на драматургии. В 1804 году в Петровском театре поставили его комедию «Пирог»; уже в ней появилась его любимая тема – насмешка над модницами, их глу-

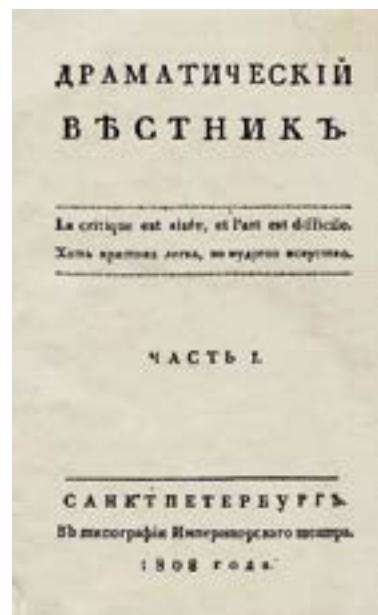

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

О.А. Кипренский.
И.А. Крылов
среди деятелей
искусств.
1809–1810 годы

пой сентиментальностью, их увлечением заграничными туалетами. Скоро за «Пирогом» последовали «Модная лавка» и «Урок дочкам»; обе насмехаются над раболепной любовью ко всему французскому.

После пожара Петровского театра Крылов повез свои комедии в Петербург, где предложил их князю Шаховскому – известному комедиографу и начальнику репертуарной части Петербургских императорских театров.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Комедии приняли к постановке, они имели у зрителей успех; успехом пользовалась и волшебно-комическая опера «Илья-богатырь». Крылов стал знаменит. В Петербурге он часто бывал в семье Олениных, где познакомился с кругом петербургских литераторов. Стал вхож к Державину, подружился с Гнедичем и Батюшковым, стал участвовать в издании «Драматического вестника» – театрального журнала Шаховского.

У ДЕРЖАВИНА ВКУСНО КОРМЯТ

Начало XIX века – время споров о языке русской литературы, время непримиримой битвы архаистов и новаторов. Одних злило увлечение иностранницей: зачем все эти новомодные словечки, когда можно сказать то же самое по-русски? На этом полюсе литераторы группировались вокруг Державина, Шаховского и адмирала Шишкова. Другие – круг Карамзина – напротив, пытались добиться, чтобы русский язык, неповоротливый, перегруженный церковнославянismами, архаизмами, стал пригоден для выражения сложных мыслей и чувств образованного человека. Крылов – во всяком случае, формально – в этом споре примыкал к архаистам: уж очень он дорожил природным, исконным русским слогом, уж очень скептически относился к наносному, иностранному. Но недаром же его одного Батюшков пощадил в своей сатире «Видение на берегах Леты», где утопил в реке забвения всех архаистов, весь костяк будущей державинской «Беседы любителей русского слова».

Именно сейчас Крылов нашел свой путь в литературе: басня позволяла самые рискованные аллегории. Крыловская басня – не скучная мораль, не сухая фабула, а крохотная, но яркая драма или комедия с афористически подведенным итогом; недаром его басни дали русскому языку столько пословиц. В 1811 году Российская академия избрала Крылова своим членом.

«Драматический
вестник»,
первый русский
театральный
журнал

Басни его часто – непосредственный отклик на известные события. Николай Степанов напоминает: «Лев на ловле» написан после заключения Тильзитского мира, «Квартет» – по поводу прений в Государственном совете, где никак не могли рассадить его членов. «Кот и повар» – о Наполеоне, захватывающем одну страну за другой, невзирая на протесты Александра I, «Волк на пасарне» – отклик на наполеоновское предложение мира в Отечественной войне; Кутузов лично зачитал эту басню перед войсками и на словах «а я, приятель, сед» указал на свои седины. Слушатели разразились громким «ура».

В державинской «Беседе» Крылов держался особняком. Ходил на ее заседания исправно, друзьям из круга карамзинистов говорил, что там хорошо кормят. Вигель писал: «Крылов, хотя и выдал свою особу «Беседе», но, говорят, тайком посмеивался над ней». Крылов, не терпящий мертвчины и фальши, не мог не чувствовать, что «Беседа» цепляется за уходящее; что ее чопорность и напыщенность – это прошлое литературы, а ее будущее, живость, выразительность, смех – не здесь, а в «Арзамасе». Недаром он скоро подружился с юным Пушкиным и на торжественном обеде предложил тост за него раньше, чем тост за более маститого Жуковского; недаром, когда Пушкина стали критиковать за «Руслана и Людмилу», Крылов немедленно откликнулся на эту критику сердитой эпиграммой.

ХАЛАТ И ДИВАН

В 1814 году открылась петербургская Публичная библиотека. Оленин, ее директор и друг Крылова, предложил назначить баснописца на должность помощника библиотекаря. Так начался новый этап его жизни: в 1816 году Крылов поселился в здании библиотеки и прожил в ней почти тридцать лет.

Современники вспоминают Крылова неопрятным сонным ленивцем, пролежавшим в ди-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТЫЕВЫМ

Санкт-Петербург.
Императорская
Публичная
библиотека.
Один из залов

ване дыру. Но библиотечные документы показывают нам совсем другого человека: умного, дальновидного, энергичного сотрудника, тщательно формирующего библиотечные фонды русского отдела. А вот дома у Крылова в самом деле все пребывало в запустении: пыль, крошки, сигарный пепел... Пушкин вспоминал картину, которая косо висела над самой головой Крылова и могла, сорвавшись, убить его. Крылов заверил Пушкина, что все рассчитал и угол картины при падении минует его голову. Друзья вспоминают его чуда: то купил в кадках апельсиновых и лимоновых деревьев, устроил у себя в комнатах рай – но деревья тут же засохли от небрежения; то поменял всю мебель и устлал пол дорогим ковром – но тут же напустил полную комнату голубей, которых здесь же кормил, и весь дорогой ковер они загадили...

Есть в нем сейчас что-то предсказывающее «Обломова» – эти внезапные порывы, этот диван,

этот халат с пятнами, это обжорство; и два удара, постигшие его, и романтическая история с Фенюшкой. Фенюшка, «отвратительная кухарка», по воспоминаниям друзей Крылова, умела готовить два-три блюда, кормила его позеленевшими от плесени пирожками и пустила на расстопку его греческих классиков. Она жила у Крылова в услужении с дочерью Сашей, его крестницей. Сашу эту Крылов потом удочерил и свое состояние оставил ее мужу; позднейшим исследователям было уже понятно, что Саша эта – не крестница, а дочь Крылова, а дети ее, с которыми он прожил последние годы в одном доме, – его внуки...

Нет, не только от природной лени и этот диван, и этот обломовский халат. Смирнов-Сокольский, отталкиваясь от выбранного Крыловым псевдонима «Нави Волырк», высказал догадку, что он всю жизнь свою прожил этаким человеком наоборот, наизнанку; что его баснословная лень – это со-

знательное шутовство, позволяющее оберегать свое достоинство. Кто еще мог отговориться от требования царя написать басню, прославляющую его победы, тем, что не имеет таланта: «...жалею, // Что лиры Пиндара мне не дано в удел: // Я б Александра пел!» Или не явиться к обеду у императрицы, объяснив это тем, что укушен мухой – и еще жалобно попросить прислать десерт... Крылов иногда изумлял современников силой воли и целеустремленностью. В Риге увидел фокусника, который жонглирует светящимися шариками; сказал себе: неужто я, русский, этому не научусь? – и научился. В 50 лет, спорив с Гнедичем о древнегреческом тексте, взялся учить древнегреческий – и выучил его сам так, что легко разбирал сложные места у классиков; Гнедич сначала думал, что Крылов выучил несколько фраз специально, чтобы его разыграть, и был потрясен, обнаружив, как глубоки его познания. Вслед за древнегреческим, в 53, Крылов взялся за английский; французский, немецкий и итальянский знал с юности. Почему же он упрятал эту мощь, этот живой ум, поразительную волю и сумасшедшую энергию под халат и слой пыли? Пожалуй, некоторый ключ нам дает история о том, как Грибоедов читал Крылову «Горе от

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ума». Грибоедов ведь – настоящий наследник Крылова: крыловский язык, крыловская афористичность, нелюбовь к наносному, чужеродному, поддельному, крыловская комедиография – все сошлось в Грибоедове, все ему удалось, что не удалось слишком рано родившемуся Крылову.

Грибоедов трепетал. Сказал: «Если с первых сцен попросите меня удалиться, я исчезну». Но Крылов слушал – восторженно, радостно, со слезами на глазах.

Санкт-Петербург.
Памятник
И.А. Крылову
в Летнем саду.
Фотография
конца XIX века

А потом сказал: «Этого цензоры не пропустят. Они над моими баснями куражатся. А это куда похлеще! В наше время государыня за сию пьесу по первопутку в Сибирь бы препроводила». Ему не дали сделать то, что он всю жизнь хотел делать – уж не водевили писать, не за басни прятаться. И если не дали заниматься делом жизни – то какое уже значение имеет криво висящая картина, пятно на халате или голубиный помет на ковре. Смирнов-Сокольский пишет: «Случайно уцелев еще при разгроме Радищева, он понял, что «плетью обуха не перешибешь» и сказать свое слово народу надо каким-то иным, отличным от радищевского путем. Он надевает на себя маску добродушного, беспечного, ленивого чудака-холостяка, от скучки пописывающего какие-то забавные басни, но на самом деле больше всего любящего поросенка с кашей. Только таким его и приняли высшие и придворные круги, и только такому Крылову прощали его меткие стрелы сатиры. Басни его рассматривались как талантливое чудачество оригинала». Это был залог его свободы. И отсутствие этой свободы не могли компенсировать ни почести, ни приглашения ко двору, ни вкуснейшие обеды, ни юбилейные торжества, ни тысячные тиражи его басен.

Тиражи свои, кстати, он объяснял лукаво: пишу для детишек, а они ведь книжки рвут, вот и надо новые издавать. Тираж своей последней книжки распорядился раздать бесплатно, на память.

Жаловался на несварение желудка и спровоцировал слух, что умер от обжорства, хотя умер от пневмонии.

А над дочерью своей подшучивал, уже умирая:

– Ты, милая, не плачь, я стар, утомлен, пора мне на покой. А ты и без меня проживешь, если не богато, так и не бедно, разумеется, с условием – не ездить... не ездить... не ездить... в Английский клуб.

Санкт-Петербург.
1-я линия
Васильевского
острова.
Дом, в котором
жил и умер
И.А. Крылов.
Фотография
конца XIX века

ТРИ РЕКИ — КАК ТРИ ДОРОГИ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ КОНКУРС «РОССИЯ 10», ОБЪЯВЛЕННЫЙ РУССКИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ И ТЕЛЕКАНАЛОМ «РОССИЯ-1» В МАРТЕ 2013 ГОДА, ЗАВЕРШИЛСЯ 6 ОКТЯБРЯ. БЕЗ ВСЯКОГО ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ МОЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО ОТРЕАГИРОВАЛА ВСЯ СТРАНА. СОБРАНО 224,6 МИЛЛИОНА ГОЛОСОВ. ОПРЕДЕЛЕНА ДЕСЯТКА САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ РОССИИ, СРЕДИ КОТОРЫХ ЛИДЕРАМИ СТАЛИ КОЛОМЕНСКИЙ КРЕМЛЬ И ГРОЗНЕНСКАЯ МЕЧЕТЬ «СЕРДЦЕ ЧЕЧНИ».

И

З МОСКВЫ НА МАШИНАХ теперь не выезжают. Из Москвы теперь — выбираются! Вот и мы выбираемся. На лицо тот самый транспортный парадокс, который жители столицы уже и обсуждать устали, но обсуждают-таки в силу его круглосуточной актуальности. Как же оно так: от МКАД до Коломны менее 100 километров, иными словами, час езды, а едешь туда — когда два часа, когда четыре. В зависимости от места старта в Первопрестольной. У нас принято ругать свои дороги. В ходу выражение: для рус-

ского дорога там, где нет леса. Во многих случаях так оно и есть. Но федеральная трасса М5 «Урал», соединяющая столицу с Челябинском, на отрезке Москва – Рязань является счастливым исключением.

Сначала – Люберцы. Потом – Бронницы. Еще потом – Луховицы. Любопытная топонимика, верно? Сплошные «цы». А как же Коломна, спросите? «Урал» в древний город не ведет, виляет влево в нескольких верстах ранее, огибает его севернее длинной многорядной дугой и несет к мостам через Москву-реку и полукилометровую Оку. А дальше уже рязанские земли.

Купола Соборной площади с высоты кремлевской стены

Понтонный мост в излучине Москвы-реки

В начале века в эти земли судьба заносила частенько. Когда в саму Рязань – по делам, когда в Константиново – к Есенину, когда в Иоанно-Богословский монастырь – намоленное еще при ордынцах место. И всякий раз, проносясь по этой дуге на Рязань или обратно, бросал кроткие взгляды на сгусток разноцветных куполов за Москвой-рекой, на видимые за 3 версты темные шатры крепостных башен. И уговаривал себя на будущее – ехать на другой случай через город. Но те, кто пробовали, знают: трасса – такая штука, которая крепко держит водителя за колеса. Любые не вынужденные съезды, остановки, паузы выбивают из дорожного ритма, отдаляют от конечной цели. Так годами и оставалась Коломна городом-загадкой, мелькающим вдали за окном автомашины разноцветным миражом. Городом, возникшим когда-то на месте встречи трех русских рек – маленькой Коломенки, Москвы и полноводной Оки. До тех пор, пока не узнал, что есть там такая организация с очень длинным названием – «Благотворительный фонд поддержки культуры и сохранения исторического наследия «Коломенский кремль». И есть у нее генеральный директор – Виталий Валентинович Хитров, воспринимающий, как выяснилось в первую же встречу, каждого приезжаю-

щего в кремль безусловным другом его родного города. Так вот, как-то он пригласил. Я поехал. И где надо, свернул с «Урала» на Коломну.

Есть такие места на планете – красивые, эффектные, необычные, – в которых один раз побываешь, и довольно. Больше не тянет. А есть места, очередное возвращение в которые воспринимаешь с таким же свежим чувством, что и в первый раз. Коломна – из них...

ПРЕДМЕСТЬЯ

Высокая серая колонна с огромными красными буквами славянского шрифта остается позади. Вот он – город, уроженец XII века, почти ровесник Москвы. Принято думать почему-то, что историчность древних русских городов – это некий обязательный беспорядок и пресловутая «миргородская» лужа в центре. Восточные предместья Коломны иные. Вдоль дороги – аккуратные палисадники, огороженные столь же аккуратным единообразным штакетником, выкрашенным в яркие летние цвета. Оно понятно, штакетник не при великих князьях появился. В 2007 году в Коломне прошел международный фестиваль «Дни славянской письменности и культуры», посвященный памяти святых Кирилла и Мефодия. К слову, впервые такое масштабное мероприя-

тие доверили уездному городу. А сам город, естественно, обустраивали как могли. Отреставрировали 13 храмов, поставили памятник Кириллу и Мефодию на Соборной площади, штакетники опять-таки наладили. В некотором смысле можно считать эти «Дни» – с 22 по 24 мая – днями открытия Коломны миру. В советское время город был фактически закрытым – по причине наличия в нем предприятий ВПК, в том числе и завода по производству жуть до чего секретных ракет. Это мы, наивные советские граждане, думали, что в Коломне только мирные тепловозы производят. Злые иностранные шпионы знали поболе нашего. Вот только добраться до секретов у них никак не получалось. Не пускали чужих в Коломну. Да и своих заодно тоже.

Бывало, правда, силком загоняли. Тех, кого по разным причинам высыпали из Москвы за «сотый километр». Имелось в советской практике такое дисциплинарное наказание для морально нестойких строителей коммунизма и политически ненадежных экземпляров. До сих пор на площади у кремля, носящей небесспорное наименование «площадь Двух Революций» и украшенной церковью Иоанна Богослова, построенной в первой половине XIX века, стоит дом, где размещался продовольственный магазин с обильным винным отделом. В витрине красовались три по-росенка из папье-маше, с удовольствием попивавшие молоко из бутылочек. Отсюда и неформальное название магазина – «У пороссят». Так вот, после изгнания из Владимирского пединститута знаменитый автор повести «Москва – Петушки» Веничка Ерофеев недолго учился в коломенском «педе» и служил грузчиком в «Поросятах», попивая на заднем дворе магазина отнюдь не молочко. Улица Октябрьской Революции – главная магистраль Коломны – длинная, протянулась на 10 километров, рассекая го-

род на две части. Штакетник и старая деревянная застройка исчезают, по обочинам появляются классические для русских городов купеческие двухэтажные каменные дома. Коломна всегда слыла на Руси за город торговый, зажиточный. Мост через скромный приток Москвы-реки, Коломенку, и вот они по левую руку – башни и прясло Коломенского кремля. Цель и смысл путешествия. Перед стеною – ров, через ров – пешеходный мост к Михайловским воротам, у моста – конный памятник Дмитрию Донскому. Поставили в том же, 2007 году. А кажется – всегда тут был.

Памятник
святым Кириллу
и Мефодию
на Соборной
площади

КРЕМЛЬ

Виталий Хитров многое может рассказать о Коломне вообще и о кремле в частности. И всякий раз рассказывает с удовольствием. Но два сообщения делает изначально и в обязательном порядке.

– Долгие годы город был закрытым. Поэтому о нем знали в России куда меньше, чем о других древних городах: Суздале, Владимире, Ростове Великом, Ярославле… – словно извиняясь за глупости прошлого, говорит он. – По этой же причине Коломну в свое время не включили в состав Золотого кольца. И добавляет:

Успенский
Брусенский
женский
монастырь
сквозь бойницу
Маринкиной
башни

Пятницкие
ворота, ведущие
в городской
посад

— Не так много каменных кремлей осталось в России, сохранившихся целиком или частично, как наш. Но Коломенский кремль уникальный. В нем люди живут...

Оно на самом деле так. Стоят кремли в Москве и Новгоро-

де, Пскове и Нижнем, Казани и Астрахани, Тобольске и Туле, Изборске и Зарайске. Частично уцелели кремли Гдова и Порхова. В Серпухове, Ярославле, Владимире, Старой Ладоге, Вологде сохранились фрагменты. Где башня-другая, где часть стены,

где одни валы и холмы. И всюду это либо музеи-заповедники, либо резиденции, либо умирающие исторические памятники.

Коломенский кремль не избежал разрушений. От некогда могучего сооружения, имевшего 16 башен, трое въездных ворот и стены длиной 2 километра, до наших дней сохранилось 7 башен, одна из которых воротная, и два прясла общей протяженностью чуть более 300 метров. Кстати, строили этот, последний, краснокирпичный вариант всего шесть лет. С 1525 по 1531 год. Но ведь кремль — это не только оборонительные сооружения. Не одни лишь стены и башни. Это еще и внутренняя территория, на которой наши предки попросту жили. Наряду с храмами и двумя монастырями внутри Коломенского кремля до сих пор стоят частные жилые дома, многие из которых строились еще в позапрошлом веке.

И живут в этих домах люди, здесь же и родившиеся. Да не обидятся на меня смоляне. В их городе внутри крепостной стены тоже есть жилье дома. Правда, не частные срубы в четыре окна, а кирпичные и бетонные жилища в несколько этажей. Но уцелевшие башни и стены Смоленска называют кремлем, скорее, по привычке. На самом деле они – Смоленская крепость, опоясавшая весь город с посадами в начале XVII века. А между кремлем и крепостью разница имеется.

К словам Хитрова от себя я бы добавил такую деталь: Коломенский кремль открыт круглосуточно. Именно по той причине, что до сих пор является жилым районом города. Ну а какой тут может быть режим?

Удобнее всего пройти на территорию с площади Двух Революций. Очень демократично выглядят невысокие металлические кованые ворота-шлагбаум. Это чтобы туристы на машинах внутрь не рвались. Рядом – сторожевая деревянная будка, точь-в-точь как при царях-батюшках. У будки на посту городовой. Опять-таки в соответствующей форме и при «седедке». Так в России называли холодное оружие полицеистских чинов – саблю из мягкого металла, не приспособленную к боевой рубке. Городовой строг, но глаза улыбаются. Может быть, еще и потому, что не надо следить за процедурой продажи входных билетов. Эта процедура тут отсутствует. Вход бесплатный.

За воротами – главная кремлевская улица. Имени писателя Лажечникова. Оно не случайно. Иван Иванович, основоположник русского исторического романа, родился в Коломне в 1792 году. Правда, не в кремле, но дом купцов Лажечниковых совсем рядом. Он стоит напротив церкви Иоанна Богослова. Красивый дом, ничего не скажешь. Там сейчас филиал Коломенского краеведческого музея, главное здание которого находится как раз на улице Лажечникова в кремле. В самом ее конце, где улица

Церковь Иоанна Богослова на площади Двух Революций

Грановитая башня кремля

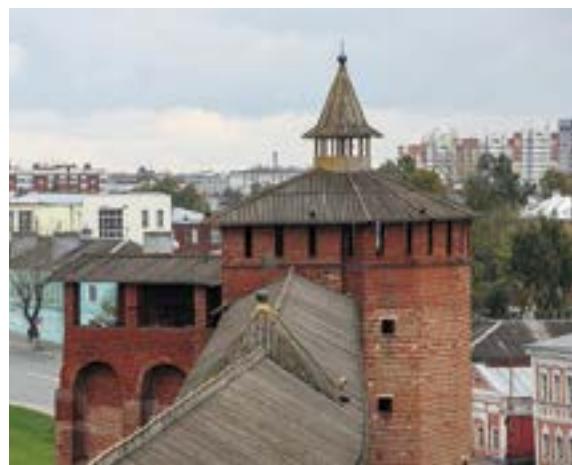

упирается в Блюдечко – некогда большую поляну, а ныне сквер, спускающийся к Москве-реке.

А в середине улицы на еще зеленой травке газона лежит Рекс. Старый подслеповатый пес, рожденный бог весть когда в кремле и не собирающийся его покидать иначе как в бессознательном состоянии.

На крупных киностудиях специально строят универсальные го-

родки прошлого. Есть такой и на «Мосфильме». Режиссеры, предпочитающие городскую натуру, издавна присматривали Суздаль и Ростов Великий. Жаль, Коломна была закрыта. Идешь по улице Лажечникова и теряешь представление о времени. Не в том смысле, сколько до обеда часов осталось, а в том смысле, что забываешь, в каком веке живешь. Налево посмотришь – Успенский Брусянский монастырь, скромную каменную ограду которого охраняют две башенки, до недавнего времени повторявшие «пизанскую историю». В прошлом году башенки поправили, однако ж шпили все равно слетка косятся в сторону. Тут витают запахи середины XVI века – шатровая церковь Успения Богородицы «прославлена» в честь победы Ивана Грозного над Казанским ханством. Перебросишь взгляд выше и дальше – а там краснокирпичная стена 20-метровой высоты. Мо-

жет быть, потому, что она сохранилась не целиком, а лишь двумя частями, вид этого отрезка стены столь впечатляющ. Грановитая башня чуть выступает над стеной, а с другой стороны рвется ввысь башня Коломенская. Она же – Маринкина. И кажется, само время устроило этот памятник русскому Средневековью. В названии нет ничего фамильярного. Не чувствовали коломенцы в супружнице двух Лжедмитриев Марине Мнишек истинной государыни. Хотя, бежав из Москвы, прожила она тут более года – с лета 1611 по лето 1612 года, дожидаясь последнего покровителя. Атаман Заруцкий прибыл-таки к ней, но занимался не столько «гражданской» женою, сколько грабежами. Предание гласит, что после побега из Коломны в Рязань Марину все ж таки споймали и вернули назад. И заточили в Коломенскую башню, где она и истекла жизнью от тоски.

Туристический народ рвется на стены. Там и виды на коломенские земли открываются фантастические, и в башнях есть на что посмотреть. В Маринкиной, например, воссоздана келья-комната, в которой томилась полька в заточении. На других этажах – коллекции оружия и доспехов тех времен. А по мне – так историю начинаешь чувствовать,

когда прикоснешься ладонью к избитым кирпичам на круtyх лестницах, когда глянешь в бойницу на стоящий на другом берегу Бобринев монастырь. Еще одна легенда гласит, что основал тот монастырь воевода Дмитрия Донского Дмитрий Боброк-Волынец. Так ли, иначе – спорят до сих пор. Но то,

Улица
Лажечникова.
Вход
в Успенский
Брусенский
монастырь

Крепостное
орудие на
кремлевской
стене

что оба Дмитрия были в Коломне, оспаривать бессмысленно. В 1380 году именно здесь московский великий князь собирал русскую рать на решающий бой с ордынцами. Отсюда повел ее на Куликово поле.

Ну, повел, вроде и повел. И как-то так складывается, что выбор Коломны для места сбора продиктован был исключительно военно-тактическими соображениями. Князь-то – московский. На самом деле с этой землей Дмитрий был повязан куда ранее. Еще в 1360 году сын московского князя Ивана II Красного получил Коломну в удел. Часто там бывал. А в 1366 году венчался на сузdalской княжне Евдокии Дмитриевне в церкви Воскресения Словущего. Не той, что стоит ныне на Соборной площади кремля, а ее деревянной предшественнице, являвшейся домовым храмом велиокняжеского дворца.

В Коломну вернулся великий князь Дмитрий и после Куликовской битвы. Тяжелораненый, он провел тут некоторое время, прежде чем двинуться на Москву...

Налево от улицы Лажечникова начинается то самое жилье. Улиц в кремле немного, но по какой ни пойдешь – всюду деревянные домики с резными наличниками, двустворчатые деревянные ворота, яблони во дворах. Те самые, из плодов которых изготавливали когда-то знаменитую коломенскую пастилу, поставляемую к императорскому двору.

Стол к чаю при Екатерине Великой сервировали разными вкусностями. И пастила коломенская была одним из обязательных деликатесов. Хотя не пастилы ради в 1775 году посетила Коломну царица. Дела государства вели в путь-дорогу. Сопровождал царицу Григорий Потемкин. Видать, на эту пору пришли светлые воспоминания для обоих. И когда спустя два года князь напомнил государыне о счастливых моментах, она и распорядилась отправить в Коломну архитектора Казакова, дабы тот привел город в по-

рядок. Личное счастье не помешало императрице заметить, что Коломна в дни ее пребывания находилась в «некотором запустении».

Великий архитектор прибыл в город и как смог запустение преодолел. По крайней мере, создал план, по которому центр осовременили. Его труд не остался незамеченным, и в кремле есть улица – Казакова.

Вот она, эта улица. Узенькая, в обрамлении домов, каждый второй из которых – маленький памятник зодчества. Частного, не имперского. Тут и следа от творческого наследия великого архитектора нет. И может, оно к лучшему. Зато какая воздушная резьба на наличниках обыкновенного деревянного дома, выкрашенного в неожиданно радостный серый цвет.

ПОСАД

Почти все улицы в дальней части кремля выводят к Пятницким воротам. Под ними пройти – минута нужна. Глубина прохода – 25 метров без малого. Перед погружением в створ башни взгляд цепляется за памятную доску на стене типичной уездной дворянской усадебки. Дом в семь окон по фасаду, криевые, вручную оштукатуренные колонны – поэтическая тишина. А на доске надпись – про Анну Ахматову. Она ходила здесь и даже фотографировалась на память. На память о писателе Борисе Пильняке, который когда-то предлагал Анне Андреевне руку и сердце. Он жил в Коломне в юности и в посаде сохранился дом его семьи. Ахматова искала этот дом, но так и не нашла.

Купеческий посад Коломны – это уже не кремль. Но провести грань не получается. Кто знает, может быть, потому, что нет тут более стены. И кремлевская земля плавно перетекает в посадскую. Где история и покой не улетучиваются, а сохраняются в прозрачном воздухе, чуть подернутом ветром с Москвы-реки.

Из склепа Пятницких ворот выныриваешь на улицу Зайцева. Легендарные люди жили не

Памятник коломенскому водовозу, установленный на берегу Москвы-реки в 2012 году

Городовой на въезде в Коломенский кремль

только в дальних веках. Они и наши современники тож. Улица названа в честь дважды Героя Советского Союза летчика Зайцева. Василий Александрович после войны жил в Коломне. Часто наведывался на улицу, которая впоследствии получила его имя, по той причине, что в ее конце, в сквере, был установлен его

же бюст. Будучи уже в почтенном возрасте, ветеран Великой Отечественной любил посидеть рядом со своим скульптурным «альтер эго» и помянуть военных друзей стаканчиком-другим. По иронии судьбы неподалеку находилось отделение милиции, откуда к памятнику по сигналу прибывал дежурный наряд, дабы образумить нарушителя общественного порядка. И тогда Василий Александрович кивал в сторону бюста и предлагал очередному сержанту уединиться в портретном сходстве. А заодно признать, что есть у него моральное право на безобидное правонарушение.

В другую сторону улица Зайцева, некогда Владимирская, ведет к понтонному мосту через Москву-реку, а далее переходит в тракт, тянувшийся к Бореневу монастырю. Виды тут разные. Часть купеческих домов в два этажа уже отреставрировали, часть находится в постсоветском запустении. Но работы идут полным ходом. Совсем у реки, правее, в прошлом году установили весьма оригинальный памятник коломенскому водовозу. Аккурат около здания, где когда-то размещалась пристань. Речной вокзал по-нашему. Оно стоит на довольно высоком холме, тянущемся вдоль берега. Чуть ниже – декоративные фо-

нарные столбы в стилистике позапрошлого века. А на столбах – отметки, обозначающие подъем воды в реке Москве в разные годы за последние лет сорок. Когда 7 метров, когда и все 10. Хитров рассказывает, что в этом году из воды торчали только голова и плечи металлического водовоза. Вспомнишь гранитные берега Москвы в Москве – и не верится. Улицей Зайцева посад не ограничивается. По территории он куда больше самого кремля. И на всякой уличке, во всяком переулочке есть что-то такое, что достойно внимания. Но хмурится осенне небо, стучит мелкий град по дороге. Значит, в следующий раз...

И так увидено многое. Нет, не узнано. Лишь увидено. Но чуть меняется маршрут, и дорога обратно ложится через Соборную площадь кремля. Мимо кафедрального Успенского собора XVII века, храма Тихвинской иконы Божьей Матери, церкви Николы Гостиного, стен Ново-Голутвинского женского монастыря, где находится резиденция митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Всю дорогу навстречу попадаются люди. Отдельные пешеходы и группы экскурсантов. Но вот что любопытно: они попадаются, но вовсе не мешают зирить вечность, как это нередко случается в тра-

диционных туристических центрах. Идут себе и идут.

И мы идем. На Лажечникова. В некоторых окнах мерцает свет. Кое-где у домов припаркованы машины. Кто-то вернулся домой. А на стене одного из домов объявление – продается... Никто не хочет купить домик в кремле?

Дом
Луковникова
на Арбатской
улице, около
которого
позировала
фотографу
Анна Ахматова

Старый и неловкий от возраста дворняга Рекс все так же лежит на травке напротив стены Брусенского монастыря. Он нехотя поднимает голову, дабы убедиться, что люди, улыбнувшиеся ему днем, возвращаются под вечер без всяких хлопот.

Мы прощаемся с Виталием Валентиновичем. Что в таких случаях говорят хозяева? Правильно, приезжайте еще. Но как много зависит от интонации. А тут – нет никакой интонации. Просто приезжайте – и все. И в самом деле – что тут ехать? Каких-то 100 верст...

В том, что объявленный Географическим обществом конкурс принес нам пользу, сомнений нет. Вот хотя бы такой пример. Несколько лет уже я в Коломну езжу регулярно, не реже раза в два месяца. И всякий раз хоть один из друзей-приятелей да осведомлялся, что там нового – в Коломенском? И всякий же раз приходилось уточнять, что столичный музей-заповедник «Коломенское» и город Коломна – далеко не одно и то же. Так было. С мая по сентябрь сего года довелось побывать в Коломне девять раз. И, поверьте, теперь уже никто не спрашивал, что я в этом Коломенском забыл.

СЕКРЕТ В КОРНЕ

АВТОР
МИХАИЛ БЫКОВ

НЕ МНОГИМ ИЗ РУССКИХ, ЖИВШИХ В XIX ВЕКЕ, ДОВЕЛОСЬ ПОБЫВАТЬ В ТУРЦИИ, ГРЕЦИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ, НИДЕРЛАНДАХ, ЕГИПТЕ, ПАЛЕСТИНЕ, ИРАНЕ, БРАЗИЛИИ, АРГЕНТИНЕ, ЯПОНИИ, КИТАЕ, ИНДОНЕЗИИ... И ЛАДНО БЫ ПРОСТО ПУТЕШЕСТВОВАТЬ, ТРАТЯ ШАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ, НЕТ – ВСЮДУ СЛУЖИТЬ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ.

рангу было не занимать, и первое его правило – особое внимание к офицерскому составу. Среди тех, кто отправлялся на «Крейсер», был, например, молодой Павел Нахимов.

«Крейсер» отчалил из Кронштадта в конце лета 1822 года. А спустя три года мичман Путятин в числе прочих офицеров фрегата был отмечен наградами за успешное кругосветное плавание. Получил первый орден и двойное годовое жалованье.

О том, что из мичмана получился отличный морской офицер, говорит тот факт, что в 1826 году Путятин оказался в составе экипажа нового линейного корабля «Азов», командиром которого был назначен Лазарев. Помимо Путятина службу на «Азове» продолжил и Нахимов. А кроме того – мичман Корнилов и гардемарин Истомин. Три фамилии, навечно вписанные в историю русского флота подвигами при обороне Севастополя во время Восточной (Крымской) войны. Спустя год, в октябре 1827 года, Путятин принял боевое крещение – в Наваринской бухте, где союзная русско-англо-французская эскадра потопила флот Османской империи.

Поход за походом, кампания за кампанией... Офицер редко сходил с корабля. Полнился записями о наградах личный формулляр, прирастали чины. За спиной остались задания мирного свойства в Босфоре и боевые успехи на восточном побережье Черного моря. И – тяжелое ранение в ногу, полученное при высадке ведомого им морского десанта у мыса Субаши в 1839 году. Ныне это – поселок Головинка под Сочи. Так уж вышло, что за этим боем наблюдал молодой художник Айвазовский. Написанную им картину «Десант у Субаши» приобрел император Николай I. Ну а что Путятин? Получив тяжелое ранение в ногу, он отправился на лечение. Сначала – в Пятигорск, затем – в Англию. Где попутно занимался закупками кораблей для русского флота. Самое время остановиться и спросить: ну и что? Мало ли было заме-

КЕМ БУДЕТ МАЛЬЧИК, когда вырастет, в семье не задумывались. Кем еще, как не морским офицером, ежели его отец вышел в отставку капитан-лейтенантом русского военного флота, да и многие родственники мужского пола служили по военно-морскому ведомству? Сам Ефим по этому поводу тоже сомнений не испытывал. Даром что детство провел на сухопутье – в Чудовской волости под Новгородом. С другой стороны, на свет-то он появился в Санкт-Петербурге – городе, абсолютно морском. А случилось сие двести лет назад, 8 ноября 1803 года.

Спустя тринадцать лет после рождения в этот самый Петербург юный Ефим и угодил – кадетом в Морской корпус. Судя по всему, будущий моряк способностями был не обижен, да и гены дали себя знать. В 1822 году Ефим (Евфимий – по святым) Путятин стал лучшим в выпуске, был произведен в мич-

маны и направлен служить на фрегат «Крейсер», только что спущенный на воду в Архангелогородских верфях и готовящийся к кругосветному плаванию. Командиром 32-пушечного фрегата был капитан 2-го ранга Михаил Лазарев. К слову, прославленный в будущем адмирал и преобразователь Черноморского флота собирался уже в третью кругосветку. Иными словами, опыта кавто-

Ефим
Васильевич
Путятин

Корабль «Азов»
в Наваринском
сражении.
8 октября
1827 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Офицеры
фрегата
«Паллада».
В первом ряду
шестой слева –
командир
экспедиции
Е.В. Путятин.
1852 год

стерства торговли. И написал замечательно. Вот только само плавание к берегам Японии оказалось чрезвычайно тяжелым. 20-летний фрегат довольно быстро дал сильную течь. Однако же спустя 10 месяцев «Паллада» бросила якорь в японском порту Нагасаки. На пути в Японию была проделана огромная работа по сбору различных научных материалов. Тем же самым экипажу пришлось заниматься и далее, так как японские власти не торопились принимать посла из далекого Петербурга. Пользуясь паузой, Путятин распорядился произвести береговые съемки в Корее и на тихоокеанском побережье России.

Тем временем началась Восточная война. В Тихом океане шныряли английские и французские рейдеры. Опасаясь за корабль, и так-то требующий ремонта, адмирал решил укрыться в устье Амура. Однако мелководье помешало «Палладе» выполнить эту задачу, и тогда она пошла на север – в Императорскую Гавань (ныне – Советская Гавань), где и встала на зимовку.

К этому моменту на Дальний Восток уже успел прийти другой фрегат, вытребованный Путятином, – «Диана». На нем глава миссии вернулся к японским берегам. «Диана» встала на якорь на рейде порта Симода, на западном побережье острова Хонсю, довольно далеко от тогдашней столицы, Киото, и километрах в 250 от Токио (тогда – Эдо), где располагалось правительство Японии. Наконец японские официальные лица прибыли в Симоду, и начались долгожданные переговоры. Но спустя сутки, 23 декабря 1854 года, на эту часть побережья набросилось цунами. Из донесения самого Путятина можно понять, что высота волн превышала 7 метров. Ефим Васильевич писал: «За 30 минут фрегат сделал 42 полных оборота»... Цунами кружили у Симоды с 10 утра до 4 пополудни. «Диана» не выдержала испытания, и ее, сильно поврежденную, снесло на мелководье. Порт Симоды – довольно открытая бухта.

чательных морских офицеров в России? Много, всех не упомянуть! Но вот другой вопрос: есть ли в России памятники японцам?

В 1842 году Путятин неожиданно для себя превращается в дипломата. По распоряжению императора он отправляется в Персию. На переговоры с тамошним властителем Мухаммед-шахом всего-навсего. Предмет – искоренение пиратства на Каспийском море. Результат ошеломляющ. Были приняты меры против морских разбойников-туркменов, а кроме того – решены проблемы по взаимной торговле и морским со-общениям между Россией и Персией. Но главное, с чем вернулся Путятин в Петербург, так это план

по организации морской экспедиции в Китай и Японию. Правда, план и его реализацию разделили девять лет. И не потому, что план был плох. Руки в Петербурге до восточных пределов все как-то не дотягивались. Новый импульс спровоцировали попытки американцев наладить отношения с чуравшейся иноzemцев Японией. В 1852 году в Страну восходящего солнца отправилась наконец экспедиция под командой теперь уже вице-адмирала Евфимия Путятина. О том, как шло плавание на фрегате «Паллада», написал прекрасный русский писатель И.А. Гончаров, включенный в экипаж в качестве представителя Мини-

Фрегат
«Паллада».
Гравюра
середины
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Для ремонта требовалось найти место поскромнее. Километрах в пятидесяти обнаружили закрытую бухту у деревни Хэда. Надо отдать должное японцам: они всячески помогали наладить буксировку полузатопленной «Дианы», но едва корабль тронулся, как налетел шквал, и 5 января 1855 года фрегат погиб. Катастрофа катастрофой, а переговоры – переговорами. Путятин приступил к ним спустя три дня после разрушительного цунами, уничтожившего 927 из 948 домов Симоды и унесшего жизни более 100 японцев. Одним из пунктов, на которых настаивал русский адмирал, был пункт о разрешении собственными силами построить в Хэда корабль, чтобы... добраться до родины. Японская сторона, еще не свыкшаяся с мыслью, что Страна восходящего солнца перестает быть абсолютно закрытой для иностранцев, некоторое время сопротивлялась, но в итоге согласилась.

7 февраля в храме Гёкусэндзи был подписан первый в истории официальный договор, получивший название «Симодский». Согласно ему устанавливались дипломатические и торговые отношения между странами, а кроме того – устанавливалась граница. В своих претензиях на Курильскую гряду японские вла-

сти и сегодня ссылаются на пункты этого соглашения, в коих указано, что острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и архипелаг Хабомаи – японская собственность, закрывая глаза на то, что территориальные отношения наших стран претерпевали изменения в 1905 и в 1945 годах. Впрочем, к кому-кому, а к адми-

Почетный караул, сопровождающий русского посла. Японская гравюра. 1853 год

ралу Путятину в этом вопросе претензий быть не может.

Уже 14 апреля 1855 года шхуна «Хэда» была спущена на воду и вскоре отправилась с частью русских моряков домой. Японцы получили первый опыт по европейскому кораблестроительству, а кроме того – различные приборы и 52 орудия с затонувшей «Дианы». Остальные моряки вернулись на родину на зафрахтованных Путятином американских торговых судах. Лиха беда начало. Путятина, уже графа, в Петербурге теперь воспринимали более как дипломата, чем военного моряка. В 1857 году он отправляется с миссией в Китай, натыкается на еще большее, чем в Японии, противодействие, однако спустя год первым из европейских представителей заключает торговый договор, определяющий к тому же государственные границы и позволяющий начать миссионерскую деятельность Русской православной церкви в Китае.

Параллельно Путятин дважды посещает Японию, где подписывает еще два международных договора, способствующих улучшению торговли между странами. И еще – позволяющих русским подданным приезжать в Японию на постоянное жительство и построить на японских землях православную церковь.

А пока плавалось между Владивостоком, Китаем и Японией, адмирал инициировал многочисленные научные изыскания в тамошних русских землях. Потому-то до сих пор на картах мира присутствуют мыс Путятина – рядом с портом Советская Гавань, и остров Путятина – на входе во владивостокскую бухту Золотой Рог.

В 1858 году Ефим Васильевич вернулся в Петербург, еще не ведая, что восточные пределы России, равно как и японские острова, он больше уже никогда не увидит. Получив чин полного адмирала, граф командируется в Англию – военно-морским агентом. По-нынешнему – атташе. Впрочем, задерживается там ненадолго. Через три года он получает

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

очередное неожиданное назначение. Военно-морской офицер, исследователь, дипломат – и вдруг министр просвещения!

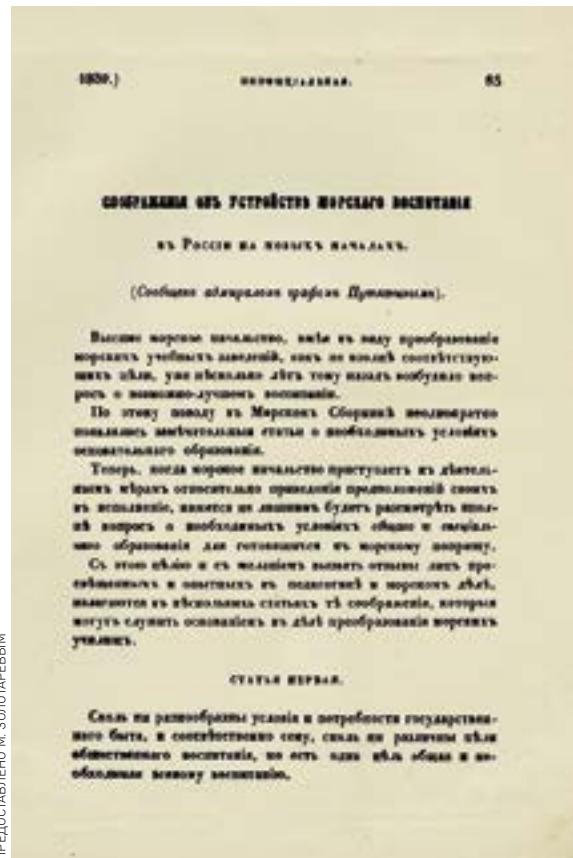
Вполне вероятно, что этому странному назначению способствовала книга, изданная им под названием «Проект преобразования морских учебных заведений с учреждением новой гим-

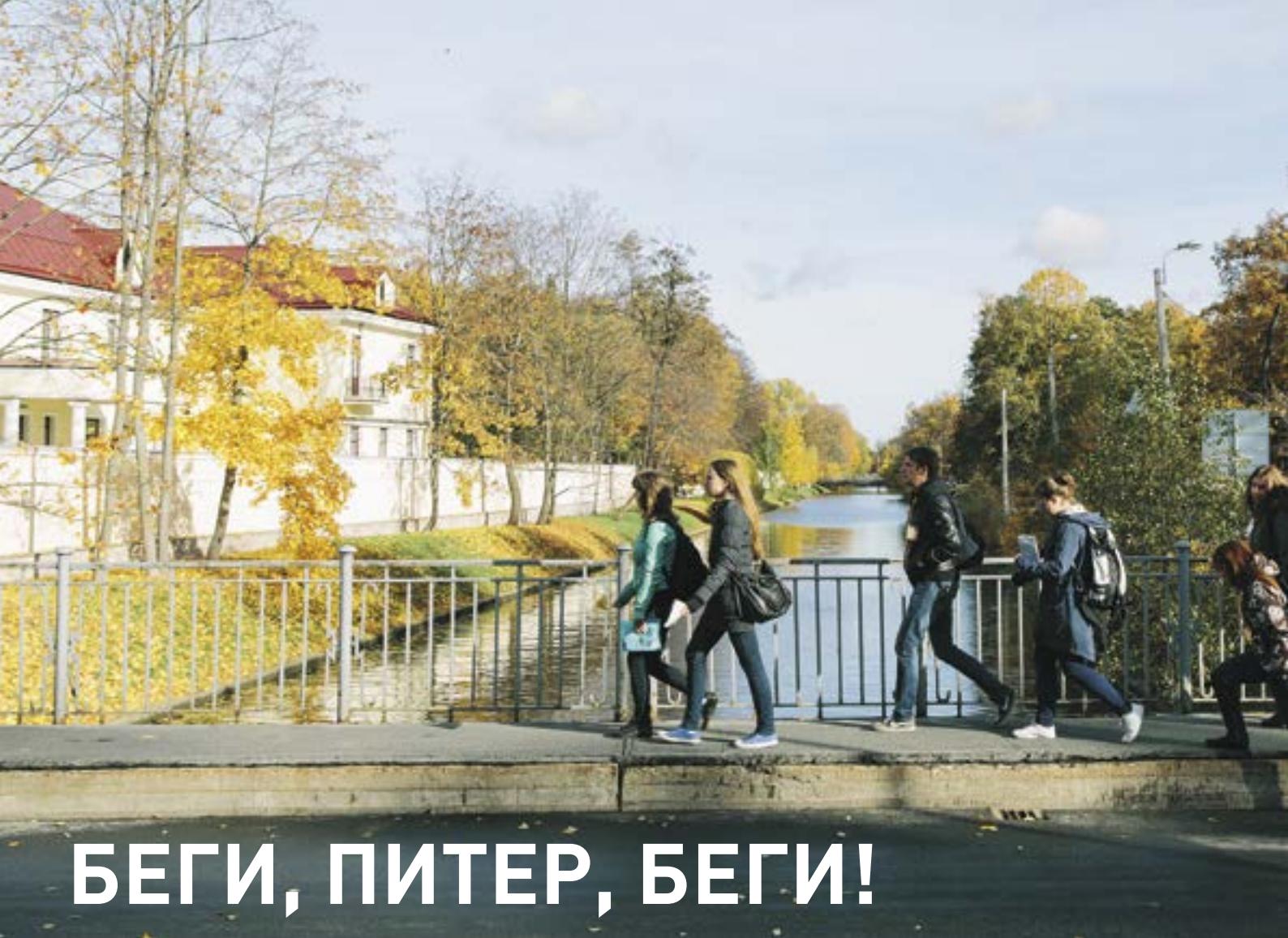
нагасаки.
Гравюра
первой
половины
XIX века

назии». Хотя практика показала, что это для полноценной деятельности на посту министра недостаточно. Кое-что из реализованных предложений Путятиня в российском образовании прижилось. Например, он распорядился ввести зачетные книжки для студентов. А кое-что привело к непростым последствиям. В частности, запрет на любые студенческие собрания. Волнения среди студенчества грянули в Петербургском и Казанском университетах. Первый даже пришлось временно закрыть. Само собой, не остались незамеченными и такие предложения Путятиня, как введение в высшей школе обязательного изучения японского языка.

По здравом размышлении государь принял решение освободить графа от несвойственных ему функций. И Путятин переключился на куда более близкую ему сферу военного производства. Во многом благодаря авторитету и влиянию Ефима Васильевича в 1863 году в России появился знаменитый Обуховский завод.

Е.В. Путятин. «Соображения об устройстве морского воспитания в России на новых началах» («Морской сборник», 1859. Кн. 11 и 12)

БЕГИ, ПИТЕР, БЕГИ!

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

АНТОНА БЕРКАСОВА

«СКАЖИТЕ, НА ЭТОЙ УЛИЦЕ ЕСТЬ ДОМ 10 ЛИТЕРА А?» «ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ, ЗДЕСЬ В XIX ВЕКЕ ЖИЛ ГРАФ ОРЛОВ?» «А ДЕТСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА ЕЩЕ РАБОТАЕТ?» И ДАЖЕ КОРОННОЕ ИЗ АНЕКДОТОВ: «КАК ПРОЙТИ В БИБЛИОТЕКУ?» ИМЕННО ТАКИЕ СТРАННЫЕ ВОПРОСЫ УДИВЛЯЛИ ПЕТЕРБУРГСКИХ ПРОХОЖИХ В ЭТОТ СУББОТНИЙ ДЕНЬ. ДА И СПРАШИВАЮЩИЕ ВЫГЛЯДЕЛИ НЕОБЫЧНО: НА ШЕЯХ – БЕЙДЖИ, В РУКАХ – КАРТЫ, ГЛАЗА – БЕЗУМНЫЕ. УСЛЫШАВ ОТВЕТ, КРИЧАТ «СПАСИБО!» И БЕГУТ СЕБЕ ДАЛЬШЕ.

П

ЕТЕРБУРГ В ЭТОТ день непохож сам на себя. По мостам и проспектам то и дело пролетают группы велосипедистов в шлемах и светоотражающих накидках. По набережным и переулкам скользят роллеры, за ними едва поспевают группы совсем уж странных типов на самокатах и... ходулях. Да и те, кто на своих двоих, либо несутся во весь дух, либо быстро и целеустремленно шагают. Некоторые еще ташат за собой детей, даже совсем младенцев – в рюкзаках. Сядешь в автобус – и там они: заняли все сиденья, уткнувшись в карты города, перебира-

«ЛЬВЫ», «АТЛАНТЫ» И «ГРИФОНЫ»

Впрочем, не стоит подозревать, что кто-то – весь город или вы сами – сошел с ума. Если вы остановите одного из бегунов, то он обязательно вам объяснит, что раз в год в октябре в Петербурге проходит акция «Бегущий город» – самое массовое в России мероприятие по городскому ориентированию, в котором принимают участие до 7 тысяч человек. А все эти «Львы», «Грифоны», «Атланты» и «Всадники» – просто категории. «Атлантам» разрешено ездить на общественном транспорте. «Львы» могут толь-

ко ходить пешком, а «Грифоны» – еще и бегать. Участники из категории «Броневики» могут ездить на своих машинах или такси, а «Всадники» – на велосипедах. «Химера» – это новая категория для альтернативных видов транспорта: ролики, самокаты, ходули. Но разница не только в средствах передвижения. «Атланты» и «Львы» ищут по городу определенные адреса, а вот «Сфинксы» и «Броневики» должны еще поломать голову, чтобы отгадать, куда им нужно идти.

– Первый «БГ» («Бегущий город». – Прим. ред.) состоялся в 2000 году, тогда участников было

ют названия улиц. Еще и здороваются друг с другом:

– Вы «Атланты»?
– Нет, мы «Грифоны»!
– А-а... Мы в прошлом году были «Химерой», но решили, что «Сфинксы» интересней...
Зайдешь в кафе выпить кофейку и перекусить – и здесь нет покоя: на столиках разложены ноутбуки, планшеты, а посетители спорят до хрипоты про какую-то абракадабру, тыкая пальцем в развернутые атласы:

– Да я тебе говорю, все идеально сходится! Это – Солнечный, покровитель моряков! Солнце – это салон. Салон красоты!
– При чем тут времянка-то?
– Да не знаю я, какая разница! И даже когда, устав от всей этой нелепицы, вы решите провести выходной на диване у телевизора, то и у подъезда собственного дома вас будут поджидать эти чудаки: они подозрительно осматривают ваши окна, пересчитывают балконные решетки, да еще и интересуются: «А сколько квартир в вашей парандой?»

около 70 человек, это была маленькая уютная игра, 20 команд ходили пешком, еще человек 15 ездили на велосипедах, – рассказывает Игорь Голышев, который и придумал «Бегущий город». – Все родились в нашей студенческой компании, идея витала в головах, в самой атмосфере города. Но мы изначально решили, что «БГ» – игра не только для «своих», в ней могут участвовать все желающие. Хотя и в голову не могло прийти, что через несколько лет наше начинание станет общероссийским движением с тысячами участников и «бегать» будет не только Петербург, но и Москва, Тверь, Псков, Екатеринбург, Красноярск, Киев, Хельсинки и еще много российских и зарубежных городов!

И СПОРТ, И КВЕСТ, И ЭКСКУРСИЯ

С каждым годом все больше горожан подпадают под обаяние этой невероятной игры. Сначала на предложение побегать и поискать спрятанные на городских улицах КП (контрольные

пункты) откликнулись студенты, увлекающиеся ориентированием в лесу, и туристы. Потом с помощью сарафанного радио о возможности заново взглянуть на родной город узнали и далекие от ориентирования люди. Сейчас в «БГ» участвуют

и семьи с маленькими детьми, и пенсионеры, и приезжие.

— У нас несколько раз гости из Москвы оказывались в победителях в серьезных категориях, типа «Всадник» или «Сфинкс», — говорит Игорь Гольщев. — Конечно, им труднее, чем местным, но мы исходим из принципа, что даже местный житель может не знать своего родного города. Иногда свежий взгляд на карту даже наоборот — может помочь! А один наш товарищ, заслуженный игрок Алексей Чернов, бегал в прошлом году, как он сам выражался, «по бразильской системе». Он показал очень хорошие результаты в беговой категории, потому что нарядился во флисовую куртку футбольного клуба «Спартак». Эта деталь гардероба сильно прибавляла ему скорости, особенно когда КП находились в отдаленных петербургских спальных районах, где все болеют за «Зенит»...

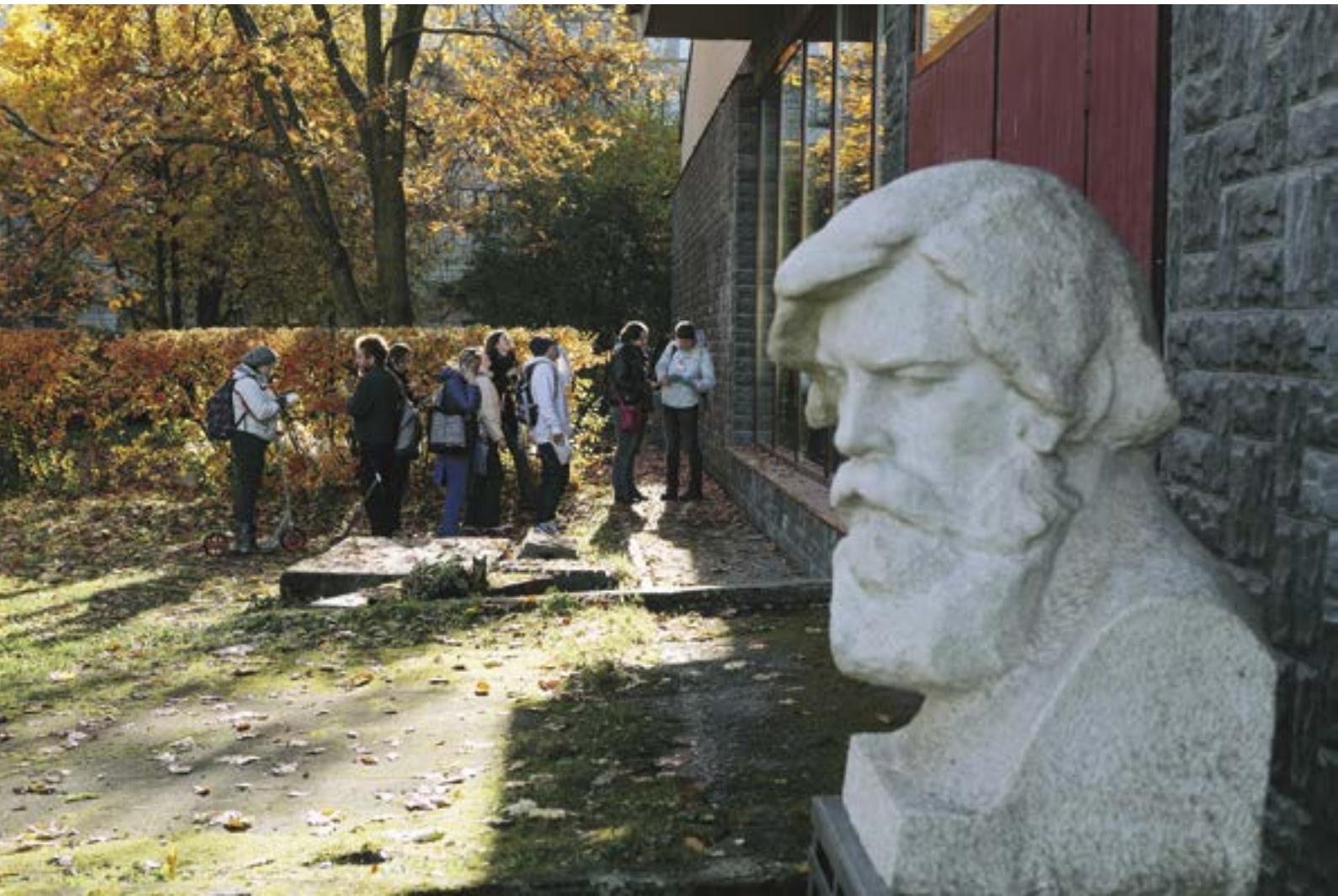
Когда задаешься вопросом, что же такого привлекательного в «Бегущем городе», то даже и объяснить не можешь — ерунда какая-то, весь день до потери пульса бегать по городу, разы-

скивая нужные номера домов, пересчитывая количество букв «г» в мемориальной табличке или выискивая белые бетонные тумбы на детской площадке. И заданиям нет конца, время поджимает, ноги болят от усталости... Но стоит один раз

попробовать — и ты уже с нетерпением ждешь следующего «БГ».

— Это просто волшебство! — смеется Игорь Гольщев. — Хотя можно и проанализировать, в чем тут прелесть. В первую очередь в многослойности. Мы существуем сразу в нескольких измерениях. С одной стороны, это спорт, а значит, спортивный азарт: есть команды, есть победители, есть призовые места. С другой стороны, это экскурсия, причем по не самым стандартным местам, куда никогда не зайдешь как турист. В-третьих, это квест. И кто хочет, ломает голову над загадками, получая такое петербургское «Что? Где? КогдА?». Это еще и фестиваль, потому что собирается много народа, это праздник, повод встретить знакомых, это традиция — каждую осень играть в «Бегущий город», его ждут, к нему готовятся. Ну и скрепляет все, как ни банально, любовь. Те, кто делает трассы, кто пишет загадки, кто ищет интересные точки в городе, — они влюблены в Петербург, им интересно самим и интересно этим делиться. Если к этому отнестись формально, то ничего не получится, игра развалится.

«РАЙОНЫ, КВАРТАЛЫ, ЖИЛЫЕ МАССИВЫ»

Хотя «Бегущий город» проходит уже тринадцать лет, Санкт-Петербург по-прежнему радует жителей неожиданными ракурсами и метаморфозами. Даже в «унылом» спальном районе, где проходил один из этапов и где, казалось бы, кроме панельных многоэтажек и широких проспектов, иискать-то нечего, внимательный глаз составителей трассы уловил свое очарование. Маленький благоустроенный дворик, где живут мягкие игрушки, деревянная церквушка в сквере между бетонными коробками домов, неожиданный памятник улитке, старое деревянное здание библиотеки рядом с заборами элитных коттеджей. Поиграв в «Бегущий город», ты уже не будешь утверждать, что один спальный район как две капли воды похож на другой. А что говорить про старые районы и центр города! Петроградская сторона, острова,

правобережная часть, Васильевский остров – всегда есть место для новых сюрпризов и открытий.

Организаторы «Бегущего города» стараются максимально запутать участников – это тоже входит в правила игры. Например, простое задание найти дом №3 оборачивается целой историей, потому что ни карты, ни Интернет не знают, где именно находится этот дом, а,

приходя на место, ты видишь, что за домом №1 сразу идет дом №5. Кто-то сдается сразу и ругает составителей маршрута за ошибку, а кто-то начинает общаться с прохожими, и кто-нибудь да подскажет, что именно на этой улице нумерация домов построена иначе. А таких путаниц город подкидывает очень много!

– Особенно тяжело москвичам, – говорит Игорь Гольшев. –

Непривычные к нашим обозначениям, они путают Малые, Большие и Средние Невы и Невки, Большой проспект В.О. (Васильевского острова) с Большим проспектом П.С. (Петроградской стороны).

В ГОЛОВЕ ДОЛЖНО ЩЕЛКНУТЬ!

...Но одно дело – разговоры, а другое – личное участие. Наша команда зарегистрировалась в одной из самых интересных категорий – в «Сфинксах». На старте мы получили книжку с загадками и отправились в свободное плавание по городу.

– Можно пользоваться чем угодно – картами, Интернетом, звонить друзьям, – напутствовали нас организаторы. – Правда, не обещаем, что все это вам поможет.

И действительно, сев на скамейку, чтобы «быстроенько» разгадать все и отправиться по адресам, мы совершили ошибку. На холода руки мерз-

нут, телефоны и планшеты разряжаются, а дальних мыслей в голову не приходит. Через полчаса мучений, заледневшие, мы отправились в ближайшее кафе, где наши более опытные товарищи, обложившись ноутбуками и чашками с чаем, уже составляли свой маршрут.

Как оказалось, можно много лет изучать историю города и все равно не отгадать ни одной загадки. Мозг буквально кипит, придумывая решения: тут и ребусы, и шифры, и «отгадай, что на фотографии», и стихи.

– У нас есть несколько человек, которые придумывают совсем разные по стилю загадки, – говорит Игорь Голышев. – Чтобы даже опытным участникам было над чем поломать голову. Но главный принцип загадок у нас такой: это не игра на эрудицию. Тебе не нужно штудировать энциклопедию, чтобы узнать, как звали старшую

дочку фрейлины Екатерины II. К тебе должно прийти озарение, что-то должно щелкнуть в голове.

«ДОЛГО. ОЗЕРО. СТРИТ»

Не передать словами, какое испытываешь удовольствие, когда какая-то «нерешаемая» задача вдруг «щелкает», и ты видишь красивое и простое решение. Например, что в бредовом хокку: «Совсем не быстро, у лужи, что не море, пять карт играю» зашифровано название улицы «Долгоозерная» (Долго, озеро, стрит). Или, вспомнив, что у совы из «Винни-Пуха» над домиком было написано «САВА», отгадать улицу «Савушкина». Узнать на фотографии Софи Лорен было несложно, Элизабет Тейлор и Барбру Брыльскую чуть сложнее, а вот понять, что имеется в виду пересечение Софийской, Елизаветинской и Варваринской улиц – это заняло у нас не одну минуту тягостных размышлений.

И до сих пор все участники нашей команды рвут на себе волосы по поводу неотгаданных ребусов (организаторы, понимая мучения «Сфинксов», вывешивают правильные ответы буквально через пару часов после общего финиша). Так мы и не раскрыли секрет картинки: солнце, море, остров с пальмами и песок. Требовалось найти недостающий объект, чтобы «получить правильную последовательность». И ведь мы не заметили, что остров странного белого цвета. Солнечное, Бе-

лоостров и Песочная – станции пригородных электричек, а пропущенная станция – Дибуны. И именно на Дибуновской улице находился дом, который нужно было найти.

Больше двух часов мы потратили на разгадку истории про улицу, которую «ты неправильно прочитала. Тут либо лодка, либо времянка, но точно ничего стильного». Мы даже проверили безумную теорию насчет улицы Солунской (логика наших размышлений: святой Дмитрий Солунский якобы покровитель моряков, а неправильно прочитать можно как «салонская», то есть салон красоты, то есть стильно). Неудивительно, что нужного дома там не оказалось. И лишь в самом конце маршрута мы случайно отгадали эту загадку, наткнувшись на карте на улицу Барочную. Которая либо барка, либо барак, но уж точно не имеет отношения к стилю барокко.

«НЕТ ИДЕЙ – ПОДУМАЙ О МЕТРО!»

Ни в одной номинации нет таких скрытных участников, как в «Сфинксях».

– Говори тише! – одергивали меня на улице, когда я спрашивала, скоро ли уже мы дойдем до Долгоозерной.

Многие команды, столкнувшись в одной и той же маршрутке, отводят глаза и прячут свои карты с отмеченными точками. Есть даже такие конспираторы, которые оборачивают свою маршрутную книжку бумагой, а бейдж убирают под одежду, ведь главный показатель правильности твоей до-

гадки – если около нужного места ты встречаешь других участников. Хотя все эти предосторожности все равно бессмысленны: ну кто еще будет в субботу вечером быстрым шагом идти в тупик ботом забытой Глухарской улицы?! Впрочем, есть и те, кто готов забыть про суровые правила со-

ревнований и помочь новичкам. Нам дали много советов наши опытные друзья из команды «Ы!» – они участвуют в «Сфинк-сах» уже несколько лет подряд.

– Не зациклирайтесь на загадках, которые не можете решить, не теряйте времени, – делились они опытом.

Этот совет выполнить оказалось очень сложно, неразгаданная загадка притягивает к себе как магнит, и для сознательного отказа от дальнейших попыток нужна большая сила воли.

– Если ничего не приходит в голову, подумай о метро, – советовали знатоки. – Каждый год есть загадки, основанные на станциях метро. А еще всегда найдется хоть одна загадка про мосты, поэтому изучите старые названия и расположение мостов. И вообще, всегда полезно иметь с собой карту XIX века.

К слову, загадки про метро и про мосты мы все равно не отгадали.

– Будьте внимательны во время выполнения задания, – предостерегали нас друзья. – Обычно люди впадают в эйфорию от того, что нашли решение ребуса, и попадаются на элементарных вещах, например забывают обойти памятник со всех сторон (надо со-считать сумму цифр на памятнике) и не замечают одну из цифр с внутренней стороны...

И действительно, мы в спешке дважды провалили задание, записав в наши маршрутные книжки неправильный результат.

...К концу дня, когда ноги уже буквально отказываются идти, выясняется, что до конца игры осталось всего 20 минут, а ведь до финиша надо еще успеть добежать! Вот где просыпается второе дыхание: к месту финиша на улице Профессора Попова все участники слетались как на крыльях – и не скажешь, что отходили-отъездили кто 30, а кто и 60 километров!

Уже в глубокой ночи «Сфинксы», «Грифоны», «Атланты» и «Химеры» с замиранием сердца ждут, когда в Интернете выложат правильные ответы и результаты соревнований. Наша команда отгадала всего половину загадок и оказалась на «почетном» 62-м месте. Что только добавляет азарта – уж в следующем году мы учтем все ошибки, будем бежать еще быстрее, сообщать еще лучше и обязательно разгадаем наш Петербург! ☺

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ XXI ВЕКА

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

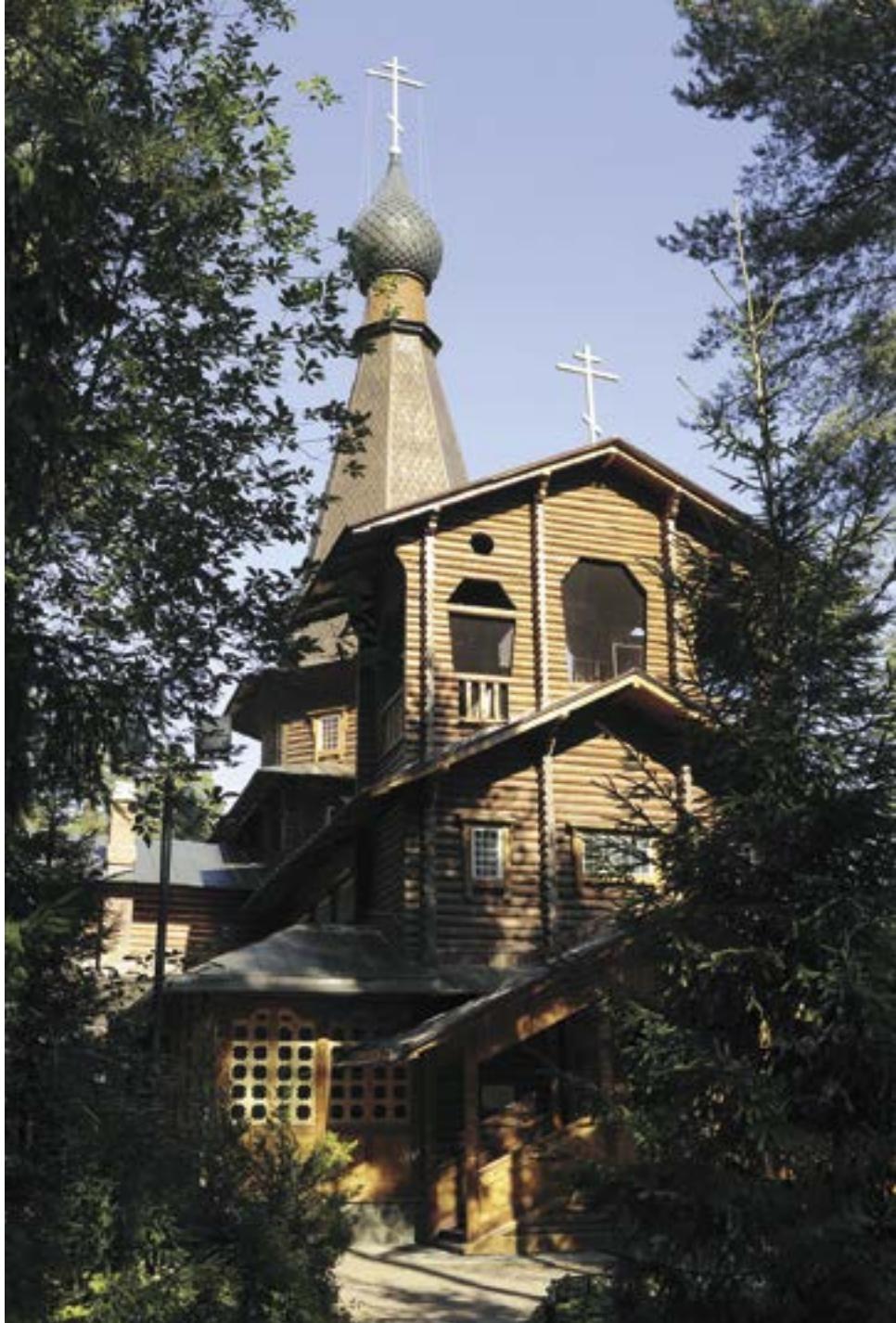
ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПОСЕЛОК ВЫРИЦА В ГАТЧИНСКОМ РАЙОНЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НЕ МОЖЕТ ПОЖАЛОВАТЬСЯ НА ОТСУТСТВИЕ ВНИМАНИЯ СО СТОРОНЫ ЗАЕЗДИХ ГОСТЕЙ. КТО ПРИБЫВАЕТ НА ОДЫХ – МЕСТА ТУТ УЖ ОЧЕНЬ КРАСИВЫЕ. КТО – РАДИ ТОГО, ЧТОБЫ ВЗГЛЯНУТЬ НА РОДИНУ УЧЕНОГО-ПАЛЕОНОЛОГА И ИЗВЕСТНОГО ФАНТАСТА ИВАНА ЕФРЕМОВА. НО БОЛЬШИНСТВО ЕДЕТ СЮДА ПОКЛОНИТЬСЯ МОЩАМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО...

П

АЛОМНИКАМ, ВЫСАЖИВАЮЩИМСЯ ИЗ АВТОБУСОВ У ЦЕРКВИ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАтери в Вырице, обязательно тут же сообщат, что в будущем году этому храму, открытому в год начала Первой мировой войны, исполнится сто лет. Расскажут, что некоторое время служил здесь один из неофициальных духовников императорской семьи. Что после закрытия церкви в 1938 году она была вновь открыта во время оккупации Вырицы фашистскими войсками. И только вы сберегетесь с мыслями, чтобы задать какой-нибудь уточняющий вопрос, как вас опередят советом: «Но обо всем этом лучше всего отец Мефодий и отец Кирилл расскажут!» А тут уже другой добрый

прихожанин с таинственным видом поведает вам, что в церкви сохранились работы Николая Андреевича Кошелева, того самого, который расписывал храм Христа Спасителя в Москве. И с торжествующим видом добавит: «В мире всего три-четыре храма с его работами остались...» Попытка задать еще один вопрос вновь не удалась: «Об этом вам лучше всего расскажут отец Мефодий и отец Кирилл!» Когда же, после короткой, но вдохновенной речи об архитектурном стиле, в котором возведена церковь, я вновь услышал ту же самую фразу про отца Мефодия и отца Кирилла, то больше не сомневался в том, что братья-иеромонахи слышут в Вырице людьми большой учености. Да и имена у них – соответствующие подобному статусу...

Освященная в начале Первой мировой войны церковь Казанской иконы Божией Матери в Вырице прошла все испытания, выпавшие на долю Русской православной церкви

КАК ДВЕ КАПЛИ ВОДЫ

«У них времена физически на каждого не хватает. Просто издалека увидишь их и радуешься, – шепотом сообщает Ольга, одна из прихожанок церкви. И признается: – Я когда их вместе вижу, то, не поверите, плачу. Более гармоничных людей я в жизни не встречала!» На слово «вместе» она делает особое ударение. Ольга – духовное чадо иеромонахов. Впервые она увидела их в домовом храме Санкт-Петербургских духовных школ на набережной Обводного канала, куда пришла на исповедь. «Отец Кирилл – строже!» «Нет, отец Мефодий строже!» – предупреждали ее с разных сторон. Но растерялась она не от противоречивых советов, а от удивительной похожести священ-

ников: рост, лица, бороды. Не наваждение ли? А все дело в том, что иеромонахи не просто братья, а близнецы! Похожи как две капли воды.

Сюда, в Вырицу, Ольга попала благодаря своим духовным отцам. Братья-иеромонахи окормляют Благотворительный фонд «Православная Детская миссия», одно из отделений которого находится в гатчинском поселке. А Ольга – сотрудница фонда.

Девять лет отец Мефодий и отец Кирилл были преподавателями Санкт-Петербургской духовной академии. Сейчас они пишут докторские диссертации по богословию. Отличаются необыкновенно дружелюбным и мудрым подходом к каждому человеку. Множество их петербургских духовных чад приезжают к иеромонахам в Вырицу, ведь отец Мефодий и отец Кирилл – клирики местной церкви Казанской иконы Божией Матери.

Ольга пытается объяснить, как отличить одного брата от другого. У отца Кирилла борода раздваивается, а у отца Мефодия одна бровь седая. У одного глаза круглые, у другого – с прищуром. Сама она уверяет, что способна отличить братьев даже со спины, даже когда они в клобуках. Я старательно запоминаю объяснения Ольги, но когда иеромонахи приглашают меня для беседы на веранду храма, все наставления мгновенно улетучиваются из памяти. Напрасны были труды доброй прихожанки! В голове вертится только одна мысль: «Удивительно! Как похожи!» Отец Мефодий и отец Кирилл, глядя на меня, весело улыбаются, а я, кажется, начинаю понимать, что значит увидеть их вместе...

ВСЕГДА ВМЕСТЕ

...Сквозь окна веранды льются потоки солнечного света. В храме идет служба. Ясно слышно каждое слово. «Сейчас будет чтение Евангелия, – говорят иеромонахи, – давайте послушаем». Слушаем. Через несколько минут братья шепчут друг другу: «Дьякон молодой, не совсем

правильно читает. Не мессия, а мессия. Ударение неправиль но ставит». И почему-то именно в этот момент я снова вспоминаю апостолов славян – святых братьев Кирилла и Мефодия... Следующая мысль: я не знаю, скажут ли они дьякону о его ошибке, но уверен, что если и сделают это – то ненавязчиво и очень мягко.

«Через то, что мы так похожи, Господь показывает, что чудеса есть», – деликатно возвращаются к прерванной беседе иеромонахи. А чтобы я не мучился поисками различий, сами говорят о них... Но не о внешних.

Когда братьев одновременно постригали в монахи, то сначала владыка велел постричь будущего отца Мефодия, а потом – будущего отца Кирилла. Рукоположили в дьяконы отца Мефодия на неделю раньше, чем отца Кирилла. И в иеромонахи отца Мефодия рукоположили тоже раньше брата. Да и на свет появился Станислав (отец Мефодий) раньше Евгения (отец Кирилл) на 20 минут.

Как шутят братья, поститься им пришлось еще в утробе. Аппарата УЗИ в 1969 году не было. В клинике НИИ акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта, где наблюдалась их мама, профессор с помощью фонендоскопа услышал сердце только одного ребенка. Но его обеспокоил большой вес, и он посадил будущую маму на диету. Зато практикантика, послушав беременную женщину, услышала два сердца, но с профессором спорить не стала. А потому, когда настал час и родился один ребеночек, то врачи, посчитав дело сделанным, ушли из палаты. Вернулись они только после настойчивых призывов роженицы. Второй мальчик был копией первого. Новорожденных в то время в одной палате с матерью не держали. И когда мать стала беспокоиться о своих близнецах, ее навестил сам заведующий отделением: «Не беспокойтесь, мамаша. Ваши Кирилл и Мефодий в порядке». О том, что его шутка оказалась пророческой, в семье Зинковских вспомнили

За любовь к людям Господь даровал вырицкому подвижнику великую духовную мудрость, слово врачевания немощных душ, слово истинного пророчества. Мощи Серафима Вырицкого, а также его супруги схимонахини Серафимы (которая тоже приняла великую схиму) покоятся в часовне рядом с храмом Казанской иконы Божией Матери. Поток людей сюда неиссякаем...

только много лет спустя, когда братья-близнецы получили при постриге имена святых равноапостольных просветителей славян Кирилла и Мефодия...

Родители назвали первого сына Станиславом, второго Евгением. Отец у братьев по характеру человек строгий, приучал сыновей к армейской дисциплине, заставлял заниматься спортом. Братья с благодарностью вспоминают и то, что отец приучил их три раза в неделю бегать

кроссы: ведь монахам и священникам приходится отстаивать долгие службы, ноги должны быть крепкими.

В школе своим сходством близнецы воспользовались только один раз. Станислав забыл дома спортивную форму для урока физкультуры, а переодеться в форму брата не было времени. Так что Евгений пробежал стометровку дважды, причем за брата – чуть быстрее, чем за себя самого. Подмены не заметили.

Литургия
в церкви
Казанской иконы
Божией Матери.
Клирики
отец Мефодий
и отец Кирилл

С самого раннего детства между братьями царило единодушие. Даже конфеты в детстве уплетали вместе: одновременно разворачивали, одновременно ели. Играли и ходили тоже всегда и везде вместе. Вместе могли полгода смотреть на морской прибой, и если им казалось, что в волнах возникает какой-то причудливый узор, то видели они одно и то же.

Но, только став взрослее, братья Зинковские начали понастоящему ценить это единодушие, а затем к ним пришло понимание того, что этот дар нужно сохранить.

Начавшаяся в конце 80-х переоценка ценностей в обществе застала близнецов в Петербургском политехническом институте. Несмотря на то, что росли Станислав и Евгений в семье невоцерковленной, между собой они все чаще стали говорить об отсутствии в новом обществе должного места для морально-нравственных ценностей. О Евангелии братья впервые задумались после прочтения про-

Отец Мефодий
находит доброе
и мудрое слово
для каждого
прихожанина...

изведений Достоевского. Обоих особенно поразил эпиграф к роману «Братья Карамазовы»: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12:24.).

В начале 90-х были популярны международные программы по обмену студентами. Братьев пригласили в один из молодежных лагерей в США. И тогда мама, уже давно заметившая, что сыновья читают Евангелие, попросила их принять крещение перед поездкой. Покрестились братья в ближайшем к дому храме, у отца Иоанна Миронова. Священник велел им приходить причащаться. А на сообщение о том, что они улетают за океан, заметил: «Ну, в Америке тоже есть храмы!» В Америке братья в храм, конечно, не пошли, хотя поразились огромному количеству верующей молодежи в лагере. Дома братьям стало совестно: в Америке были, в храм не сходили. Пошли к отцу Иоанну причащаться. Батюшка оказался человеком немногословным, но мудрым и отзывчивым. Братья зачастили в храм. А родителей все это стало настораживать. Суровый отец заглядывал братьям через плечо и строго спрашивал, видя вместо учебников и научных пособий «Жития святых»: «Опять не про науку? Надо готовиться к диссертации!» Братья окончили аспирантуру, диссертации успешно защитили. У Евгения – «Исследование задачи Леви о ферме минимального веса и ее модификаций», у Станислава – «Задача об оптимальном портфеле в условиях нестационарного рынка».

К тому времени братья уже решили уйти в монастырь. Но отец Иоанн советовал им поступить в семинарию, а чтобы укрепить их в выборе, послал братьев к старцу отцу Николаю Гурьянову (один из наиболее почитаемых старцев Русской православной церкви конца XX – начала XXI века. – Прим. авт.) на остров Залит. Старец благословил бра-

Крест у реки Оредеж,
на берегу которой
находился немецкий
концлагерь для детей...

тьев слушаться их духовного отца Иоанна. После окончания семинарии братья снова собрались в монастырь, а не в Духовную академию, как советовал им отец Иоанн. Тогда он вновь отправил их на остров Залит... Родители братьев непросто восприняли их выбор. Были напряженные споры. Во время одной из поездок к отцу Николаю Гурьянову братья попросили его помолиться за родителей, а тот им посоветовал уговорить отца и мать совершить обряд венчания. Те долго не соглашались. И вот как-то родители приехали в одну из псковских обителей навестить сыновей, которые работали здесь трудниками. А духовник монастыря предложил обвенчать их. И родители согласились... На первом же курсе академии тогдашний ректор Санкт-Петербургских духовных школ епископ Тихвинский Констан-

тин предложил братьям перейти в монашество. 26 марта 1999 года братья Зинковские в один день приняли постриг в академическом храме Иоанна Богослова. Вместе они родились, вместе крестились, вместе и постриглись. Наверное, не часто такое случалось со временем святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия: в православном мире вновь появились родные братья-монахи – Кирилл и Мефодий. Да к тому же – близнецы. А ведь сначала владыка Константин намеревался дать братьям при постриге имена сыновей святого благоверного князя Константина Муромского – Михаила и Федора, которые помогали отцу в распространении веры. Сами же Зинковские подозревали, что получат другие имена – святых Гервасия и Протасия. Эти два ученика апостола Павла, вероятно, единственные

братья-близнецы, прославленные впоследствии как святые. Конечно, получив имена просветителей, братья понимали: ректор хотел, чтобы они стали учеными монахами, богословами. Занимались бы переводами текстов, писали труды. После пострига он им прямо сказал, что нужно возрождать ученое монашество, практически уничтоженное в советское время... В академии учились студенты из Сербии, Македонии, Черногории. Близнецы-иеромонахи, конечно, привлекали их внимание. А один из студентов под руководством отца Кирилла написал научную работу о святом Клименте Охридском – ученике святых Кирилла и Мефодия. С другим студентом из Сербии братья подружились после одной забавной истории, прошедшей в домовой церкви академии. Серба никто не предупредил о монахах-близнецах. А в алтарь академического храма можно подняться с первого этажа по винтовой лестнице. Сам же храм расположен на втором этаже. И вот, отец Кирилл вышел из алтаря, кого-то благословил и ушел из храма. Через некоторое время вышел из алтаря отец Мефодий. Серб растерялся: только что этот же священник уже ушел из храма!

А затем отец Кирилл поднялся с первого этажа по винтовой лестнице и вновь прошел через алтарь в храм. Когда серб увидел третьего священника – копию первого и второго, то, по его словам, чуть с ума не сошел. Позже с этим студентом и своим духовным отцом Иоанном Мироновым близнецы отправились в паломничество по славянским странам. А затем посетили и Салоники – город, где родились святые братья Кирилл и Мефодий.

К повышенному вниманию в академии со стороны студентов братья относились спокойно. Свое сходство они никогда не старались подчеркивать, иногда даже смущались из-за любопытства людей. Поэтому при первой возможности старались, чтобы их легче было отличить друг от друга. Например, во время службы не вставали симметрично друг другу. На исповеди они всегда предупреждают, где кто из них стоит, чтобы люди не путались. Но как ни старались, все равно было немало забавных случаев, особенно когда братья служили дьяконами. Вот один из них выходит на солею, произносит ектению и уходит через дьяконские врата. А тем временем через вторые дьяконские врата входит точно такой же дьякон! Паства поражалась и начинала шептаться: «Как это так быстро он успел пробежать?» Митрополит над иеромонахами-близнецами подшучивал: «Вам надо на одежду буквы М и К пришить!»

Кстати, во время обучения в академии братья во второй и последний раз в жизни воспользовались внешним сходством. Они хотели досрочно сдать экзамен по философии и уехать в монастырь на каникулы. Первым к преподавателю вошел отец Кирилл, а когда вышел, то отца Мефодия в коридоре не оказалось. Его срочно вызывал к себе ректор. Ждать времени не было, преподаватель мог уйти, а в монастырь без брата ехать тоже нельзя. Отец Кирилл развернулся и опять вошел в аудиторию, но уже под видом отца Мефодия. Преподаватель подмени не заметил, но после экзамена сказал: «А брат-то ваш получше отвечал!»

После окончания академии братья опять засобирались в монастырь, но все решила очередная поездка к отцу Николаю Гурьянову. Так что с 1999 по 2011 год братья преподавали в Духовной академии. Отец Мефодий – догматику, отец Кирилл – патрологию. Последнему было поручено руководить еще и факультетом иностранных студентов. Ректор в них не ошибся. Довольно быстро братья завоевали репутацию людей, известных ученоостью и способных справиться с трудными ситуациями.

Работая в академии, отец Мефодий и отец Кирилл написали церковную службу преподобному Серафиму Вырицкому, который был канонизирован Русской православной церковью в 2000 году. В свое время он был духовным отцом священника Иоанна Миронова, так что братья много слышали о нем от своего духовника, часто бывали в Вырице.

Работа церковного гимнографа – крайне непростая. Службы пишутся на церковнославянском языке, с соблюдением огромного количества требований и правил. Затем написанное нужно

передать для утверждения в комиссию по богослужебным текстам при епархии.

Над службой преподобному Серафиму Вырицкому они трудились более полугода. Работали вдвоем, корректируя друг друга. Советовались с отцом Нестором из Александро-Невской лавры, который внушил: «Вы, отцы, не торопитесь. Надо бы с полгода подождать. Это на века должно оставаться!» Первый раз после утверждения комиссией служба прозвучала в Вырицком храме 2 октября 2000 года. И с тех пор она звучит постоянно в день памяти святого...

СУДЬБА

А в Вырицу братья начали ездить с момента воцерковления. Первое паломничество случилось, когда их попросили помочь инвалидам-колясочникам, собравшимся ехать на автобусе к могиле Серафима Вырицкого. А потом братья старались бывать здесь регулярно.

Одним из первых духовных чад отца Мефодия в Санкт-Петербурге был Феодосий Абарцумов, организатор Санкт-Петербургской «Православной Детской миссии». Он собирал по детским домам ребят и вывозил их на церковные праздники в храмы Санкт-Петербурга. Помогали осуществлять эту деятельность многочисленные волонтеры. Потом возникла идея создать православный приют для детей-инвалидов. И один из прихожан сообщил отцу Мефодию и отцу Кириллу, что готов отдать под корпуса свой участок в Вырице. Поселок считается местом курортным, так что братья обрадовались такому подарку.

Приблизительно в это же время братья окончательно убедились в том, что, работая в академии, диссертации по богословию им не написать. Преподавание налагало слишком много обязанностей. И тогда они решились просить настоятеля церкви Казанской иконы Божией Матери в Вырице отца Георгия Преображенского взять их служить в свой храм. В выходные они бу-

Братья-иеромонахи самые желанные гости в Благотворительном фонде «Православная Детская миссия»

дут служить, а в будни – писать свои докторские. А также они выразили готовность взять на себя окормление детского приюта, который открыла в Вырице «Православная Детская миссия». Отец Георгий согласился, в епархии тоже не возражали.

Появление в поселке иеромонахов-близнецов вызвало фурор. Люди приходили просто посмотреть на них. И только потом оценили их проповеди. Я сам видел, как прихожане записывают на диктофон их слова, звучащие с амвона.

Свободного времени у них действительно стало больше, так что братья углубили свои знания в богословии и языках, особенно древнегреческом. Работа над диссертациями давно сдвинулась с мертвой точки. Когда отец Мефодий и отец Кирилл защищают свои работы, то, возможно, церковь в Вырице станет единственным сельским храмом в России, где служат сразу два доктора богословия. Надеюсь, ждать этого осталось недолго: работа над диссертациями у обоих братьев близка к завершению. Так что они лишний раз стараются не отвлекаться.

И все же для одного дела отец Мефодий и отец Кирилл всегда находят время.

У преподобного Серафима Вырицкого есть несколько пророчеств, часть из которых уже сбы-

лась. Уже живя в Вырице, перед началом войны он предсказал, что ни один дом в поселке не пострадает. Так оно и случилось. Более того. Даже когда немцы в 1941 году открыли здесь концлагерь, куда сюзили детей-сирот до 14 лет, то малышей в него везли со всей Ленинградской области. А из Вырицы детей не брали. Оккупанты, кстати, тоже оценили курортные достоинства Вырицы и соседних поселков – в Сиверском, например, был расположен госпиталь для немецких офицеров.

Любопытным фашистам, которые навестили старца, он беспощадно предсказал разгром. Все годы оккупации старец каждый день молился об освобождении русской земли, а по ночам его выводили на молитву, которую он совершал по примеру Серафима Саровского, стоя на камне. Как он и предсказывал, ни один дом в Вырице не был разрушен.

До последних дней жизни иеросхимонах Серафим числил себя прихожанином храма Казанской иконы Божией Матери. Принимал приходивших к нему у себя в келье на улице Пильной. Жительница Вырицы Нина Окулич ходила к старцу вместе со своей мамой. Однажды он при девочке сказал женщине: «За то, что ты сделала, будешь долго жить и не болеть!»

На обратной дороге девочка мучила вопросами маму о том, что же такого она сделала. «Богу надо молиться, никого не осуждать», – ответила та. Как и предсказал старец, к врачам ее мама ни разу не обращалась, прожила больше 90 лет и только на смертном одре призналась, что она Нина – не родная мать... Детей в Вырицкий лагерь немцы свозили не только для работы на полях. У них брали кровь для переливания раненым немецким офицерам. Крови требовалось много... Обессиленных после процедуры детей складывали умирать в сарае. Одна из местных жительниц нашла в этом сарае маленькую девочку, которая еще дышала. Женщина сумела вынести малышку с территории лагеря, рискуя собственной жизнью. Это был единственный случай бегства ребенка из Вырицкого концлагеря. Так, когда уже сбылось предсказание Серафима Вырицкого, Нина Окулич спустя много

лет узнала истинное значение слов старца... В 70-е годы директор местной школы добился установки памятного знака маленьким узникам концлагеря на площади поселка. А о самом концлагере в лесу напоминали только ряды маленьких низких могильных холмиков. Но затем на них вырос густой лес, следы кладбища почти затерялись, так что указать эти места могут только бывшие узники концлагеря, которым удалось выжить и которые приезжают сюда поклониться своим погибшим братьям и сестрам. Перед своим отступлением фашисты загнали большинство детей в подвал и расстреляли...

Сейчас этот участок леса, превратившийся почти в непрходимую чащу, выкуплен в собственность частным лицом. Получить у хозяев разрешение проводить здесь панихиды не получается. Но отец Мефодий и отец Кирилл на свой страх и

Таковы современные Кирилл и Мефодий...

риск пробираются в эти безлюдные дебри. Тропинки почти заросли высокой травой, кое-где поперек них лежат поваленные ветрами деревья. Кусты подступают со всех сторон, цепляются за одежду... Но братья-иеромонахи раз за разом упорно пробираются сквозь чащу, чтобы навестить могилы замученных в концлагере детей и помолиться за их души...

Как-то преподобный Серафим предсказал, что в Вырице будут два монастыря. Может быть, по Божьему благословению, их основателями станут братья-иеромонахи, которых на эту землю привело имя Серафима Вырицкого? А пока они мечтают об установлении на месте, где фашисты замучили детей, хотя бы часовни...

Два человека, похожих как две капли воды, как два листа на одной ветке, стоят и молятся в глухом лесу о духовном пробуждении людей. Кирилл и Мефодий XXI века.

В ПОИСКАХ ЧЕРНОГО МОНАХА

АВТОРЫ

ЛАДА КЛОКОВА,
АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА
БУРОГО

ЛИВЕНЬ В ЧЕРНИГОВЕ ЗАРЯДИЛ НЕШУТОЧНЫЙ:
ПО УЛИЦАМ ТЕКЛИ ПОТОКИ ВОДЫ, А ПРЕОДОЛЕНИЕ
ЛУЖ НАВОДИЛО НА МЫСЛИ О ФОРСИРОВАНИИ
ДЕСНЫ. СПРЯТАВШИСЬ ПОД КОЛОССАЛЬНЫМ
ДУБОМ, МЫ БЕССИЛЬНО РУГАЛИ СИНОПТИКОВ
И ПЫТАЛИСЬ СООБРАЗИТЬ, КАК ДОБРАТЬСЯ
ДО ЦЕЛИ ПОХОДА – АНТОНИЕВЫХ ПЕЩЕР.
СДАВАТЬСЯ МЫ НЕ СОБИРАЛИСЬ: УЕХАТЬ
ИЗ ГОРОДА, НЕ ПОБЫВАВ В ЛЕГЕНДАРНЫХ
ПОДЗЕМЕЛЬЯХ, ВЫРЫТЫХ ПОЧТИ ТЫСЯЧУ ЛЕТ
НАЗАД, В КОТОРЫХ БРОДИТ ПРИЗРАК ЧЕРНОГО
МОНАХА? НЕТ УЖ, НЕ ДОЖДЕТЕСЬ!..

KАРТА ГОРОДА ПРО-
мокла настолько, что
пользоваться ею было
бессмысленно. Рассчи-
тывать на помощь местных
жителей не стоило: кто высу-
нет нос на улицу в воскресное
утро, когда с неба хлещет как
из брандспойта? Даже древний
дуб оказался не слишком надеж-
ным укрытием, тяжелые холода-
ные капли добрались до нас и
здесь. Мы задрали головы, ста-
раясь высмотреть ветви с более
густой листвой, и заметили, что
к кряжистому стволу привинчена
на табличка «Багатовіковий дуб».
Многовековой дуб? Стоп! Мы же
на Болдиной горе, на которой,
по преданию, раньше находи-
лись священная языческая ду-
бовая роща и капище Перуна!
Считается, что именно на его ме-
сте основатель Киево-Печерской
лавры Антоний Печерский и на-
чал рыть пещеру будущего чер-
ниговского монастыря. Скорее
всего, так оно и было: ведь боль-
шинство первых христианских

обителей и храмов после Креще-
ния Руси строились именно на
местах языческих капищ.
Только теперь, как следует осмо-
тревшись, мы приметили позади
дуба узкую крутую тропинку
с выщерблеными кривыми
ступеньками. Оскользываясь
через шаг, хватаясь за ветки
кустов, мы наугад поплелись
вниз – к подошве горы. Но как
только сквозь мокрую листву
блеснуло золото маленьких ку-
полов, все сомнения пропали:
это может быть только Ильин-
ская церковь, построенная у Ан-
тониевых пещер на рубеже XI–
XII веков! Мы прибавили шаг:
цель совсем близко, да и пере-
ждать дождь в древних лаби-
ринтах лучше, чем мокнуть под
многовековым дубом...

Ливень прекратился аккурат в
тот момент, когда мы подошли
к входу в пещеры.

– Будьте осторожнее, – выдавая
билетики, предупредила кас-
сирша, – дверные ручки и по-
ручни недавно покрасили!

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Самое удивительное в Антониевы-
х пещерах – вовсе не связанные
с ними легенды и стран-
ные явления, которые здесь
происходят. И даже не призрак
Черного монаха, о встрече с ко-
торым рассказывали многие.
Завораживает в них совсем дру-
гое: невероятно живое ощуще-
ние путешествия во времени.
Пробираясь по узким, скучно
освещенным коридорам, за-
глядывая в крошечные кельи
и темные ходы, волей-неволей
переносишься в то время, ког-
да здесь приблизительно так же
передвигались первые обитате-
ли этого сурового подземелья...
Неведомо, сколько их было с
самого начала. Никто не зна-
ет ни их имен, ни к какому со-
словию принадлежал каждый
из них до пострига. Но одно из-
вестно достоверно: создателем
пещерной обители на Болдиной
горе был «отец русского мо-
нашества» – преподобный Ан-
тоний Печерский. Около 1069

Купола Ильинской церкви, построенной у Антониевых пещер на рубеже XI–XII веков

года он бежал в Чернигов, спасаясь от гнева киевского князя Изяслава. В ситуации в общем-то не было ничего необычного: выдающиеся церковные деятели Древней Руси нередко вступали в острые конфликты с князьями, осуждая неблаговидные поступки правителей. А князья далеко не всегда проявляли уважение к сану и заслугам духовных лиц. И это несмотря на всеобщее почитание, которым пользовались первые монахи. Ведь на Руси монашество устраивалось по византийскому образцу, и именно тогда, когда в Восточной Римской империи влияние черноризцев было настолько значительным, что Византию называли «царством монахов». В памяти современников еще были живы времена иконоборчества греческих черноризцев, породившие целую плеяду великих богословов, мучеников и подвижников. Так что неслучайно это время часто называ-

ют «блестательной эпохой монашеской славы»...

Уроженец Любеча по имени Антипа в первой трети XI века совершил паломничество в Палестину, а затем отправился на Агион Орос – Святую гору. Здесь, на Афоне, он и принял монашеский постриг, получив имя Антоний (видимо, в честь основателя отшельнического монашества святого Антония Великого, жившего в III–IV веках). Вернувшись на родину, он основал Киевский монастырь (будущую лавру), отшельничеством и аскетическими подвигами снискав славу и безусловное уважение. В Киеве тогда правил старший из оставшихся в живых сыновей Ярослава Мудрого – Изяслав, а следующие по значимости

черниговский и Переяславский столы занимали его родные братья – Святослав и Всеволод. До поры до времени «триумвират Ярославичей» позволял избегать раздоров, но в итоге между братьями все-таки началась борьба за власть. В 1068 году Ярославичи потерпели сокрушительное поражение от половцев на реке Альте, после чего орда степняков хана Шарукана осадила Киев. Князь отказался вооружить киевлян для защиты города, и тогда в столице началось восстание. Изяслав бежал в Польшу, а киевляне освободили из темницы и избрали новым правителем плененного Ярославичами полоцкого князя Всеслава Брячиславича. Преподобный Антоний осудил вероломство Изяслава и встал на

У входа в пещеры туристов и паломников встречает деревянная статуя преподобного Антония Печерского

сторону Всеслава. Но вскоре Изяслав вернулся с польскими войсками и отбил Киев. И хотя он обещал не мстить горожанам, казнено было не менее 70 человек. Понимая, что ослепленный яростью Изяслав может расправиться и с Антонием, князь Святослав ночью тайно вывозит монаха к себе в Чернигов...

«Антоний же пришел к Чернигову и взлюбил Болдину гору и ископав пещеру, и ту вселился, и есть монастырь святое Богородицы на Болдиных горах и до сих дни», – сообщает летопись. Вряд ли стоит сомневаться в искренности желания черниговского князя уберечь преподобного Антония, но трудно не признать: со стороны Святослава это был еще и очень удачный политический ход. Черниговское княжество являлось едва ли не самым крупным на Руси, а Чернигов почти во всем со-перничал со столичным Киевом. И неслучайно «героями» кровопролитных междуусобиц, которые начнут терзать Русь с конца XI века, станут два основных клана Рюриковичей: Мономашичи и черниговские Ольговичи – потомки князя Олега Святославича, вошедшего в историю под горьким прозвищем «Гориславич». Когда отец будущего Гориславича привез в Чернигов преподобного Антония, Олегу уже исполнилось 16 лет...

Скорее всего, князь Святослав надеялся, что основанный Антонием на Болдиной горе монастырь станет вровень с Киево-Печерской обителью, а это значит, что Чернигов, как и Киев, будет иметь собственную прославленную святыню. Имя Антония должно было привлечь немало последователей. Так и случилось, несмотря на то, что преподобный вскоре после основания Богородичного пещерного монастыря в Чернигове вернулся в Киев. Умер Антоний в мае 1073 года, успев дожить до того момента, когда Святослав Черниговский сверг своего брата Изяслава и занял киевский престол...

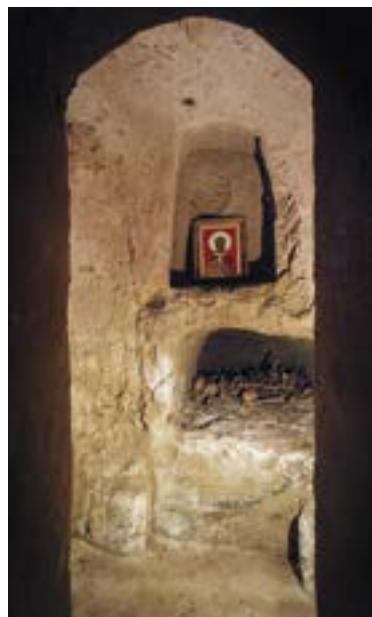

В подземных
галереях
Антониевых
пещер царят
полумрак
и тишина

КАМЕНЬ И КОСТИ

Воздух в пещерах на удивление свежий. Стены в подземных ходах холодные и влажные на ощупь. Тишина настолько плотная, что, кажется, ее ощущаешь даже кожей. Может быть, поэтому разговаривать здесь совсем не хочется. Один поворот, второй – и за углом открывается узкий длинный коридор, конец которого теряется в сумраке. Низкие – в человеческий рост – проходы в кельи забраны решетками. Сами кельи настолько малы, что первая мысль, которая приходит в голову: как же они здесь жили? Да еще при свете лучин

или свечей? Ведь даже современные светильники, развесанные по стенам, не в состоянии справиться с полумраком, царящим в коридорах... Постоянно находясь под землей, инохи как бы хоронили себя живо. Впрочем, в этом нет ничего удивительного: в конце концов традиция создания пещерных монастырей восходит к римским катакомбам, в которых первые христиане хоронили единоверцев и прятались сами в периоды гонений. Жить в пещеры уходили далеко не все монахи, а только те, кто решался на полное отчуждение от мира для единения с Богом. Как правило, это были черноризцы, принявшие великую схиму. По традиции они сами копали в пещерах свои кельи, в которых жили, молились, постились и умирали. Так что каждый пещерный монастырь является еще и подземным кладбищем. Чаще всего монахов хоронили в ямах, вырытых в их же кельях или в коридорах, а также в стенных нишах. И только в киевском и черниговском пещерных монастырях держались другого обычая, который не прижился на Руси: создавали кимитрии – подземные некрополи. Умерших монахов сначала хоронили в общей могиле, а через три года выкапывали, промывали останки и складывали их в специаль-

Нередко
отшельников
хоронили в тех
же самых кельях,
где они жили,
постились
и молились

но отведенном для этого помещении – кимитрии. На Руси их обычно называли костницами. Костница в Антониевых пещерах сохранилась. Здесь темнее, чем в галереях и кельях, да к тому же еще и жутковато. Должно быть, потому, что освещается кимитрий красным светом. Высокая и узкая дугообразная лестница пересекает всю костницу, соединяя вход и выход. Она покачивается, когда мы на нее ступаем, железные ступеньки скрипят, и от этого звука становится немного не по себе. Прямо под лестницей находится та самая общая могила. А если под-

няться на самую верхнюю точку и присмотреться, то с одной стороны можно увидеть ниши, в которые складывали кости, а с другой – фрагменты выложенного цветной плиткой пола. Здесь находились нетленные мосхи. Останки монахов в Антониевых пещерах есть, но сейчас они хранятся не в кимитрии. Увидеть их можно в одной из келий и в часовне, путь в которую идет из пещерной церкви Святого Феодосия Тотемского. На стене белоснежной часовни – табличка, сообщающая, что здесь хранятся останки монахов, погибших, по легенде, во вре-

Пещерная церковь Святого Феодосия Тотемского в Антониевых пещерах

Останки монахов больше не хранятся в костнице Антониевых пещер

мя разорения монастыря монголо-татарами. В октябре 1239 года Чернигов был взят в осаду войсками Мунке – внука Чингисхана. Черниговцы отбивались до последнего. На помощь осажденным пришел прежний черниговский князь, Мстислав Глебович, в ожесточенной сече потерявший почти всю свою дружину. Но город в итоге пал. Монголо-татары перебили или увели в полон население, сам Чернигов, что подтверждают археологические раскопки, был сожжен дотла. Чего нельзя сказать о Богородичном пещерном монастыре: археологи не нашли следов ни разрушительного пожара, ни массового истребления людей. Видимо, монахи либо попали в плен, либо разбежались. Так что предание о павших от рук врагов инохах – все-таки легенда.

А монастырские пещеры, судя по находкам археологов, в XIII–XIV веках служили убежищем для уцелевших местных жителей. Об этом говорят найденные здесь детали женских украшений, оружие и другие предметы обихода, которыми монахи обычно не пользуются... Возрождение монастырской жизни в одном из древнейших русских монастырей началось лишь с середины XVII века, когда Черниговская земля, пережившая монголо-татарское иго,

владычество литовских князей и польских королей, в 1654 году вошла наконец в состав Российского государства. С момента восстановления обители и масштабной реставрации Ильинской церкви монастырь начинают называть Ильинским...

ЛЮБИТЕЛИ ПРИЗРАКОВ

Если в Чернигове вы заговорите с кем-нибудь об Антониевых пещерах, то в первую очередь услышите о Черном монахе, «Круге силы» и странных светящимися силуэтах, выплывающих из темных галерей. Официантка в кафе рассказала нам, что туристам в пещерах в «Круге силы» часто становится плохо, так что приходится вызывать «скорую помощь». Словоохотливый дворник, подметавший Аллею Героев, поделился «семейным преданием» о том, что где-то в глубине подземного лабиринта хранятся сокровища монастыря, которые успели спрятать монахи во время нашествия монголо-татар. Дружелюбный таксист горячо убеждал нас, что если бы Антониевые пещеры были исследованы полностью, то выяснилось бы, что по тайным ходам можно дойти куда угодно, «хоть до Киево-Печерской лавры». А маленькая бойкая старушка, разговарившая с нами на автобусной

остановке, уверяла, что где-то в глубине пещер находится древняя церковь и как ее найти – не знает никто. «Знал только один старик местный, – подытожила она. – Так помер давно уже».

Во всех этих народных байках густо перемешались факты, легенды и фантазии. И отделить одно от другого, кажется, практически невозможно. Тем более что комплекс Антониевых пещер действительно до конца не исследован. Спелеологи и археологи уверены, что он состоит как минимум из четырех подземных уровней, а сегодня бо-

Часовня с останками монахов, погибших, по легенде, во время монголо-татарского нашествия

Проходы в монашеские кельи невысокие и узкие

лее или менее изучены всего лишь два. А соответственно, и предание о разветвленной сети тайных ходов, ведущих из Антониевых пещер в разных направлениях, пока нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

Еще одна устойчивая местная легенда действительно повествует о том, что с древности в глубине Антониевых пещер существует церковь, в которой есть керамический иконостас несказанной красоты. И путь в эту церковь монахи якобы всегда хранили в строжайшей тайне. Почему – неизвестно.

А вот некоторые историки с нетерпением ждут того момента, когда появится возможность приступить к полномасштабному исследованию Антониевых пещер. Но монастырские сокровища и керамический иконостас интересуют их далеко не в первую очередь. Они надеются, что в Антониевых пещерах может быть найдена черниговская летопись, ссылки на которую содержатся в других русских летописях. Ведь хроники на Руси, как правило, велись монахами в тех обителях, что находились под покровительством князей. А Богородичный пещерный монастырь был именно такой обителью. И разве не могли инонки успеть спрятать драгоценную рукопись в пещерах, перед тем как на Чернигов обрушилась монголо-татарская орда? Ну а что же Черный монах? Как ни странно, первыми о нем рассказали археологи, раскапывавшие пещерный комплекс. Видели его неоднократно, но все без исключения встречи с ним не вызывали у очевидцев ни ужаса, ни страха. Черный монах никого не пугал и никому не вредил. Причем чаще всего люди сталкивались с призраком около пещерной церкви, посвященной Николе Святоше – весьма интересному историческому персонажу. Никола Святоша – правнук Ярослава Мудрого, первый русский князь, принявший монашество. В миру его звали Святославом, и был он сыном черниговского князя Давида Святославича. В 1107 году, лишившись своего удела, он не

стал ввязываться в княжеские распри, а принял постриг в Киево-Печерской обители, где прославился смирением и врачебными талантами.

Кстати, у той же церкви Николы Святоши периодически происходят и другие таинственные явления, которые довелось видеть и некоторым туристическим группам: из темного коридора, ведущего в северо-западном направлении, выплывают странные светящиеся фигуры, принимающие образы то какого-то бородатого лица, то человека в длинном плаще...

Мы долго бродили по подземным галереям Антониевых пещер, прятались в темных заулачках, раз десять поднялись

и спустились по лестнице ки-митрия, томились в ожидании у того самого коридора в церкви Николы Святоши, терпеливо стояли в «Круге силы», пытаясь почувствовать хоть что-нибудь. Но, увы. Самочувствие наше не ухудшилось, а, скорее, напротив, сил у нас прибавилось, несмотря на пройденные с утра километры. Черного монаха мы не встретили. Никакие загадочные светящиеся фигуры не выплывали нам навстречу из темноты. Мы не увидели ни одной подозрительной тени и не услышали ни одного леденящего душу звука. Но покидали мы Антониевы пещеры счастливые и довольные. Почему? Честно говоря, не знаем. Место, наверное, такое.

Неожиданная встреча в Чернигове все-таки состоялась

ЧЕРНЫЙ МОНАХ

Когда мы поднялись на поверхность, оказалось, что от недавнего ливня почти не осталось следа: ярко светившее солнце даже успело подсушить деревянную статую преподобного Антония Печерского, стоящую у подножия пещер. Мы попрощались с «отцом русского монашества», невозмутимо наблюдающим за проезжающими мимо машинами, и отправились в гостиницу – собирать вещи. Путь наш пролегал через ту самую Аллею Героев, где днем раньше мы познакомились с разговорчивым дворником.

...Увидели мы его одновременно. И одновременно остановились как вкопанные. На газоне, в нескольких метрах от нас, у огромного камня стоял... Черный монах! Низко надвинутый капюшон скрывал лицо, на черном плаще горели красные кресты, внушительный посох был прислонен к камню. Кажется, на несколько секунд мы онемели от неожиданности и растерянности. Но тут Черный монах обернулся, улыбнулся, подхватил посох и бодрым шагом пошел в направлении черниговского Детинца. Мы рассмеялись: ну вот, обычновенный схимонах, а нам уж почудилось...

Алтарь церкви Николы Святоши, возле которой чаще всего встречали призрак Черного монаха

В ПЛЕНУ ПАКИСТАНСКОГО ГОСТЕПРИИМСТВА

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

О СВОЕМ ШЕСТИНЕДЕЛЬНОМ ПЛАВАНИИ ИЗ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ИНДИЮ АФАНАСИЙ НИКИТИН НИЧЕГО НЕ СООБЩАЕТ, ТОЛЬКО ПЕРЕЧИСЛЯЕТ НАЗВАНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ПРИСТАНЕЙ. ВОЗМОЖНО, НА ЭТОМ ОТРЕЗКЕ ПУТИ НЕ СЛУЧИЛОСЬ С ТВЕРСКИМ КУПЦОМ НИЧЕГО ПРИМЕЧАТЕЛЬНОГО. ДРУГОЕ ДЕЛО – СЕГОДНЯ ПРЕОДОЛЕТЬ ЭТЫЙ ПУТЬ ПО СУШЕ ЧЕРЕЗ ВОСТОЧНЫЙ ИРАН И ПАКИСТАН...

Когда я вернулся с острова Кешм в Бендер-Аббас, город продолжал находиться во власти Навруза. Приезжие оккупировали весь берег, заставив его машинами и палатками. Здесь гремела залихватская музыка, кое-кто из мужчин с упением отплясывал нехитрые

танцы, кто-то полез купаться в море. Большинство же прогуливалось вдоль берега.

У меня же были другие заботы: в новогодние праздники с общественным транспортом в Иране – беда, а мне пора было выбираться из города. Я уже собирался брать такси, когда увидел старенький автобус – такие в Иране обычно курсируют по пригородам. Кое-как остановил колымагу. Оказалось, водитель рейсового автобуса Мохсен со своей огромной

семьей тоже путешествовали во время Навруза. Проехали они уже 800 километров. Нашлось место в автобусе и для меня.

Только мы выехали из города, как Мохсен объявил обед. Остановились прямо в пустыне. Женщины и дети разбрелись собирать сухие колючки для костра. Мохсен с братом называли на шампуры маринованную курицу. Под бочком у любимого автобуса расстелили большое одеяло, все уселись на него по-турецки и начали неторопливую трапезу. Обедали часа два: разговаривали, шутили, обсуждали планы дальнейшего путешествия, фотографировались с гостем из России.

С автобуса я пересел на бензовоз. И тут же пожалел об этом: лихач-водитель выжимал на новенькой «вольво» не меньше 120 километров в час. Расстаться с горе-Шумахером я никак не мог: стемнело, кругом ни одной деревни, ни одного огонька. Но когда вдалеке показался зеленый свет придорожной мечети, я попросил остановить и, едва держась на ватных ногах, побрел к храму...

На пустынных просторах Белуджистана крестьянам порой приходится собирать сено для своих животных за много километров от дома

АХМЕД-ПУШТУН

На следующий день я благородно остановил старенький небольшой грузовик, управляемый сорокалетним уравновешенным пуштуном в пакуле. И пускай мы тащились медленнее всех, но за добрым разговором и чашечкой терпкого чая время летело незаметно. Несколько настораживало только, что спокойный Ахмед курил тарьяк – так в Иране называют опиум. Прямо на ходу зажигал газовый баллон, доставал пластиковую трубочку, темный «пластилин» – и покуривал. С другой стороны, несмотря на суровые законы в отношении наркотиков, тарьяк в Иране курят повсеместно, особенно здесь, на востоке страны. И полиция на это закрывает глаза. Наступило время обеда. В любом населенном пункте страны узнать об этом можно по запаху свежеиспеченного хлеба. Везде, даже в центре Тегерана, в каждом квартале работает пекарня, а то и не одна, где три раза в день – на завтрак, обед и ужин – пекут хлеб. И три раза в день в пекарни выстраивают-

ся небольшие очереди: в Иране принято есть только свежеиспеченный хлеб. В каком-то небольшом городке нас и настиг этот аромат. Мы остановились и расположились на травке возле машины пообедать. Вообще, в Ира-

Большая семейная трапеза у автобуса-кормильца

не пекут несколько видов хлеба, но в этой пекарне готовили мой любимый санъгак. Наверное, самый вкусный хлеб, который я пробовал в своей жизни, – это хрустящие ржаные буханки из русской печи в селе Варзуга на Белом море. Второе же место в личном рейтинге занимает санъгак. По виду это всего лишь пышный лаваш, но аппетитный и вкусный до невозможности...

Мы ели санъгак с сыром. В Иране все продукты дешевые, вкусные, но иногда предельно однобраные. Сыр, например, существует только в виде мягкой брынзы. И больше в стране не производится никакого другого сыра! Конечно, в некоторых супермаркетах Тегерана можно купить импортные европейские сыры. А во всем остальном Иране помимо этой мягкой брынзы есть только национальные домашние сыры, которые готовят в деревнях.

Запивали обед апельсиновым соком из «стаканов». Это еще одно русское слово в обиходе иранцев. Кстати, есть еще «пирожки» – выпечка, которая, правда, встречается довольно редко.

Курица на углях пустынных колючек

К ночи мы добрались до пло-
щадки на самом верху невысо-
кого перевала, которую води-
тели нескольких грузовиков
облюбовали для ночлега. Рано
утром проснулись от холода:
термометр показывал минус 2
градуса. Попробовали завести
двигатель – ноль реакции, стар-
тер совсем не крутит.
Я пошел будить других водите-
лей, чтобы они там как-нибудь
«прикурили». Откликнулись
двоое. «Курить» у них было нечем,
стали толкать руками. Я пыта-
лся им объяснить: ну какой дурак
руками толкает грузовик, пускай
даже пустой?! А они меня не слу-
шали, продолжали напрягаться.
Что было делать? Встал вме-
сте с ними. Каким-то чудом нам
удалось грузовик раскачать и не-
много катнуть. Двигатель завел-
ся, поработал секунд тридцать
и заглох, когда Ахмед нерасто-
ропно пытался отрегулировать
его обороты. Взмыленные води-
тели больше лопуху помогать не
захотели и разошлись по своим
машинам. А я, чтобы не околеть
от холода, пошел вниз по дороге
пешком...

В пекарне
весь процесс
приготовления
хлеба на виду
у покупателей

В таких печах
на огромном
каменном диске
рождается
иранский хлеб
«барбери»

БЕЛУДЖИСТАН ИРАНСКИЙ И ПАКИСТАНСКИЙ

После города Захедана началась
самая глухая часть всего путеше-
ствия – Белуджистан. Никакого
рейсового транспорта из горо-
да в сторону границы нет, ма-
шины ездят редко. На этот раз
Навруз помог. Бородатые, в бе-
лоснежных тюрбанах белуджи
ехали навестить родственников
в Пакистан. Меня взяли, но ско-
ро пожалели об этом. На первом

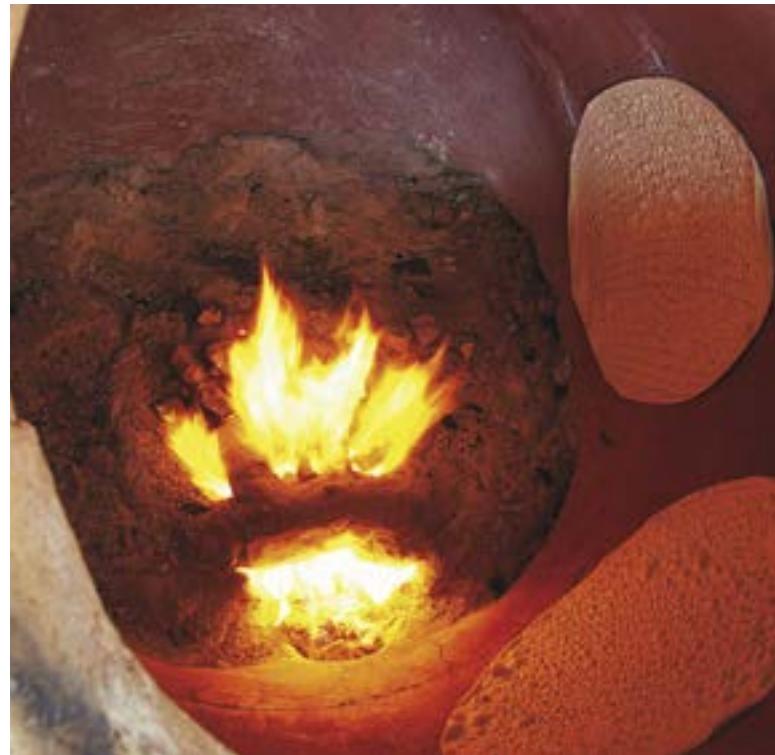
же блокпосту полицейские ош-
трафовали водителя за перевоз-
ку европейца. Говорили, что ме-
ста здесь опасные, иностранцам
можно передвигаться только на
такси в сопровождении поли-
цейского эскорта. Однако нам
никакого эскорта не дали, про-
пустили дальше, велели толь-
ко нигде не останавливаться.
Но наша машина сломались по-
среди пустыни. Пока водитель
целый час устранил неисправ-
ность, я любовался пейзажем.
Песчаную долину, по которой
шла дорога, окружали пустын-
ные, совершенно черные и по-
лосатые горы, в небе медлен-
но кружил гриф, а на горизонте
блестели две заснеженные вер-
шины. А пассажиры между тем
заметно нервничали: за бли-
жайшим хребтом лежали горы
Афганистана, почти совсем не
контролируемые властями.
Безлюдный погранпереход я
прошел быстро. Иранцы проща-

Тонкий лаваш из специальной машины (слева) и тандыра (справа)

Снятие хлеба с тандыра и его допекание на длинных спицах требует немалой ловкости

ВЕСЕЛЫЙ КУЗОВ С «КАЛАШАМИ»

участок. Посадили меня, правда, не за решетку, а рядом с камерами, в коридорчике. Сидя в пластмассовом кресле, я томился и раздражался. Ни одного человека, понимающего английский, не нашлось. Что происходит, никто толком объяснить не мог. Видя мою растерянность, охранники угостили меня чаем с печеньем, пытаясь показать: мол, ты не узник.

Через полтора часа появился начальник, с большой бородой, в белой офисной рубашке и жилетке, надетых на длинное серое платье. На мое счастье, он знал английский и на конец объяснил, почему я тут нахожусь: оказывается, на всем протяжении дороги от Тафтана до города Кветты (700 километров), идущей вдоль границы с Афганистаном, иностранцам не то что автостопом – на рейсовых автобусах ездить запрещено. Передвигаться иностранцы могут только в сопровождении вооруженной охраны. А что со мной делать – они сейчас думают. Я предложил посадить меня на автобус под мою полную ответственность.

– В любом случае ты поедешь под свою полную ответственность, – заверил бородач. – А нам лишние проблемы не нужны. Неделю назад среди бела дня талибы остановили автобус, вытащили из него двух девушек-туристок из Чехии и увезли их в горы. Найти пленниц никто не может. Начальник решил, что до Кветты меня отвезут с эскортом, ме-

лись со мной с самыми добрыми пожеланиями, как давние друзья. А уже через 50 метров у пакистанских пограничников и таможенников мой российский паспорт никакой радости не вызвал. Уставились на меня в упор и, щурясь, разглядывали, что это за фрукт такой. Устроили мне даже собеседование с офицером безопасности. И вот наконец я вырвался от бюрократов на свободу, в небольшой приграничный городок Тафтан. Но не тут-то было. Широкоплечий верзила, видимо, полицейский в штатском, ухватил меня за руку сразу за воротами таможни. Странный тип показал, в каких журналах на КПП я должен оставить свои паспортные данные, после чего предложил забраться в кузов пикапа. Приехали мы... в тюрьму. За невысокой глиняной стеной с вышками автоматчиков располагались и тюрьма, и полицейский

нняя охрану и полицейские машины на каждом блокпосту. Сел я в тот же пикап вместе с тремя полицейскими, вооруженными автоматами Калашникова, и мы покатили из города. Проехали километров двадцать – блокпост. Пересели в другой пикап с новым конвоем, поехали дальше. Только мы отъехали от поста, как водителю позвонили из Тафана: «Еще двое иностранцев перешли границу, – кричали в трубку. – Поворачивайте назад». Вернулись на блокпост. Через час приехал пикап из Тафана. Иностранцев почему-то оказалось не двое, а один – парень из Вены по имени Ромед путешес-твовал из Турции в Индию. И так мы с Ромедом целый день ехали в кузовах пикапов вместе с тремя, а то и пятью автоматчиками. Чаще приходилось сидеть на железном днище, что доставляло особые неудобства, когда автомобиль прыгал по кочкам. Реже мы располагались на кусках поролона или выдраных автомобильных сиденьях. Еще реже в кузовах оказывались лавки, иногда даже крытые брезентом, защищавшим от палящего солнца. Одно было неизменным: счастливый улыбающийся конвой. В отличие от начальников, которые

Едва ли не каждый конвой предлагал нам с ними сфотографироваться на память

Мой спутник Ромед и наш очередной конвой по-разному укрывались от летящих в лицо песка и пыли

нас воспринимали как очередную проблему, простые солдаты искренне радовались нашему появлению, с удовольствием фотографировались с нами, показывали всякие «примочки» на своих «калашах», развлекали нас как могли. Правда, здесь уже иранским благочестием и не пахло. Солдаты показывали нам на своих мобильниках видеоролики. Сначала мы с интересом смотрели забавные пакистанские танцы, а затем глаза повышивали: танцующие женщины начали раздеваться.

ШОКОЛАД БЕЛУДЖИ

Шоссе везде асфальтировано, местами покрытие сохранилось довольно хорошо, а местами – как после бомбардировки: приходилось съезжать с дороги и ехать по каменистой колее. Параллельно шоссе, ближе к афганским горам, тянется железная дорога, постро-

енная англичанами в конце XIX века. До недавнего времени по ней раз в неделю курсировал тихоходный поезд Захедан – Кветта. Но этой весной пути размыло. «Висящие» над землей рельсы мы видели собственными глазами. Еще более сильное впечатление произвели высокие глиняные здания железнодорожных станций в абсолютно безлюдной пустыне. Некоторые вокзалы лежат в руинах – говорят, таким образом талибы испытывают свои гранатометы.

Вокруг каменистая пустыня с редкими песчаными барханами. Узкую долину, по которой идет дорога, с обеих сторон сжимают суровые горы. Редкие деревни-оазисы с высокими зелеными деревьями кажутся одинокими призраками из давно прошедших веков. Все здесь глинистое – и низенькие дома без электричества, и потрескавшиеся заборы. Люди – в засаленных длинных платьях, ввязанных шерстяных накидках, лица закопченные. Одни – веяли на ветру зерно, другие – жарили на костре барана. Если бы не электрические столбы и бензозаправки, можно и впрямь подумать, что ты перенесся во времена Афанасия Никитина. Полицейские посты тоже из глины – такие небольшие зубчатые форты. Здесь мы записывали в журналы свои паспортные данные. По моим подсчетам, сделали это не менее тридцати раз. Ромеду приходилось тяжелее. Около сотни раз нас спрашивали, из какой мы страны. На ответ моего спутника «Австрия» – солдаты радостно восклицали: «Ого, из Австралии!» И все сто раз Ромед невозмутимо объяснял, что Австрия – это не Австралия, а государство в Европе по соседству с Германией. Кроме того, австриец не выговаривал букву «р» и свое имя произносил как «Хомед», что сразу вызывало оживленные расспросы: а не мусульманин ли он или, может, родители его были мусульмане? Кормить нас и не думали. Только на постах угощали чаем с гором или, как называют его

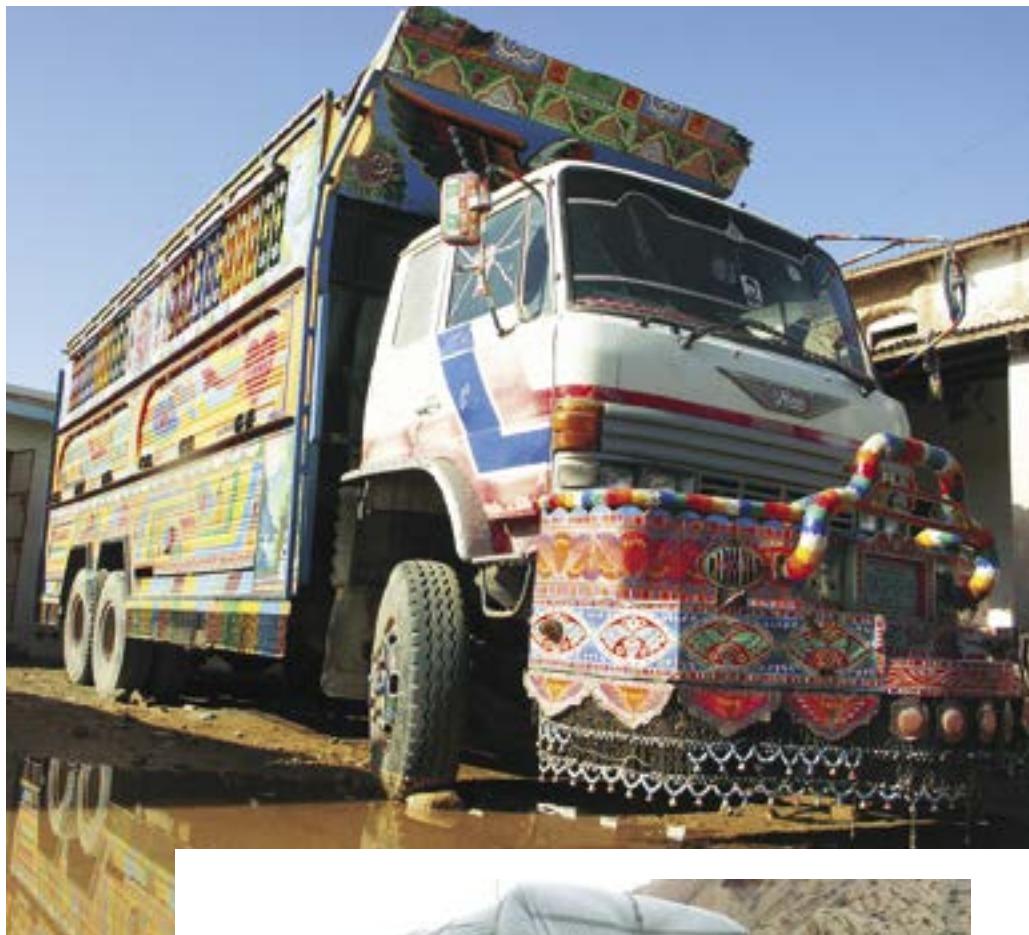

местные, «шоколадом белуджи». Гор – это коричневого цвета масса, получаемая на начальной стадии выпаривания сахара из сахарного тростника. Конвой употреблял в дороге еще и конфетки из маленьких пакетиков. Однажды угостили и нас. Ромеда чуть не вывернуло, он сразу все выплюнул. А я настойчиво пытался разжевать пряные «леденцы». Но в итоге понял, что это невозможно – нас угостили какими-то камушками или кусочками очень твердого дерева. С заходом солнца мы добрались до небольшого городка Далбандина, расположенного примерно на полдороге до Кветты. Пятеро автоматчиков отвели нас в местную забегаловку. Ничего, кроме жареной баранины, нам предложить не могли – здесь пищей считаются только подобного рода блюда. Вопреки опасениям все было очень свежее, вкусное и дешевое. Едва ли не самым дорогим пунктом в счете оказалась литровая бутылка минеральной воды. Но пить из стакана некую мутноватую жидкость, как делали другие посетители, мы не рискнули.

Ночевали в тюрьме. В аккуратно убранной камере, видимо, специально приготовленной для заезжих путешественников. Все было чисто и застлано коврами. В расположенному тут же полицейском участке нам разрешили посмотреть телевизор – сплошь индийские музыкальные каналы. Впрочем, в девять вечера отключили электричество, и все отправились на покой. А я все никак не мог уснуть: в ушах по-прежнему стоял ставший привычным за этот день грохот подпрыгивающей на кочках машины...

ГРУЗОВИК ДЛЯ КАРНАВАЛА

Весь следующий день мы продолжали наш путь в Кветту. Однажды на очередном посту машины для нас не оказалось. Недолго думая, постовые вышли на дорогу голосовать. Но никто не останавливался! Мы, конечно, смотрели на происходящее с изумлением. Трое вооруженных автоматами полицейских тормо-

Эти диковинные пакистанские грузовики – на отдыхе (вверху) и на дороге за работой (справа)

зят машины, а водители их игнорируют. Просвистели мимо и автобусы, и маршрутки, не говоря уж о легковых машинах. Минут через сорок удалось наконец остановить грузовик. Пакистанские грузовики – это не просто средство перевозки грузов и не роскошь – это произведения народного искусства. Кузов, кабина, бамперы, всевозможные обвесы – весь грузовик

покрывают росписи. Темы – самые разные. Здесь и витиеватые восточные орнаменты, и горные пейзажи, каллиграфически выписанные выдержки из Корана, портреты политических деятелей и спортивных знаменитостей, семейные портреты. Почти все обвешивают своих любимцев огромными бамперами и кенгуруятниками, с которых свешивается множество

разноцветных цепочек, коло-кольчиков и прочей позывкающей утвари. Такая металлическая бахрома украшает грузовик по всему периметру. Прибавьте к этому множество мигающих лампочек и отражателей, и машина станет похожа на самодвижущуюся карнавальную сцену в Рио-де-Жанейро. Внутреннее убранство кабины менее насыщено, но тоже не обходится без картинок, орнаментов, висящих побрякушек, светомузыки. Антураж пакистанского грузовика – это целая субкультура. В городах существуют специальные мастерские, где, согласно пожеланиям водителя, умельцы превратят серую рабочую лошадку в карнавального слона. Водители, которых Господь не обделил умением рисовать, сами расписывают своих кормильцев. Часто новые грузовики продают только грунтованными, чтобы сподручнее было творить. И совсем без бамперов, чтобы водитель без лишних расходов сам повесил что-нибудь повнушительнее.

Ну а грузить на такие шедевры можно что угодно, каких-либо ограничений в правилах пакистанского дорожного движения, видимо, не существует. Иногда куча мешков может возвышаться над кузовом на 3 метра. Еще

одно, что роднит пакистанский грузовик с карнавальной сценой, – это скорость. На маленький пологий перевал мы ползли медленнее пешехода, а на хороших ровных участках дороги ехали со скоростью в среднем 40 километров в час.

САД ЗАПРЕТНЫХ ПЛОДОВ

По мере приближения к Кветте посты участились. Теперь мы меняли эскорт каждые 5–10 километров. Места пошли более обжитые, появились крестьяне, пашущие поля на буйволах, стада баранов, медленно перетекающие с одного холма на другой, мужчины в возрасте от 15 до 40 лет, играющие на пустующих угодьях в крикет. Попался нам и трактор «Беларусь», разукрашенный и обвешанный погремушками по такому же принципу, что и грузовики, но гораздо скромнее. Нам объяснили, что этот трактор не личный, а государственный, поэтому отвести душу в полной мере трактористу не позволяют.

Наконец мы заехали на перевал и увидели долгожданную Кветту. Древний город, прозванный «фруктовым садом Белуджистана», лежал в плодородной, окруженной горами зеленой долине и светился вечерними ог-

Украшения, напоминающие антураж божества, трактору в Белуджистане особенно к лицу – большинство здесь пашет землю на буйволах

нями. Мы уже предвкушали, что при въезде в Кветту окажемся на свободе, как нам обещали еще в начале пути, а завтра пойдем в яблоневые и абрикосовые сады, в интереснейший археологический музей Белуджистана. Я планировал навестить в госпитале русскоязычного врача, учившегося в России. Однако городские полицейские расстроили наши планы. Нас вновь уверяли, что по Кветте иностранцамходить опасно, вылезки талибов и местных боевиков случаются едва ли не каждый день. Да и вообще, народ здесь горячий. Совсем недавно один приезжий зачем-то подпалил Коран. Так его горожане самого сожгли прямо на улице, не дожидаясь полицейских разбирательств.

В городе посты шли через каждые полтора километра. Дважды нас везли в броневиках. Оказалось, это самый лучший транспорт для вечернего часа пик, когда стоит непрерывный рев мотоциклов и клаксонов. В броневике же – тишина, ни пыли, ни выхлопных газов, удобные сиденья, медленный, но очень мягкий ход. Экипажи броневиков приветствовали нас радостными возгласами. Говорили, что из Америки и Японии у них уже были пассажиры, теперь география расширилась до России и «Австралии». Ромед снова было принято объяснять разницу между Австрией и Австралией, но в итоге махнул рукой. Военные фотографировались с нами на память и давали свои мобильники, чтобы мы поговорили с их женами и подругами – так сказать, удивили женщин своим присутствием в броневике.

Ромед, ошарашенный пакистанской «заботой» о путешественниках, собрался ближайшим поездом отправиться из Кветты в Лахор, к погранпереходу с Индией. А я решил не менять планов и поехать в Караки, на побережье «Индийского моря», где, возможно, оставлялся на пути в Индию Афанасий Никитин. ●